Экономические и гуманитарные исследования регионов

1/2022

Economical and humanitarical researches of the regions

Регистрационный номер ПИ ФСС77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) номер в каталоге Почта России 37137
ISSN 2079-1968
Научно-теоретический журнал

№ 1 2021 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Несмеянов Е. Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почётный работник Министерства образования Российской Федерации, заведующий кафедрой философии и мировых религий (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Говердовская Е. В. – заместитель главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по непрерывному образованию (Пятигорский медикофармацевтический институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации», г. Пятигорск);

Абидова З.К.- доктор философии, заведующий кафедрой «Общественные науки», (Урченчский филилал Ташкентской медицинской академии, г. Ургенч)

Акаев В. X. – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, г. Грозный);

Арябкина И. В. - доктор педагогических наук, профессор (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова», г. Ульяновск);

Бондаренко А. В. – кандидат философских наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по учебной и научной работе кафедры «Философия» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа);

Верещагина А. В.-доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Гончаров В. Н.–доктор философских наук, профессор кафедры философии Гуманитарного института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Дохоян А. М. – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной, специальной педагогики и психологии, (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир);

Каргиева З. К. – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова", г. Владикавказ);

Касьянов В. В.-доктор социологических, доктор исторических наук, профессор, декан факультета журналистики, заведующий кафедрой истории России (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар);

Ладыгина О. В. – доктор философских наук, доцент, Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-таджикский Славянский Университет» (г. Душанбе);

Лукацкий М. А. — член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник общего образования Российской Федерации, Научный руководитель лаборатории теоретической педагогики ИТИП РАО, заведующий кафедрой психологии и педагогики (Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А. И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва);

Осадчая Г. И. – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе (Институт социально-политических исследований Российской академии наук, г. Москва);

Матяш Т. П. – доктор философских наук, профессор, профессор-консультант кафедры философии религии и религиоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Пусько В. С. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии факультета социальных и гуманитарных наук (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва);

Маринов М. Б. – доктор философских наук, специалист (Уханьский университет, Китайская народная республика);

Ратиев В. В. – доктор социологических наук, директор(Филиал частного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Краснодар, г. Краснодар);

Розин М. Д. – доктор философских наук, профессор, директор Северо-Кавказского научного центра высшей школы (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону); Ромаева Н. Б. – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий Педагогического института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Самыгин С. И.—доктор социологических наук, профессор кафедры "Управления персоналом и социологии" (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет», г. Ростов-на-Дону);

Сущий С. Я. – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных исследований (Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону);

Тен Ю. П. – доктор философских наук, доцент, профессор Департамента менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет) г. Москва);

Финько М. В. – доктор философских наук, директор конгрессно-выставочного центра (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону);

Хараева Л. А. - доктор педагогических наук, профессор, Профессор кафедры английского языка (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик);

Шингаров Г. X. – доктор философских наук, профессор кафедры "Философия" (Негосударственное аккредитованное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Современная гуманитарная академия, г. Москва);

Щербакова Л. И. — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры «Социология и психология» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет М. И. Платова, г. Новочеркасск).

© «Экономические и гуманитарные исследования регионов»

www.cegr.ru.

Registration number PI FSS77- 39740
Federal Service for Supervision of Communications, Information
Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
catalog number 37137 Russian Post
ISSN 2079-1968
Scientific theory journal

№ 1 2022

EDITOR-IN-CHIEF

Nesmeyanov E. E. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia, Honored Worker of the Ministry of Education of the Russian Federation, Head of the Department of philosophy and world religions (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Don State Technical University", Rostov-on-Don)

EDITORIAL BOARD

Goverdovskaya E. V. – deputy Chief Editor, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Deputy Director of postgraduate and additional education (Pyatigorsk Medical-Pharmaceutical Institute - branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "The Volgograd State Medical University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation", Pyatigorsk);

Abidova Z. K. - Doctor of Philosophy, Head of the Department of "Social Sciences", (Urchench branch of the Tashkent Medical Academy, Urgench);

Akayev V. H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher (Federal Ibragimov State Institution of Science Integrated Research of Russian Academy of Sciences, Grozny);

Aryabkina I. V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ulyanovsk State Pedagogical University named after IN N. Ulyanov", Ulyanovsk);

Bondarenko A. V. – Candidate of Philosophical Sciences, Deputy Head of the Department for Academic and Scientific Work of the Department "Philosophy" (Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa);

Vereshchagina A. V. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of theoretical sociology and methodology of regional researches of the Institute of sociology and regional studies (The Institute of Sociology and Regional Studies of Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Goncharov V. N.— Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, associate Professor in the Department of philosophy, humanitarian Institute (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasian Federal University», Stavropol);

Gorelov A. A.— Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Professor of "Theory and methodology of physical culture" (Federal State Scientific Institution "Institute of Socialization and Education" of the Russian Academy of Education, Moscow);

Dohoyan A. M. - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, (Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Armavir State Pedagogical University", Armavir);

- Lukatskii M. A. Corresponding Member of RAO, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Honored worker of the general education of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Theoretical Science Pedagogy ITIP RAO, head of the Department of psychology and pedagogy (State-Funded Educational Institution of Higher Education "Yevdokimov Moscow State Medical and Dental University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation, Moscow);
- Kargieva Z. K. Doctor of Pedagogic Sciences, Professor of the Department of pedagogy and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Khetagurov North Ossetian State University», Vladikavkaz);
- Kasyanov V. V.—Doctor of Social Sciences, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Journalism, Head of the Department of Russian History (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State University», Krasnodar);
- Matyas T. P. Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor-consultant of the Department of philosophy of religion and religious studies (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);
- Ladygina O.V. Doctor of Philosophy, Associate Professor, Interstate Educational Institution of Higher Education "Russian-Tajik (Slavic University" (Dushanbe);
- Marinov M. B. Doctor of Philosophical Sciences, specialist (Wuhan University, China);
- Osadchaya G. I. Doctor of Social Sciences, Professor, Deputy Director on scientific work (Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow);
- Popov M. Yu. Doctor of Social Sciences, Professor, chief editor of "The Humanitarian, socio-economic and social Sciences";
- Pusko V. S. Doctor of Philosophical Sciences, Professor, head of the Department of political science of the faculty of social Sciences and Humanities (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Bauman Moscow State Technical University", Moscow);
- Rosin M. D. Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of North-Caucasian scientific centre of higher school (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);
- Ratiev V. V. Doctor of Social Sciences, Director (Branch of Private Educational Institution of Higher Education «Witte Moscow University» in Krasnodar, Krasnodar);
- Romeva N. B. Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of chair of pedagogics and pedagogical technologies Pedagogical Institute (Federal state Autonomous Educational Institution of Higher Education "North-Caucasus Federal University", Stavropol, Russia);
- Samygin S. I. Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of the Department "Personnel management and sociology" (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics», Rostov-on-Don);
- Soushiy S. Y. Doctor of Social Sciences, Associate Professor, chief researcher, Institute of socioeconomic and Humanities research (Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don);
- Spirina V. I. Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of social and psychological faculty, (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Armavir State Pedagogical University", Armavir);
- Ten Y. P. Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation" (Financial University), Moscow);
- Fin'ko M. V. Doctor of Philosophical Sciences, director of the congress and exhibition center (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education " Don State Technical University", Rostov-on-Don);
- Kharaeva L. A. Doctor of Pedagogic Sciences, Professor (Federal State Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after Berbekov», Nalchik);
- Shingarev G. H. Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department "Philosophy" (Non-government accredited private institution of higher education Modern University for the

Humanities, Moscow);

Shcherbakova L. I. – Doctor of Social Sciences, Professor, head of the Department of sociology and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Platov South-Russian State Technical University», Novocherkassk).

©«Economical and humanitarical researches of the regions»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

АХМЕДОВА К. Б Роль проектной деятельности в формировании пула компетенций студента педагогического вуза	10
•	
БАЗАЕВА Ф. У. Формирование карьерных ориентаций в процессе обучения в вузе	13
БЕРКОВСКИЙ В. А., ТРОНИНА Л. А. Методологические аспекты исследования	
экологического образования	18
БЕТИЛЬМЕРЗАЕВА М. М. Педагогическое мастерство в условиях рисков и	
вызовов современного образования	22
ГАДЗАОВА Л. П. Вариативность и предметная направленность процесса	
обучения студентов в неязыковом вузе, модернизация преподавания	25
ДОХОЯН А. М., МАСЛОВА И. А. Довузовская подготовка как фактор	
повышения результативности профориентационной работы вуза	33
ЗРИТНЕВА Е. И., ЛИТВИНОВА Е. Ю. Психолого-педагогический аспект	
формирования личности в контексте неосознанного	37
МИРОНОВА Е. Н., МАКЕЕНКО И. П. Педагогический процесс общения:	
социально-психологический и гностический аспекты исследования	40
МОРГУН Н. Ю. Общая характеристика контроля как способа проверки знаний на	
уроках иностранного языка	43
МУСХАНОВА И. В. Мастер-классы лауреатов и победителей национальных	
конкурсов педагогического мастерства: феномен профессионального роста	47
ПОЛЯКОВА О. В., ЖОЛУДОВА А. Н. Проблемы и перспективы волонтёрской	
деятельности студентов в период пандемии	52
РЕДЬКО Л. Л., ЛОБЕЙКО Ю. А. Педагогический аспект исследования	
профессиональной адаптации студентов-первокурсников	59
ФУНТИКОВА Н. В. Психолого-педагогические основы процесса воспитания	
интеллигентности у студентов университета	62
ШВЕДЕНКО Ю. В., ЮРИНОК Е. А. Педагогический анализ исследования	
личности: социально-психологический аспект нравственного сознания	69
СОЦИОЛОГИЯ	
КЛУШИНА Н. П., ЛЮЕВ А. Х. Молодёжь как объект социологического	
исследования: методологические аспекты	73
ФИЛОСОФИЯ	
АРУТЮНЯН В. В., ПОПОВА Н. А. Социально-философские аспекты	_
исследования общества в современных теориях	77
ГОНЧАРОВ В. Н., ЛУКЬЯНОВ Г. И. Социально-философский анализ	_
общественной информации в контексте системы социального управления	81
КОЛОСОВА О. Ю., ШАМРАЕВА М. И. Социально-философский анализ	_
развития духовной культуры общества	86

ПЕДАГОГИКА

УДК 37

РОЛЬ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ПУЛА КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Ахмедова К. Б.

THE ROLE OF PROJECT ACTIVITY IN THE FORMATION OF THE COMPETENCE POOL OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENT

Akhmedova K. B.

Аннотация. В связи с трансформацией рынка труда особую актуальность вызывают вопросы компетенций, которыми владеют специалисты. Автор статьи обращается к вопросу выстраивания знаний, умений, навыков студентов педагогического вуза. В рамках данной работы рассматривается роль проектной деятельности в формировании пула универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций студентов. Проектная деятельность, в которую погружаются студенты в процессе обучения, позволяет создать условия для того, чтобы они овладели пулом компетенций, необходимых современному педагогу для успешной профессиональной деятельности. Также участие в проектах в процессе учёбы позволяет студентам применять полученные умения в рамках собственной профессии.

Abstract. In connection with the transformation of the labor market, the issues of competencies that specialists possess are of particular relevance. The author of the article addresses the issue of building knowledge, skills, and skills of students of a pedagogical university. Within the framework of this work, the role of project activity in the formation of a pool of universal, general professional and professional competencies of students is considered. The project activity that students are immersed in during the learning process allows them to create conditions for them to master the pool of competencies necessary for a modern teacher for successful professional activity. Also, participation in projects during the study process allows students to apply the acquired skills within their own profession.

Ключевые слова: образование, высшая школа, обучающиеся, студенты, компетенции, проекты, проектная деятельность.

Keywords: education, higher school, students, students, competencies, projects, project activities.

В течение последних лет мы наблюдаем активную стадию реформирования системы российского высшего образования. Изменения системы высшего образования связаны как с технологическими. так И техническими трансформациями [1]. Необходимость реформирования системы высшей школы вызвана тем, что в экономике и на рынке труда России наблюдаются постоянные колебания. Трансформации в данных сферах диктуют новые требования к обучающимся высших учебных заведений, к их компетенциям знаниям, умениям и навыкам. Пул компетенций, которыми в течение обучения могут овладеть студенты вузов, подчёркивает востребованность выпускников для работодателей различных отраслей экономики. Поскольку институт образования является одним из важнейших структурных компонентов, участвующих в развитии государства, то внимание к данному институту приковано со стороны многих представителей научно-академического сообщества.

Большой интерес со стороны учёных вызывает модернизация института высшего образования и самого образовательного процесса: объединение вузовского и послевузовского образования, стратегии непрерывного образования, ориентированность

современной системы образования на рынок труда [9]. Систему российского образования исследователи рассматривают с точки зрения развития человеческого потенциала, отмечая, что «на мировом уровне отечественная система образования оценивается достаточно высоко» [6].

Институт высшего образования анализируется учёными как один из факторов сохранения социального неравенства [12]. Н.В. Хлабыстова, Е.Н. Нетребко указывают на то, что существует ряд факторов, ограничивающих для молодого населения доступность высшего образования: социальный статус семьи, материальное благополучие и место жительства. Не менее важным вопросом, связанными с системой образования в России, является вопрос о качестве образования [4]. Рассматривая качество образования в России, исследователи обращаются к компетентностной парадигме обучения [10]. Пандемия новой коронавирусной инфекции актуализировала исследовательский интерес не только к дистанционному обучению студентов и цифровым технологиям [7; 13], но и позволила определить готовность университетов к совместным действиям [5].

Проанализированные источники, посвящённые вопросам современного высшего образования, показывают огромную заинтересованность исследователей в решении данных вопросов, зафиксированную в колоссальном количестве научно-исследовательского материала. Несмотря на большое количество исследований данной тематики, мы хотим обратить внимание на процесс формирования компетенций студентов. В рамках данной статьи будет проанализирован процесс формирования компетенций обучающихся педагогических вузов посредством проектной деятельности.

Для начала необходимо обозначить, что собой представляют базовые понятия работы: «компетенции» и «проектная деятельность». Отметим, что не существует единого определения понятия «компетенции». Об этом свидетельствует содержание научных работ по данной тематике исследования. В рамках данной работы под компетенцией подразумеваются знания, умения и навыки, которые формируются комплексом дисциплин, предусмотренных основной образовательной программы, в процессе обучения студентов, а также способность на основе полученных в вузе знаний, умений и навыков к выполнению того или иного вида деятельности [2]. «Компетенции составляют основу для дальнейшего формирования и развития компетентности» [3].

Проектная деятельность представляет собой последовательность действий каждого члена команды, которые направлены на то, чтобы команда проекта решила поставленную перед ними задачу и пришла к конкретным результатам. Проектная деятельность в образовании направлена на то, чтобы были созданы новые формы поведения, сознания, мышления будущего педагога. Посредством выполнения проектов студенты обучаются выполнению как учебно-познавательных задач, так и исследовательских [8]. Современный педагог является не только профессиональным транслятором знаний для аудитории, но и специалистом, который самостоятельным образом может определять перспективы своего развития в профессии и в обществе.

В связи с этим существующая система высшего образования должна позволить студентам, обучающимся на педагогических направлениях в вузе, овладеть данными возможностями. На наш взгляд, участие студенческой аудитории педагогического вуза в проектной деятельности выступает весьма эффективным средством для формирования пула компетенций, необходимых для реализации педагогической деятельности.

Обращаясь к ФГОС по укрупнённой группе специальностей 44.00.00 Образование и педагогические науки [11], мы видим, что выделяются универсальные, общекультурные и профессиональные компетенции (профессиональные компетенции определяются Организацией самостоятельно на основе профессиональных стандартов). К категории (группе) универсальных компетенций студентов-педагогов относятся такие, как системное и критическое мышление, разработка и реализация проектов, командная работа и лидерство, коммуникация. Группа общепрофессиональных компетенций включает в себя правовые основы профессиональной деятельности, совместную и индивидуальную

учебную и воспитательную деятельность, научные основы педагогической деятельности. Проектная деятельность, в которую погружаются студенты в процессе обучения, позволяет создать условия для того, чтобы они овладели пулом компетенций, необходимых современному педагогу для успешной профессиональной деятельности в условиях постоянно обновляющейся рыночной экономики.

При работе над проектом студенты педагогического вуза полностью вовлечены в деятельность, пытаясь решить поставленные перед ними задачи, они постигают на практике реальные процессы, применяют методы прогнозирования и проектирования, работают с реальными объектами. Например, перед студентами старших курсов стоит задача разработать курс лекций для старшеклассников по теме «Историческая память».

В рамках проектной деятельности студенты должны объединиться в группы и провести следующую работу: проанализировать поставленную перед ними проблему; определить цель и задачи проекта; осуществить выбор средств; найти и обработать необходимую для реализации проекта информации; провести оценку результатов; презентовать полученные результаты. То есть в рамках проектной деятельности работает вся команда и каждый участник выполняет ту или иную функцию, что приводит к общему результату.

Таким образом, современные студенты педагогического вуза посредством проектной деятельности учатся ставить цели, анализировать информацию, работать в команде, правильно распределять роли для получение эффективного результата, развивают системное и критическое мышление.

Участие студентов в проектной деятельности в процессе обучения позволяет обучающимся получить практический опыт реализации проектов в учебном процессе вуза. Полученный в процессе проектной деятельности опыт позволяет студентам перенести знания, умения и навыки на свою профессиональную деятельность, работать с учениками с использованием проектных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бюллетень о сфере образования. Реформа высшего образования: отечественный и зарубежный опыт. URL: https://ac.gov.ru/publications/topics/topic/4411?page=1 (дата обращения: 9.01.2022).
- 2. Галустян О. В., Радченко Л. А., Плешаков М. А., Пальчикова Г. С. Понятия компетенции и компетентности в современной педагогике // Гуманитарные науки. -2019. -№ 2 (46). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-kompetentsii-i-kompetentnosti-v-sovremennoy-pedagogike (дата обращения: 12.01.2022).
- 3. Зимняя И. А. Компетенция компетентность: субъектная трансформация // Акмеология. -2010. -№ 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentsiya-kompetentnost-subektnaya-transformatsiya (дата обращения: 12.01.2022).
- 4. Клеймёнова Т. Н., Волкова Е. А., Джаксбаева О. В. Состояние высшего образования в современной России // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-vysshego-obrazovaniya-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 12.01.2022).
- 5. Кокшаров В. А., Сандлер Д. Г., Кузнецов П. Д., Клягин А. В., Лешуков О. В. Пандемия как вызов развитию сети вузов в России: дифференциация или кооперация? // Вопросы образования. -2021. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-kak-vyzov-razvitiyu-seti-vuzov-v-rossii-differentsiatsiya-ili-kooperatsiya (дата обращения: 12.01.2022).
- 6. Положихина М. А. развитие системы образования в России с точки зрения формирования человеческого капитала // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. N 14-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-obrazovaniya-v-rossii-stochki-zreniya-formirovaniya-chelovecheskogo-kapitala (дата обращения: 12.01.2022).
- 7. Попова Е.И., Баландин А. А., Дедюхин Д. Д. Дистанционное образование: современные реалии и перспективы // Образование и право. 2020. № 7. URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnoe-obrazovanie-sovremennye-realii-i-perspektivy (дата обращения: 12.01.2022).

- 8. Русинова Н. П., Федотова Е. Л. особенности реализации проектной технологии в условиях педагогического вуза // Педагогический имидж. -2018. -№ 3(40). C. 141-147. doi 10.32343/2409-5052-2018-11-3-141-147.
- 9. Старыгина А. М. Институциональные изменения в российской системе высшего образования в контексте модернизации // Вестник адыгейского государственного университета. Серия 1: регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. − 2017. − №2 (199). − URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-izmeneniya-v-rossiyskoy-sisteme-vysshego-obrazovaniya-v-kontekste-modernizatsii (дата обращения: 10.01.2022).
- 10. Тарханова И. Ю. Формирование универсальных компетенций обучающихся средствами университетской среды // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-universalnyh-kompetentsiy-obuchayuschihsya-sredstvami-universitetskoy-sredy (дата обращения: 12.01.2022).
- 11. Φ ГОС 44.03.01 Педагогическое образование. URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-01-pedagogicheskoe-obrazovanie-121/ (дата обращения: 13.01.2022)
- 12. Хлабыстова Н. В., Нетребко Е. Н. Институт высшего образования как фактор сохранения социального неравенства // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. − 2019. − № 4 (249). − URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-vysshego-obrazovaniya-kak-faktor-sohraneniya-sotsialnogo-neravenstva (дата обращения: 12.01.2022).
- 13. L. Kobysheva, A. Luginina, N. Gafiatulina, Y. Artamonova Organization of higher education in context of digitalization: online learning experience at pandemic, development trends // e3s web of conferences: 14, Rostov-on-Don, 24–26 февраля 2021 года. Rostov-on-Don: edp sciences, 2021. p. 12052. doi 10.1051/e3sconf/202127312052.

УДК 37

ФОРМИРОВАНИЕ КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Базаева Ф. У.

FORMATION OF CAREER ORIENTATIONS IN THE PROCESS OF STUDYING AT THE UNIVERSITY

Bazaeva F. U

Аннотация. На сегодняшний день все большую актуальность приобретает проблема, связанная с построением карьеры. Карьерные ориентации личности представляют собой личностный фактор, значительно влияющий на развитие карьеры. Карьерные ориентации регулируют поведение личности в социальных условиях, ими отражаются ценности карьеры и способы достижения успеха в процессе её построения. В статье рассматривается понятие «карьера», «карьерная ориентация», а также типовые характеристики карьерной ориентации у студентов.

Abstract. The problem of building a career is becoming increasingly relevant. Career orientations of a person are a personal factor that significantly affects career development. Career orientations regulate the behavior of a person in social conditions, they reflect the values of a career and ways to achieve success in the process of its construction. The article discusses the concept of "career", "career orientation", as well as typical characteristics of career orientation among students.

Ключевые слова: карьера; типы карьерных ориентаций; профессиональная деятельность; образовательный процесс; профессиональная идентичность.

Keywords: career; types of career orientations; professional activity; educational process; professional identity.

В век информационных технологий, когда перед личностью раскрыты новые возможности и пути развития, все ещё остаётся актуальным вопрос профессионального становления и выстраивания карьерного пути. Сложно не согласится с тем, что успех какойлибо организации зависит от того какие специалисты, работают в них, определённо работодатель заинтересован в специалисте, нацеленном на профессиональное развитие и имеющий карьерный план.

В словаре Ожегова И. С. понятие «карьера» представлено в двух значениях: в первом значении определяется как «род занятий, деятельности», во втором варианте определяется как «путь к успехам, видному положению в обществе, на служебном поприще, а также само достижение такого положения» [7].

Низовских Н. А. и Ронжин Е. А. в своём исследовании отмечают, что само понятие «карьера» только недавнее время рассматривается в позитивном ключе и как критерий профессиональный роста [4].

Шнейдер Л. Б. определяет понятие «карьера» как успешное продвижение в определённой области деятельности, приводит в пример, общественную, научную, служебную, определяется родом занятия, профессией; «карьера — это также и индивидуально осознанные позиции, и поведение, связанное с трудовым поведением» [8, с. 7]. Отсюда следует то, что детерминантной построения карьеры является «Я-концепция» субъекта как относительное образование, которое претерпевает изменения по мере его взросления и личностного, профессионального развития.

В своём теоретическом исследовании Шнейдер Л. Б. отмечает, что выпускники вуза часто при завершении обучения не имеют представления о своей будущей профессиональной деятельности. То есть у них не сформирован как образ профессии, так и профессиональный план. По мнению, автора необходимо изучение профессиональных ориентаций, в которых возможно выявить и понять идею образа-плана. Так как понятие «ориентация» трактуется в широком смысле как направленность кого-либо или чего-либо, то отсюда можно определить, что «карьерные ориентации» - это направленность на определённое карьерное решение или выбор в области карьеры [8, с. 9].

Значительный вклад в развитие знаний о карьерных ориентациях внёс Шейн Э., который разработал диагностическую методику «Якоря карьеры», в дальнейшем её использовали во многих исследованиях как основной диагностических инструментарий. Автор определяет карьеру как процесс раскрытия внутреннего личностного потенциала, а «якоря карьеры» определяет, как представления, имеющие у сотрудника о себе, а также ценности, мотивы, навыки, определяющие выбор способа жизни и в том числе карьеры [5, с. 7].

В качестве представлений о своих потребностях, смыслах, мотивах, ценностях и способностях, относящихся к продвижению в профессиональной деятельности – карьерные ориентации, определяет Е. Н. Полянская [5, с.2]. По сути, карьерные ориентации представляют собой направленность профессиональной деятельности; знание своего места в иерархической структуре организации; технологию, используя которую специалист планирует свою карьеру; система установок или установка в отношении собственной карьеры.

К диспозициям высшего уровня (устойчивым образованиям) определяющим профессиональный путь карьерные ориентации относят Л. Г. Почебут и В. А. Чикер [6]. Л. Б. Шнейдер после проведения аналогии между карьерными ориентациями и диспозицией отмечает, что выбор карьерных ориентаций в большей степени зависит от психологических

характеристик личности, нежели другие диспозиции человека.

На эмоциональный и когнитивный поведенческие компоненты, по мнению Л. Б. Шнейдера, оказывают влияние ценности и нормы в области карьеры, отражаемые карьерными ориентациями [8, с. 75]. Следовательно, можно говорить о том, что карьерные ориентации выполняют функцию внутреннего источника карьерных целей, отражая наиболее важное, имеющее в профессиональной деятельности личностный смысл для субъекта. Соответственно карьерные ориентации обуславливают пути личностного роста и саморазвития личности, способы их реализации и направление. Формирование у человека иерархии карьерных ориентаций происходит в течение многих лет в ходе профессионального становления и развития [1, с. 60]. Сформированность карьерных ориентаций зависит как от социальной среды, так и от индивидуально-типических изменений в человеке.

Существует множество исследований, посвящённых изучению особенностей карьерных ориентаций. Так, Л. Г. Почебут и В. А. Чикер выявили различия в карьерных ориентациях у обучающихся на различных уровнях образования. У учащихся в школе была выявлена интеграция стилей жизни, автономия и служение; у учащихся в колледже была выявлена интеграция стилей жизни, стабильность и автономия; у учащихся в ВУЗах – интеграция стилей жизни, служение и автономия, таким образом можно сделать вывод, что ценностные ориентации, мотивы личности и направленность в плане профессиональной деятельности определяют карьерные ориентации [6].

Склонности субъекта и интерес к определённому виду профессиональной деятельности предопределяют его карьерные ориентации. Учитывая данные факторы, можно говорить о выборе индивидуумом карьеры, которая позволит ему максимально реализовать свой потенциал и будет приносить моральное удовлетворение.

Если обратиться к вопросу о типизации карьерных ориентаций, то можно отметить достаточно широкий спектр вариантов по данному направлению. Рассмотрим типологию Э. Шейна, выделяющего следующие типы:

- 1) Вызов связана с ориентацией индивидуума на преодоление препятствий, решение сложных задач, конкуренцию;
- 2) Служение связана с ориентацией индивидуума улучшить мир, реализовать главные жизненные ценности;
- 3) Интеграция стилей жизни связана со стремлением индивидуума сбалансировать все сферы жизни;
- 4) Стабильность связана с потребностью индивидуума в предсказуемости событий в будущем, стабильности и безопасности;
- 5) Автономия связана со стремлением индивидуума действовать по своим правилам;
- 6) Предпринимательство связана со стремлением индивидуума создавать что-то новое, рискуя и преодолевая препятствия;
- 7) Менеджмент связана с ориентацией индивидуума на управление разными аспектами производственного процесса и интеграцию усилий других индивидуумов;
- 8) Профессиональная компетентность связана с наличием у индивидуума способностей и талантов, относящихся к определённой сфере деятельности и ориентацией на признание своих талантов и успех в профессиональной среде [8, с.83].

На наш взгляд предопределяющими и целевыми показателями для формирования карьеры считаются, направленность на продвижение по карьерной лестнице (желание занимать высокий пост), умение выстраивать конструктивное взаимодействие с людьми, способность оценивать и выстраивать перспективу, готовность брать ответственность, а также физическая выносливость.

Учёные отмечают, что на развитие карьерных ориентаций влияют различные факторы. Такими факторами выступают: склонности и интересы личности, её психологические характеристики, самооценка, уровень достижений, профессиональная

мотивация и направленность. В процессе принятия человеком решений в отношении карьеры происходит реализация его профессиональной «Я-концепции», что зачастую приводит к неосознанной реализации имеющихся у индивидуума карьерных ориентаций [2].

В качестве «Я-концепции» будущего специалиста выступает совокупность представлений индивидуума о самом себе как о субъекте профессиональной деятельности и о личности. Одна из приоритетных задач высшей школы заключается в формировании у будущего специалиста позитивной «Я-концепции».

У имеющих позитивную «Я-концепцию» студентов отмечается адекватная самооценка и оценка своих личностных качеств, профессиональных способностей и результатов своей учебной деятельности. Имеющие негативную «Я-концепцию» студенты пассивны в самопознании, у них отсутствует интерес к профессиональному обучению и мотивация в учебной и профессиональной самореализации, самоутверждении.

Развитие личности студента в качестве будущего специалиста осуществляется по следующим основным направлениям:

- развитие необходимых способностей и укрепление профессиональной направленности;
 - совершенствование состояния, психических процессов;
- повышение уровня ответственности, профессиональной самостоятельности, чувства долга;
- укрепление профессиональной самостоятельности и готовности к практической работе;
- повышение важности самовоспитания при формировании опыта и качеств необходимых будущему специалисту;
 - повышение студентом требований к своей реализации в будущей специальности;
- наступление моральной, духовной, социальной зрелости посредством формирования необходимых качеств и получении профессионального и социального опыта.

Наряду с перечисленными выше можно выделить следующие тенденции в становлении личности студента:

- структура самосознания студента в процессе обучения значительно меняется, отображаемое содержанием «Я-образ» профессиональное самоопределение студента проходит завершающий этап;
- личность будущего специалиста проходит социализацию, предопределяемую следующими социокультурными факторами;
- особенностями воспитательной, учебной и профессиональной среды до поступления в ВУЗ;
 - присущей семейнородственной среде атмосферой;
 - организацией учебного процесса в ВУЗе;
- эффективностью учебного процесса в ВУЗе, которая влияет на духовную, профессиональную и социальную зрелость личности учащегося, стойкость и целостность его «Я», психологическую готовность реализовать профессиональные функции.

Карьера зависит от социальной и профессиональной идентичности, - по мнению Шнейдер Л.Б. детерминантами формирования профессиональной идентичности выступают два аспекта: «знание себя» и «признание других». Второй аспект отражает социальную идентичность, которая выражается в самоощущении и представлении себя как человека, занимающего определённое место на трудовом поприще.

Крутько И. С., Чаликова О. С. отмечают, что на заключительных этапах становления карьерных ориентаций будущий профессионал уже относит себя к определённому профессиональному сообществу. Карьерные ориентации возникают в первые годы становления карьеры в процессе профессиональной социализации. В конечном счёте, приобретают устойчивый и стабильный характер и определяют профессиональный жизненный план человека [3, с. 6].

Карьерные ориентации дают возможность в реализации или самоактуализации в профессии, однако эта возможность может реализоваться только в случае выбора профессии, соответствующей способностям и интересам. Реализация профессионального потенциала очень затрудняется при выборе профессии в зависимости от случайных факторов (желания родителей, места жительства, материальных благ и т.п.).

Полянская Е. Н. на основе анализа теоретических и эмпирических исследовании пришла к выводу о том, что карьерные ориентации будущих специалистов в целом соответствуют характеру получаемой профессии, специальности или роду деятельности и приводит такие данные:

- 1) «студенты, обучающиеся на специальностях, связанным с организацией и управлением, чаще выбирают ориентацию на «менеджмент»;
 - 2) студенты творческих специальностей «автономию»;
 - 3) обучающиеся на социономических, гуманитарных специальностей «служение»;
- 4) студенты, ориентированные на управление, не придают значение стабильности работы; такой тип преобладает среди студентов экономических, управленческих специальностей, встречается у части инженеров и политологов;
- 5) среди студентов педагогов и инженеров преобладает тип, ориентированный на горизонтальную карьеру и стабильность» [5, с. 10].

Крутько И. С., Чаликова О. С. исследуя профессиональную идентичность и карьерные ориентации выпускников психологического факультета, пришли к выводу о том, что между видом идентичности и типом карьерных ориентаций существует достаточно специфическая взаимосвязь, и в большей степени это обусловлено ценностями, интересами, мотивами и профессиональной направленностью выпускников [3, с. 11]. Следовательно, карьера в общем смысле, включая карьерные ориентации, обусловлена профессиональной идентичностью, при этом большая роль в данном случае принадлежит сформированной социальной идентичности.

В норме карьерные ориентации будущих специалистов должны соответствовать характеру получаемой профессии. В то же время мы полагаем, что между профессиональной идентичностью и типом карьерных ориентаций существует достаточно специфическая взаимосвязь, и определяется это индивидуально - личностными особенностями будущего специалиста.

Итак, сопоставив различные подходы к определению понятия «карьерные ориентации» было отмечено, что в науке выделяют множество типов карьерных ориентаций. Основным присущим карьерным ориентациям видам, направлениям и характеристикам пытаются дать определения разные авторы. Несмотря на это, единого понимания понятия «карьера» и входящих в неё составляющих не выработано до сих пор. Произошедшие на рынке труда изменения привели к изменениям представлений о карьере, понимаемой в качестве профессионального развития личности, реального применения своих возможностей с учётом собственного профессионального опыта.

Благодаря позитивному развитию карьерных ориентаций личности, повышается самооценка, мотивация и преданность делу. Становление каждого из типов карьерных ориентаций обуславливается определёнными факторами: особенностями социальной среды, ценностными ориентациями, направленностью и мотивами субъекта в профессиональной деятельности. Карьера обусловлена профессиональной идентичностью, при этом большая роль здесь отдаётся сформированной социальной идентичности, которая отражает «признание других» (идентичность с профессиональной группой).

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Актуальные проблемы психологии труда: теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (24 ноября 2017 г., Красноярск) / СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2017.-c.60.
- 2. Жарких Н. Г., Васина Н. В., Костыря С. С. Мотивация карьерной ориентации // Учёные записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-kariernoy-orientatsii (дата обращения: 27.01.2022).

- 3. Крутько И. С., Чаликова О. С. Профессиональная идентичность и карьерные ориентации // Вестник Южно-Уральского педагогического университета серия: Психология. -2016. -№ 4. C. 5-12.
- 4. Низовских Н. А. Ронжин Е. А. Карьерные ориентации и жизненные принципы личности [Электронный ресурс] // Киберленинка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kariernye-orientatsii-i-zhiznennye-printsipy-lichnosti (дата обращения: 05.03.2021).
- 5. Полянская Е. Н. Карьерные ориентации современной российской молодёжи // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 1-15.
- 6. Почебут Л. Г., Чикер В. А. Организационная социальная психология: учебное пособие для вузов. Москва: Юрайт, 2020. 246 с.
- 7. Толковый словарь Ожегова онлайн. Что означает слово карьера? [Электронный pecypc].URL: http://slovar-ozhegova.biz/chto-oznachaet-slovo-karera (дата обращения: 01.05.2021)
- 8. Шнейдер Л. Б. К соотношению понятий: профессиональная идентичность, харизма, карьера и слава // Помогающее поведение: ценности, смыслы, модели. Калуга: Эйдос, 2016. С. 72-85.

УДК 37

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Берковский В. А., Тронина Л. А.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ENVIRONMENTAL EDUCATION RESEARCH

Berkovsky V. A., Tronina L. A.

Аннотация. В статье утверждается, что вопросам методологии педагогики посвящён ряд работ, в которых обосновывается система общего образования и воспитания. По мнению авторов, в педагогике необходимо использовать философские идеи взаимодействия природы и общества. Исходя из этого, общая теория обучения и воспитания, тогда будет более полно способствовать реализации решения различных педагогических проблем.

Abstract. The article states that a number of works are devoted to the methodology of pedagogy, which substantiate the system of general education and education. According to the authors, in pedagogy it is necessary to use the philosophical ideas of the interaction of nature and society. Based on this, the general theory of obu conception and upbringing, then it will more fully contribute to the implementation of the solution of various pedagogical problems.

Ключевые слова: личность, общество, обучение, воспитание, экологическое мышление, экологическая культура.

Keywords: personality, society, training, education, ecological thinking, ecological culture.

Комплексный подход к воспитанию предполагает единство задач, содержания и средств, соответствующих общим целям формирования всесторонне развитой личности. Исходными положениями, которые определяют комплекс педагогических факторов, являются принципы методологии о сущности человека как продукта общественных отношений, о его неразрывной связи с окружающей средой (социальной и природной), первостепенной роли созидательной деятельности в развитии личностных качеств человека.

Попытки системно охватить все аспекты взаимодействия природы и общества берет

на себя комплексная экология как наука о взаимосвязях живых систем всех уровней (в том число и человека) с окружающей средой, в которую могут входить биотические, технические и социальные факторы. Экология своеобразный блок взаимодействия общественных, естественных и технических наук. При этом раскрываются цели взаимодействия общества и природы, определяются допустимые пределы вмешательства человека в природные процессы, обеспечивается создание совершенных средств воздействия на природу (в конечном итоге на живые системы), приемлемых с экономической, социальной и экологической точек зрения.

Ведущее значение в формировании современной экологии принадлежит интеграции научных знаний, системно-целевому обоснованию практических действий по регулированию влияния человека на природу. Актуальность экологических проблем стимулирует построение единой науки. Экологический подход как один из общенаучных методов глубоко затрагивает и педагогику. Ряд положений и выводов экологии, как и многих других наук, необходимо должны войти в систему современного научного мировоззрения. В этом смысле можно говорить об экологическом мышлении, экологической культуре.

В последнее время все большее и большее признание получает концепция экологического образования. Ее актуальность продиктована объективными условиями современной жизни человечества, вызвавшими обострение экологических проблем в эпоху научно-технической революции. В обосновании целей, задач, принципов, системы научных знаний экологического образования необходимо исходить из следующих методологических принципов: целостность социально-природной среды; человек - часть природы, и его развитие является фактором изменения природы; человеческая история - часть истории природы; труд - главная взаимосвяь человека и природы; признание первичности законов природы как основы регулирования технического прогресса.

Эти положения существенно затрагивает школьное образование, в котором закономерно отражается эволюция единства и противоречивости взаимодействия общества и природы. Невозможно дойти хотя бы только до зачатков исторических знаний, если не будет показано отношение общества той или иной формации к природе. Нельзя переоценивать важность с мировоззренческой точки зрения осознания обучающимися необходимости учитывать объективности законов природы.

Естественнонаучное подтверждение этого положения обучающиеся получают при ознакомлении с основами учения В. И. Вернадского о структуре, составе, функционировании и энергетике биосферы. Учение о биосфере позволяет представить в школьном обучении убедительное подтверждение того, что существование человека есть функция биосферы и тем самым его разумная деятельность стала мощный силой планетарного значения. Это учение оказывает непосредственное влияние на структуру межпредметных связей, поскольку оно стало исходным для решения многих теоретических и прикладных вопросов в области как естественнонаучных наук, так и общественных наук.

Учение о биосфере цементирует представления обучающихся о физической, химической и биологической картине мира, включая характеристику различных параметров среды, необходимой для поддержания жизни.

Главная причина, вызывающая неблагоприятные показатели среды, её загрязнение и разрушение, обусловлена технической мощью, составляющей основу современного способа производства. Поэтому техника начинает работать против человека и человечества. В этой связи экологический аспект приобретает политехническое образование, в содержание которого органически включаются знания о современных направлениях технического прогресса, подчиняемого заботе о сохранении равновесия биосферных процессов, поддержании благоприятных условий жизни вообще и в том числе человека.

В школьных условиях возможно показать, что технико-технологические решения можно сочетать с естественными процессами природы (безотходная технология, замкнутые циклы, создание производственных комплексов, экономия ресурсов и энергии).

Основополагающие является положение о том, что в труде совершается достоянный обмен веществ между природой и человеком. Общеобразовательное учреждение обязано заложить навыки регулирования и контроля трудовых воздействий на природу (экологический стиль решения задач), что связано с развитием бережливости и экономии продуктов как труда, так и природы. Очевидно, следует говорить об экологической культуре труда, которая имеет прямое отношение к экологическому воспитанию обучающихся. Нельзя недооценивать идейно-политические стороны экологического подхода к школьному образованию. Особое методологическое значение в формировании личностных качеств имеет положение о том, что через преобразование и опредмечивание природы выражаются сущностные силы человека, «в определённой, фиксирующей этот мир, структуре в сознании» [1, С. 156-159]. Это положение даёт возможность подводить обучающихся к пониманию своего места и роли в природе, необходимости развития чувства ответственности за все живое в единстве с ощущением самоценности, уникальности и причастности ко всему живому, к реальному миру бытия.

Следует подчеркнуть нравственно-эстетическую сторону воздействия природы на личность и отношения самой личности к природе, способствующую формированию духовно-нравственных ценностей в системе общественных отношений [3, С. 1566-1569]. Природа позволяет проверить нравственную зрелость личности, общечеловеческие чувста добра, совести. Природа - неиссякаемый и вечный источник красоты. Ограничить влияние этого источника - значит подорвать эстетический план человеческой жизни, человеческого отношения к миру. Нравственно-эстетическое отношение к природе обогащается в процессе знакомства обучающихся с её отображением в художественнее образах литературы и искусства, создающих культурные ценности. Таким образом, нельзя отделить эстетическое воспитание от экологического воспитания. Подлинно гуманные чувства развиваются как продолжение тех отношений, которые человек устанавливает между собой и природой. Вся духовная жизнь человека тесно связана с природой, и этот тезис методологически определяет использование природы как средства нравственного воспитания, а установление гармонического отношения к ней как одну из его задач. Формирование новой культуры отношения к природе соответствует задачам гуманизма, который носит активный характер борьбы за права и достоинство человека, за удовлетворение его духовных и материальных потребностей. Бездумное, жестокое отношение к природе, попрание законов её жизни, стремление только к ближайшей выгоде, потребительство - не только антигуманно, но и антиприродно.

Гуманизм экологии и гуманизм педагогики взаимно дополняют друг друга. Вот почему крайне необходимо ставить вопрос о включении природы не просто в сферу человеческой жизни, но и в сферу гуманизма, иначе говоря, о самой решительной гуманизации всей науки о природе. Гуманизация научного знания, которое позволяет ввести гуманистический смысл экологии в педагогику, реализуется через понятие экологии культуры. Отражением гуманистической сущности формирования у обучающихся ответственности за состояние окружающей среды выступает единство их познавательной и практической деятельности по улучшению природы родного региона. И если эти дела соотносятся о общей заботой о природе, со всемирным движением за сохранение мира и природы, то естественна важная роль такого подхода в патриотическом и интернациональном воспитании обучающихся.

Созидание, а не потребление в контексте межличностных общественных отношений деятельности личности здесь является ведущим. Следовательно, исходные методологические положения, учитывающие «... методологические проблемы определения профессионализма ...» [6, С. 67-69] в новой социальной реальности [4, С. 270-273], определяющей направления полиэтнического образования [2, С. 15-18], являются надёжной основой принципов и условий экологического образования и экологического воспитания, единства познавательной и практической деятельности по изучению и улучшению природной и преобразованной среды, межпредметности и интеграции знаний о единстве

природы и общества, взаимосвязи в раскрытий локальных и глобальных проблем экологии, дополняемости экологического аспекта в решении комплекса задач воспитания (идейнополитического, трудового, нравственного, эстетического), а также умственного и физического развития.

Интегративный характер содержания экологического образования обусловливает методы педагогических исследований, а также и методы обучения в этой области. Так, существенное значение имеет соотношение понятий и их конкретизация (тщательный отбор фактов и поэтапность общения). Необходимо обеспечить разработку методики приобщения обучающихся к оценке состояния среды, предвидения последствий воздействия на неё (прогнозирование) и принятия адекватного решения. В этой связи эффективны постановка последовательных познавательных задач в виде проблем, реальных проектов, имеющих практическое, а не только обучающее значение, организация исследовательского поиска, ответы на них в условиях свободного обсуждения, творческих дискуссий [5, С. 109-119]. Особое место занимает непосредственное общение обучающихся с природой, овладение навыками правильного поведения в природе, сочетание учебной и трудовой общественно-значимой деятельности по улучшению окружающей природной среды. Следует отметить известное уменьшение удельного веса игровой формы общения с природой и преимущественно нравственно-эстетических мотивов отношения к ней, о одной стороны, и возрастание познавательной и трудовой деятельности, а также усиление гражданской ответственности за состояние природы (соответственно моральным ценностям и правовым установкам) - с другой, от младших к старшим возрастам. Заметим, что соотношения знаний, убеждений и действий и поведения в этом процессе на различных этапах противоречиво. Существенно важно направлять обучающихся на преодоление трудностей и негативных по отношению к природе поступков, как личных, так и тех, которые могут допускать сверстники и взрослые.

Таким образом, опираясь на философские положения, возможно педагогически обосновать сущность экологического образования, его объективную необходимость, глубокую связь с гуманистическими традициями классической и отечественной педагогики, соответствие современным задачам воспитания подрастающих поколений. Необходимость разработки нового аспекта школьного образования обусловлена актуальностью современной проблемы защити человека от многочисленных опасностей, которыми ему грозит дальнейшее неконтролируемое техническое развитие. По мере дальнейшего социально-экономического развития общества, ускорения научнотехнической революции, общеобразовательное учреждение как теперь, так и в своей перспективе должно обеспечивать подготовку людей высокой экологической культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструктов // Вестник СевКавГТИ. -2015.-T. 1. 2 (21). -C. 156-159.
- 2. Берковский В. А. Молодежная политика в полиэтнических регионах СКФО // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. -2017. -№ 10. -C. 15-18.
- 3. Гончаров В. Н., Попова Н. А. Духовно-нравственные ценности в системе общественных отношений // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-7. С. 1566-1569.
- 4. Колосова О.Ю. Жизненный мир личности и социальная реальность // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 2. С. 270-273.
- 5. Руденко А. М., Греков И. М., Камалова О. Н. Теоретико-методологические и философские аспекты исследования творчества // Гуманитарные и социальные науки. 2014.- № 4.- C. 109-119.
- 6. Тронина Л. А. Философские основания профессионализма современного педагога // Kant. 2016. N 4 (21). C. 67-69.

УДК 37

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО В УСЛОВИЯХ РИСКОВ И ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бетильмерзаева М. М.

PEDAGOGICAL SKILLS IN THE CONTEXT OF RISKS AND CHALLENGES OF MODERN EDUCATION

Betilmerzayeva M. M.

Работа выполнена в рамках реализации Государственного задания № 073-03-2021-025/3

Аннотация. Статья написана с целью обнаружения новых сущностных смыслов педагогического мастерства в условиях рисков и вызовов современного образования. Задачи, приближающие нас к достижению цели, заключаются в том, чтобы обозначить природу современных рисков и вызовов, раскрыть место и роль феномена «педагогическое мастерство» в соответствии с рисками и вызовами современного образования. В противопоставлении двух парадигм – «человек-буквы» и «человек-цифры» автор обнаруживает, что со сменой парадигмальности «письма» как инструмента коммуникации трансформируется сознание и мышление субъекта. «Человек-буквы» четырёхмерным пространственно-временным континуумом, «человек-цифры» свободен от этих границ. «Человек-буквы» подгоняется под определённый стандарт поведения, «человек-цифры» формирует сам траекторию своего развития. Педагогическое мастерство определяется уже соответствием новым компетенциям, согласно которым учитель выступает не просто в роли носителя, транслятора и интерпретатора знаний, но тьютора, формирующего вместе с обучающимися их индивидуальную дорожку в современном мире гуманитарных и интеллектуальных сетей.

Abstract. The article was written with the aim of discovering new essential meanings of pedagogical excellence in the context of the risks and challenges of modern education. The tasks that bring us closer to achieving the goal are to identify the nature of modern risks and challenges, to describe the evolution of the meanings of the phenomenon of "pedagogical excellence" in accordance with the risks and challenges of modern education. In contrasting two paradigms - "person-letters" and "person-numbers", the author discovers that with the change in the paradigm of "writing" as a communication tool, the consciousness and thinking of the subject are transformed. "Man-letters" is limited by the four-dimensional space-time continuum, "Mannumbers" is free from these boundaries. "Man-letters" is adjusted to a certain standard of behavior, "Man-numbers" forms the trajectory of his own development. Pedagogical excellence is already determined by the compliance with new competencies, according to which the teacher acts not only as a carrier, translator and interpreter of knowledge, but as a tutor who, together with students, forms their individual path in the modern world of humanitarian and intellectual networks.

Ключевые слова: педагогическое мастерство, компетентность, цифровая культура, «человек буквы», «человек цифры», личность, потенциал, развитие.

Keywords: pedagogical skills, competence, digital culture, "man of the letter", "man of numbers", personality, potential, development.

В современном научно-образовательном пространстве проблема педагогического мастерства является одной из наиболее актуальных проблем в связи с тотальным проникновением новой цифровой культуры во все сферы человеческого бытия, что неминуемо корректирует социальную реальность. Мир предъявляет новые требования к субъекту социального взаимодействия. Понятно, что цифровая культура как продукт

человеческой деятельности, провоцирована интенцией его мысли. Но соответствие логике трансформирующегося мира мы достигаем путём многочисленных проб и ошибок, доказательств и опровержений известных и новых истин и заблуждений. Риски и вызовы современного мира сопряжены с тем, что новый глобальный мир цифровой культуры втягивает в водоворот своей бытийности представителей различных культур: традиционной культуры буквы (письменного и печатного знака) и глобальной культуры цифры (аналог знака). Буква как материальный знак и цифра как виртуальный аналог обусловливают различия мышления носителей. В основе вызовов современности лежит проблема развития современных форм коммуникаций и одной из угроз духовным началам человека может быть названа культура отбора информации [1], которая является одной из актуальных компетенций современных процессов образования и воспитания. Гипотеза автора заключается в том, что в условиях рисков и вызовов современного образования. мастерство учителя обусловлено такими профессиональными педагогическое которые позволяют ему содействовать генерированию процессов компетенциями, самовоспитания и самообразования личностно-ориентированного автономного субъекта.

Понятие «педагогическое мастерство» имеет почтенную исследовательскую историю, являясь предметом рефлексии многих отечественных и зарубежных авторов (Андриади И. П., Занина Л. В. и Меньшикова Н. П., Зязюн И. А., Иваненко Т. А., Коблов Ф. Ч., Леонова Е. В., Рахимов З. Т., Сластенин В. А., Сенаторова О. Ю., Чвякин В. А. и др.). Как указывают авторы [9], педагогическое мастерство в психолого-педагогических исследованиях интерпретируется по-разному. Например, педагогическое мастерство определяется как «высший уровень умения преподавателя вовлекать учащихся в совместное обучение» [13], как «мероприятие по достижению запланированных результатов развития, образования и обучения» [13]. Мастерство объясняется как результат «многолетнего педагогического опыта и творческого саморазвития личности» [2], педагог-мастер «находится в состоянии поиска нового, более эффективного, будь то методы или средства обучения» [3]. Отмечается, что педагогическое мастерство обусловлено психологопедагогической компетентностью преподавателя [4] и что «актуальное значение педагогического мастерства» выражается в качестве высшего уровня педагогической компетентности [9]. Педагогическое мастерство определяется как творческий процесс [5], «способность педагога методически грамотно, на основе принципов гуманизма и субъектности, организовывать и управлять педагогическим процессом» [6]. Педагогическое мастерство требует отхода от стандартов и стереотипов, глубокого понимания когнитивных процессов, расширения тезауруса, критической оценки своей деятельности [14].

Методологической основой исследования послужили диалектический и системный подходы, которые вкупе позволили обосновать предложенную гипотезу, рассмотреть проблему в контексте всеобщей связи различных сторон человеческого бытия. Дискурс о рисках и вызовах современного образования обусловлен в целом антропологическим кризисом, переживаемым человечеством. В своих прошлых исследованиях мы писали об оценке современной ситуации известным российским философом В. В. Мироновым, который отмечает, «чем выше уровень технологии производства и всей человеческой деятельности, тем выше должна быть и ступень развития общества, самого человека в их взаимодействии с природой, новая цивилизация и новая гуманистическая культура, исходящая из того, что человек – самоцель общественного развития» [11]. О трансформации человека цифровой эпохи предельно рационально размышляет А. В. Курпатов, для которого проблема вызовов современности обусловлена изменением формата и роста объёма потребляемой информации, децентрализацией общества и исчезновением вертикальных социальных связей, изменением в способах коммуникации и общей гедонистической установкой и отсутствием способности строить модель будущего [12]. А. Курпатов определяет риски человека цифровой эпохи снижением качества интеллектуальной деятельности; снижением качества образования, когда люди теряют способность учиться; снижением уровня эмоционального интеллекта, цифровой аутизм, рост цифровой зависимости; падением мотивации, надеждой на лёгкий успех, отсутствием толерантности к провалам [12]. Образование оказывается одной из самых зыбких сфер, которая переживает целый ряд внешних и внутренних вызовов и рисков. Внешние вызовы и риски, как отмечают исследователи [10], сопряжены социальными проблемами общества, усилением социального расслоения российского общества, несоответствием рынка труда и рынка образовательных услуг, переходом к «знаниевому» обществу, быстрым устареванием транслируемого знания и т.д. Внутренние вызовы и риски обусловлены снижением качества обучения, разрывом между формируемыми компетенциями в педагогических вузах и требуемыми компетенциями в школах, устареванием ряда образовательных методик и необходимостью их обновления в логике новых требований и т.д. В контексте сказанного необходимо подчеркнуть, что педагогическое мастерство обусловлено профессиональной подготовленности что включает специалиста, профессиональные компетенции, так и личностный потенциал.

В новейшее время цифровых технологий и скоростного интернета требуется воспитание личности, удовлетворяющей возрастающий спрос на интеллектуальную креативность и духовную безопасность. Время диктует свои требования к учителю будущего. Педагогические вузы, чьей задачей является подготовка учителя будущего, должны поставить цель воспитания свободной личности, способной к активному функционированию, полной самореализации и изменению жизни своих учеников к лучшему (14). Жизненный потенциал человека включает в себя не только параметры физического и психического здоровья, но и социокультурного и психолого-педагогического составляющих человеческой природы. Психофизиологическая природа индивида и социальная среда вкупе формирует уникальную личность как автономный продукт социокультурной деятельности, которая наиболее яркое выражение находит в молодые годы. О жизненном потенциале человека можно судить на основе оценки его личностного прогресса в сфере учёбы, труда, семьи. По нашему мнению, отношение к учёбе, труду, семье как к общественным институтам определяют качество жизненного потенциала подрастающих поколений. У учащихся формируется свой особый жизненный мир, который в зависимости от семейного воспитания и школьного окружения, общественной идеологии, экономических условий, образовательной культуры, в целом социального здоровья общества, имеет вектор, направленный на изменение настоящего, свершение нового, достижения определённых целей. Перед вызовами и рисками современного мира, в первую очередь, актуализируется степень вовлеченности обучающегося в процесс получения образования, психологического включения в социальные процессы, которые определяют горизонт его жизненного мира. В российской педагогике важное место занимает гуманистическая концепция воспитания, признающая значимость в процессе воспитания нравственных ценностей, под которыми понимают нравственно значимые характеристики человеческой субъектности, такие как честь и достоинство личности.

Важный вклад в процесс формирования новой образовательной среды и повышения педагогического мастерства вносит практика проведения мастер-классов как в рамках конкурсного движения, так и с целью внедрения нового опыта в педагогическую деятельность. Особенность мастер-классов заключается в универсальности методики и возможности использовать их опыт в качестве матрицы педагогического мастерства. Широкое разнообразие кейс-технологий позволяет развивать критическое мышление обучающегося и формировать модель поведения личности в сложных современных жизненных ситуациях. В условиях новой парадигмы «человек-цифры», для которой стираются границы, следует формировать компетенции, позволяющие личности создавать собственную образовательную траекторию развития. В данном контексте учитель выступает не только источником знаний, но навигатором, сопровождающим ученика в современном коммуникативном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бетильмерзаева М. М. Риски и вызовы духовной безопасности в эпоху цифровой

реальности // Материалы ежегодной Международной заочной научно-практической конференции. Образовательное частное учреждение высшего образования" Академия МНЭПУ". -2020.-N 1. -C.55-63.

- 2. Иваненко Т.А. Взаимосвязь педагогической культуры и педагогического мастерства // Глобальный научный потенциал. -2017. -№. 10. C. 79.
- 3. Коблов Ф. Ч. К вопросу о педагогическом мастерстве как составляющая основу обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2018. N 00-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pedagogicheskom-masterstve-kak-sostavlyayuschey-osnovu-obucheniya (дата обращения: 16.10.2021).
- 4. Леонова Е. В. Педагогическое мастерство и личность преподавателя // Высшее образование в России. 2011. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoemasterstvo-i-lichnost-prepodavatelya (дата обращения: 16.10.2021).
- 5. Олимов Ш. Ш. Педагогическое мастерство преподавателя и его профессионализм в системе образования // Научные школы. Молодёжь в науке и культуре XXI в.: материалы междунар. науч.-творч. форума. 2017. Т. 31.
- 6. Рахимбабаева Н. Педагогическое мастерство—гарант качественного образования // Архив научных исследований. -2019.
- 7. Рахимов 3. Т. Педагогическое мастерство как фактор обеспечения качества образовательного процесса // Среднее профессиональное образование. -2019. -№ 9. C. 49-51.
- 8. Седых А. И. Интеграция как сложное общесистемное понятие / А. И. Седых // Синергия Наук. -2017. -№ 18. С. 1299-1306.
- 9. Сенаторова О. Ю., Чвякин В. А. Педагогическое мастерство современного педагога в структуре профессиональной компетентности // Педагогическое образование в России. $2019.- N_{2}.8.$
- 10. Сорокина Н. Д. Управление рисками в условиях модернизации профессионального образования // URL: http://www.ssa-rss.ru/files/File/upravrisk.pdf. 2007.
- 11. Трансформация человека в глобальном мире цифровой культуры / В. В. Миронов. URL.: https://expert.msu.ru/transform (дата обращения: 16.04.2020).
- 12. Трансформация человека в цифровую эпоху / Андрей Курпатов. URL.: https://www.youtube.com/watch?v=4AsP4VjoR44 (дата обращения: 28.10.2020).
- 13. Bagramyan E., Sakharchuk E., Volya E. Pedagogical excellence in the focus of research at Russian universities //SHS Web of Conferences. EDP Sciences, 2020. T. 87. Doi.org/10.1051/shsconf/20208700081
- 14. Kuzminskyy A. On the Development of Pedagogical Excellence: Prerequisites and Preconditions // American Journal of Educational Research. − 2013. − T. 1. − №. 11. − C. 456-463. DOI:10.12691/education-1-11-1

УДК 37

ВАРИАТИВНОСТЬ И ПРЕДМЕТНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ, МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ

Гадзаова Л. П.

VARIABILITY AND SUBJECT ORIENTATION OF THE PROCESS OF TEACHING STUDENTS IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY, MODERNIZATION OF TEACHING

Gadzaova L. P.

Аннотация. Современные выпускники неязыковых вузов, как правило, вообще не используют иностранный язык в профессиональной работе, или прибегают к услугам

переводчиков. Это связано, наряду с другими факторами, и с неэффективным, недостаточно практико-ориентированным обучением иностранному языку в неязыковых Необходима модернизация преподавания прикладного иностранного языка, с целью создания современной образовательной среды для овладения будущими выпускниками не только отличными профессиональными знаниями, но и хорошими навыками владения иностранным языком, чтобы справляться с вызовами жёсткого рынка труда и требованиями современной межкультурной коммуникации. Для получения эффективных результатов в модернизации преподавания иностранных языков мы анализируем используемые иностранные языки в соответствии с их приоритетом и языковыми ожиданиями на рынке труда. Языковое многообразие, основанное на культурном равенстве и солидарности, делает возможным и успешным бизнес; связывает людей; делает доступными другие страны и народы, их культуры; укрепляет межкультурное взаимопонимание и предотвращает, или устраняет возникающие на этой почве конфликты. Навыки владения иностранными языками играют важнейшую роль в расширении возможностей трудоустройства и технических, гуманитарных специалистов, и их мобильности. Модернизация И преподавания иностранных языков в целях повышения его эффективности должна повышать конкурентоспособность выпускников неязыковых вузов. Хорошие языковые навыки – это чётко определённые профессиональные преимущества. И не только в технической сфере. Для учёных в гуманитарной области навыки знания иностранного языка очень востребованы. На самом деле нет области, в которой языковые навыки бесполезны. Можно привести примеры неуспешности из-за недостаточных знаний иностранного языка и межкультурных навыков.

Abstract. Modern graduates of non-linguistic universities, as a rule, do not use a foreign language at all in their professional work, or resort to the services of translators. This is also due to inefficient and insufficiently practice-oriented teaching of a foreign language in non-linguistic universities. It is necessary to modernize the teaching of applied foreign languages in order to provide future graduates with not only excellent professional knowledge, but also good foreign language skills in order to cope with the challenges of a tough labor market and the requirements of modern intercultural communication. To get effective results in modernizing foreign language teaching, we analyze the foreign languages used in accordance with their priority and language expectations in the labor market. Linguistic diversity, based on equality and solidarity, makes business possible and successful; connects people; makes other countries and peoples and their cultures accessible; strengthens cross-cultural understanding and prevents or eliminates conflicts arising from this. Foreign language skills play a crucial role in expanding employment opportunities for professionals and their mobility. Modernizing foreign language teaching in order to improve its effectiveness should increase the competitiveness of graduates of non-linguistic universities. Good language skills are clearly defined professional advantages. And not only in the technical sphere. For scientists in the Humanities, foreign language skills are very much in demand. In fact, there is no area where language skills are useless. Examples of failure due to insufficient knowledge of a foreign language and cross-cultural skills can be given.

Ключевые слова: практико-ориентированность и дифференцированность и предметная направленность процесса обучения студентов в неязыковом вузе, модернизация преподавания иностранных языков

Keywords: practical orientation and differentiation and subject orientation of the process of teaching students in a non-linguistic University, modernization of foreign language teaching

В настоящее время требуется большой объем информации по всем областям и направлениям обучения, часто доступный только на иностранном языке, что подтверждает важность владения иностранными языками. Владение одним или несколькими иностранными языками повышает качество профиля выпускника, и высшие учебные заведения уделяют все больше внимание этой образовательной сфере. Современное

человеческое общество вынуждено постоянно решать многочисленные глобальные и национальные проблемы, связанные с обострением политической, социально-экономической, экологической ситуацией, в свою очередь, обусловленной круто преобразованными ценностями, отчуждающими человека от природы, от привычных гуманных и гуманистических нравственных устоев общественного сосуществования и связанной с этим качества межличностной и межкультурной коммуникации. Существует необходимость обозначить смыслообразующую роль взаимопонимания, деловой, культурной и иной коммуникации на основе знания разных языков, ценностей других народов, основы модели их поведения и взглядов, чтобы успешнее находить пути и способы договариваться в разных областях.

Опираясь на важную роль воспитательной среды образовательного процесса вуза, при обучении иностранному языку мы придерживаемся позиции, что «ядро духовности составляют ценности, то есть своеобразные модели жизни, ставшие для человека внутренними регуляторами поведения» [4, с. 20]. Для выполнения служебной и профессиональной коммуникации целесообразно владеть деловым иностранным языком, опираясь на знания лексического запаса и общих правил употребления грамматического минимума (слишком много грамматики утомляет и раздражает студентов и, как следствие, отсутствие интереса приводит к снижению успеваемости). Студенты предпочитают получить хорошие базовые знания для понимания и восприятия речи и межязыковых текстов, общаться в чатах, вкладывая в это энергию и время. Интересным для них в этом случае является схематическое знакомство с правилами перевода и построения предложений, запоминание лексики и практика использования множества аутентичных выражений в диалогах. Дидактика и лежащие в её основе принципы обучения переводу развивают коммуникативные навыки, углубляют уже приобретённые знания, определяют профиль языковых умений для конкретной работы, может, в конкретной фирме. Предметная направленность поможет обеспечить укрепление межкультурного понимания контента в общей системе скоординированной многоязычной дидактики.

Обучение иностранному языку ориентирован на принцип: «открывающий», а не «исчерпывающий»; соединение когнитивно-аналитических разъяснительнозакрепляющих методов; использование основных методов аналитического, синтетического и творческого мышления, методы сбора и структурирования знаний; создание возможности для студентов индивидуальных способов усвоения лексических и грамматических структур при развёртывании системы упражнений, методика обучения средствами перевода успешного процесса обучения используются текстов. Для разнообразные по образовательным стандартам вуза методы в соответствии со стандартами образования: стимулирование мотивации студентов, расширением и углублением их мировоззрения и развитием их идентичности; подбор и разработка обучающего материала, ориентированного на языковые, культурологические интересы студентов, который, с одной стороны, предоставляет базовый источник, сбалансированное сочетание различных образовательных, воспитательных, социальных и других форм работы, с другой, реализующий дифференцированный подход, позволяющий студентам с разным уровнем знания иностранного языка работать с ним.

Обучение начинающих обучающихся содержит разнообразные пояснения, поисковые подсказки, шаблоны лексического и грамматического материала. Более сильным студентам предлагаются более сложные коммуникативные языковые задачи и рабочие идеи. Любой материал может быть разнообразно использован, оставляет студентам как можно больше свободы для анализа и понимания; поощрение креативности студентов в текстовых интерпретациях, которые не пересекаются с запланированными представлениями (студенты могут самостоятельно выбирать форму контроля, например, как ролевая игра, как текстовая ситуация, или интервью с персонажем, способствующих главной задаче развития языковых навыков обучающихся: формирования межличностного понимания, освоения и усвоения реального и вымышленного мира, развития представлений о нем, достижения уровня

понимания чувств и ощущений иноязычных людей в прошлом и настоящем, а также их отражение в обучающем текстовом материале, что помогает выработать студентам индивидуальные ценностные представления, развивая компетенции, связанные с процессом: • общение, • размышление, • формирование представления, • поведение / действие.

Это – стратегия обучения и отражение его успешности и эффективности. От преподавателей требуется регулярное наблюдение, оценка достижений и дифференцированный подход в использовании традиционных и цифровых методов в обучении. При реализации концепции обучения цифровые инструменты используются на занятиях по требованию и необходимости: для каждой коммуникативной ситуации – подходящие языковые средства, их использование в аналоговых и цифровых контекстах, а также разработка собственной стратегии и тактики обучения и проверка эффективности приёмов и методов в дальнейшем процессе обучения.

Совершенствование процесса обучения иностранному языку сопровождается активной разработкой современных методов, с уделением особого внимания инновациям в преподавании, приводя его в соответствие с уровнем компетентности и установленными требованиями. Конкретные возможности для преподавания иностранных языков представлены в авторских учебных пособиях, содержащих когнитивный и лингво-культурологический обучающий материал, способствующий формированию языковой, межкультурной и профессиональной компетенциям студентов-нелингвистов в техническом и гуманитарном неязыковом вузе. Языковые навыки почти не измеряются, но есть реальные преимущества их применения в конкретном межличностном общении, даже на отдельных предприятиях и т. д., на том основании, что международный рынок труда чрезвычайно изменчив, и требуется гибкость для приспособления к той или иной работе.

Другими словами, необходима мобильность образовательной деятельности с целью ощутимого использования преимущества знания иностранного языка. Цифровизация наступает и занимает преобладающие позиции в современном процессе обучения и не только иностранным языкам. Однако аутентичный текст продолжает оставаться инструментом для иллюстрации и объяснения грамматических правил и их закрепления в конструктивных упражнениях, позволяющих понять возможно изначально непонятный исходный текст; для тестирования студентов, не имеющих преимущество многократной наглядности, или разнообразных, в значительной степени неопределённых знаний и навыков, при которых оценка этих тестов, как правило, сосредоточена не только на лингвистической корректности, или стилистической адекватности, но и на определении воспитательной ценности контента при сравнительно-сопоставительном переводе обучающих аутентичных текстов разного характера.

Сравнительно-сопоставительный перевод текста можно характеризовать как его семантический, лингво-культурологический и содержательней эквивалент, и суть трансляции заключается в попытке сохранить значение лингвистической, языковой и культурологической единицы оригинала, при возможном использовании некоего культурного фильтра; формировании у студентов навыков логического мышления, анализа и синтеза информации, понимания, размышления, общения. «В общении индивид получает не только рациональную информацию, формирует способы мыслительной деятельности, но и посредством подражания и заимствования, сопереживания и идентификации усваивает человеческие эмоции, чувства, формы поведения» [7, с. 64], а также «в общении формируются нравственные отношения и коммуникативные свойства личности, оно предваряет любую деятельность, сопутствует ей и следует за ней» [2, с. 81].

Общая языковая концепция звучит так: все студенты-нелингвисты должны иметь возможность участвовать в формах профессионального и иного обмена, предусматривающего языковое образование. Такая методика обучения средствами перевода иноязычных текстов детально интегрирована в конкретную профессиональную деятельность и создаёт дополнительные ресурсы для улучшения средних показателей, а

упражнения к тексту позволяют: закрепить лексико-грамматические структуры; приобрести определённые знания в сфере коммуникации на иностранном языке; развить творческое мышление и интеллектуальные способности обучаемых. «Повышается роль самостоятельной работы, которая, как и весь учебный процесс, должна стать проблемно ориентированной, включать дифференцированные, вариативные задания, максимально учитывающие индивидуальные возможности, потребности и интересы студентов, побуждать их к активной творческой учебно-познавательной и учебно-профессиональной деятельности, способствующей развитию потребности в непрерывном самообразовании и саморазвитии» [10, с. 162].

основе модернизированной концепции текстового обучения лежит структурированный процесс, который реализуется и поддерживается сопровождающей информационной системой, обеспечивающей технические, а также расширяющей организационные, психолого-педагогические условия и личностного восприятия обучающихся. Углубляясь в текст, слова, изображения и заложенную в них информацию, студентам важно определить их значение для адекватности перевода. Обучающие тексты, на наш взгляд, можно определить эффективной частью педагогической науки, ускоряющей процессы иноязычной и инокультурной социализации и обучения студентов, а также расширяющей возможностями просвещённого образования, культуры, адекватного информационного И коммуникационного «Приобщение к ценностям другого является зеркальным отражением предыдущей функции и достигается также при участии всех трёх сторон общения.

В данном случае решающую роль играют желание и стремление субъекта к познанию и восприятию элементов чужой культуры, непосредственно к процессу коммуникации, что, без сомнения, может осуществляться только на основе взаимодействия, базирующегося на взаимопонимании и толерантном отношении к картине мира собеседника» [8, с. 260].

Сравнительно-сопоставительный анализ идеи, содержания, критическое объяснение своего восприятия способствует качественному улучшению понимания текста, как носителя информации, связанной и с преподаванием, и с обучением иностранному языку, посредником передачи информации в различных типах текстов, вырабатывающим у студентов своеобразный шифр к распознанию иноязычного контента.

Работа над текстом начинается с информационного чтения, ознакомления с общей идеей. Затем прослушивание текста, понимание которого является своего рода упражнением с множественными вариантами. Рассматриваемая тема текста актуальна, объяснена и снабжена упражнениями с пояснениями, знакомством с лексическим минимумом, или/и аудио- или видиопрослушиванием. Студенты должны реализовывать новые слова в своих собственных коротких оригинальных диалогах.

Такая систематическая работа вырабатывает у них навыки слушания и понимания, чтения, письма и говорения. Затем чтение и (построчный, или семантический) индивидуальный перевод текста каждым студентом. После разбора разных вариантов выполняются упражнения для закрепления грамматического и лексического минимума. «Словарный состав любого языка подвижен и открыт: сама лексика и значения слов временем, активный процесс заимствования, изменяются co идёт безэквивалентные наименования новых понятий и явлений фиксируются словарями, другие устаревают и выходят из активного употребления, активизируются словообразовательные модели, идут процессы переосмысления» [2, с. 41].

В процессе обучения на иноязычных текстах существует множество способов адекватной передачи разнообразного контента наилучшим из возможных способов. Сравнительно-сопоставительный перевод текстов чрезвычайно важен для преподавания иностранных языков, так как он выявляет достоверность информации, приближая к носителям языка, хотя иногда что-то преувеличено или недопонято, но все же тексты оригинальные и студенты проявляют к ним интерес.

Очень важно, чтобы текст был прочитан преподавателем, прослушан по возможности в записи. Это поможет студентам понять различия, справиться с трудностями в овладении произношением, приобрести чувство языка, формировать навыки аудирования. Студенты имеют возможность работать в компьютерных классах, с программами, направленными на языковое совершенствование. На текстах преподаватель может учить студентов хорошо ориентироваться, как в художественных литературных произведениях, так и в политике, культуре или других темах, новостях, комментариях, моде, музыке, живописи и т.д.

Дидактическую функцию текстового обучения иностранному языку следует понимать, как функцию внутри структурного поля текста определённого содержания, которая применительно к процессу обучения обозначает пространство для принятия решений о корректности и некорректности, причём обоснования могут различаться. Также дидактическая функция заключается в трёхстороннем посредничестве: — понимании идеи и смысла; передаче более детально объекта, а также условий решений; — объединении общих усилий в служении дидактической функции в дидактическом смысле.

Преподаватель выступает в качестве посредника в своей функции в качестве личной среды, так как он лично участвует в процессе понимания и непонимания студентами оригинальности текста. «Die Lehrenden werden als Sprachlernberatende und -unterstützende noch wichtiger: — Förderung der Lernenden in ihrer Selbststeuerung - Ermöglichung der sinnvollen Nutzung der oben genannten Möglichkeiten.- Punktgenaue Hilfe bei inhaltlichen und vor allem formbezogenen Problemen aller Art» [12]. «Преподаватели занимают более важное место консультантов, регулирующих обучение: — поощрение обучающихся в их самоконтроле; — возможность значимого использования вышеперечисленных возможностей; — точечная помощь в решении разных проблем, связанных, прежде всего, с содержанием и, прежде всего, с формой всех видов обучения» (авт. перевод).

В рамках процесса преподавания и обучения важно решить, какие намерения по какому контенту следует реализовывать (планировать) и с помощью каких методов и средств (анализировать), использование лексического и грамматического минимума и пояснений к тексту (собственно перевод), составление монологов, диалогов, полилогов для передачи содержания, в которых используются структуры, встречающиеся в тексте.

Цель состоит в том, чтобы развить коммуникативные навыки студентов и мотивировать их говорить на иностранном языке. В этом контексте обучение на текстах выполняет свою практико-ориентированную функцию в удовлетворении различных назначений использования языка. Средства обучения переводу подтверждают свою обоснованность / необоснованность в контексте того, что они также способствуют прагматической цели, выполнению установок, которые связаны с освоением иностранного языка, то есть развивают у студентов мотивацию к обучению средствами перевода; терпимость к иноязычному, инокультурному, непонятному, возможно, чуждому; готовность пересматривать и исправлять стереотипы и предрассудки.

Обучающий материал должен быть подвергнут тщательному анализу и экзамену, чтобы конкретно соответствовать ожиданиям преподавателя и студентов. Для этого преподавателю важно обратить внимание на некоторые аспекты, такие как: примерную предсказуемость; воспроизводимость, т.к. переводы индивидуальны и вариативны, следовательно, возможно, контент может быть изменён, однако, разные варианты, разный подход к одному тексту и различные упражнения усиливают процесс запоминания языковых средств, лексико-грамматические структуры интенсифицируют процесс преподавания и обучения. Усилия и временные затраты преподавателя и студентов окупаются снижением времени качественной интеграции в иноязычную, инокультурную среду. Рациональность, которая позволяет студентам видеть сквозь сложные контексты и извлекать достоверную контекстную информацию.

Представленные средства, направляя студентов, мотивируя и оптимизируя обучение иностранному языку на текстах выполняют прагматические, когнитивные, ценностные

цели, а общая цель: умение общаться в повседневных, деловых, или в особых ситуациях. В прагматических целях тренируются навыки использования языковых средств для понимания текстов о достижениях науки и практики по отдельным вопросам, в деловой и профессиональной деятельности.

Успех лингвистического и межкультурного содержания образовательной среды в решающей степени зависит от: дидактического вложения в них, расширения мобильности, простоты усвоения, последовательности, системности, практико-ориентированности и гармонизации всех перечисленных аспектов в процессе сравнительно-сопоставительного анализа текстов и их коллективного обсуждения, а также важного принципа «когнитивной направленности процесса обучения, который связан с такими категориями, как знания, мышление и процессы понимания, интеллектуальные способности, обеспечивающие языковые навыки решение речемыслительных задач» [6, с. 5]. Доступность и использование также современных технических средств, постоянно обновляемые программы обучения и альтернативные учебные пособия помогают: продвижению преподавания иностранных языков на новый, более современный уровень; изучению иностранного языка с точки зрения эффективности, практико-ориентированности и мотивации; следованию правилу: обучать направленно, конкретно, интенсивно, качественно и с пользой. Этому способствует частичное использование и электронного обучения, с помощью компьютеров и Интернета, расширяющего поле и географию применения языков, межкультурного общения, ценностного мировоззрения, общей культуры, «Взаимопонимание столетий и тысячелетий, народов, наций и культур обеспечивает сложное единство всего человечества, всех человеческих культур, сложное единство человеческой литературы» [5, с. 64].

возможности обучения, связанные с улучшенным аппаратным программным обеспечением, создают среду для виртуального развития, необходимого для дальнейшего языкового образования. Это, прежде всего, возможности гибкости с точки зрения и времени, и местоположения, которые, очевидно, эволюционируют в процессе приобретения разных знаний, в том числе, в области изучения иностранного языка. На этом фоне преподаватели сталкиваются с новыми проблемами в планировании и внедрении процессов цифрового обучения. Студенты, в основном, знакомы с современными средствами, но, вопреки ожиданиям, соответствующие концепции оказались значительно сложнее в плане стабильности. «Die meisten Lernenden sind zwar nicht medienkompetent und nutzen Lehr- und Lernmedien nicht zum Selbstzweck, sondern verstehen diese eher (arbeitsökonomisch gedacht) als Instrument zur Zielerreichung. Sie nutzen Medien sehr pragmatisch, häufig vor allem in der Zeit vor den Prüfungen und meist im Selbststudium» [11, c. 328.]. «Большинство обучающихся хотя и не являются информативно-компетентными и используют учебные средства не просто как самоцель, а, скорее, воспринимают их (с экономически выгодной точки зрения), как инструмент достижения цели. Они используют средства информации очень прагматично, часто, особенно в период перед экзаменами и, в основном, в самостоятельном обучении» (авт. перевод).

Предмет электронного обучения должен, на наш взгляд, рассматриваться в конкретной когнитивной эмпирической увязке его с всеобъемлющей основой устойчивой стратегии, подверженной социальным изменениям, в том числе и в педагогической парадигме, основывающейся на незыблемых, пока, компетенциях: дидактической, общеобразовательной и педагогической практике. Выпускники имеют полное понимание своей образовательной роли, которая варьируется от обучения навыкам специалиста до их индивидуального развития и участия в жизни общества; ответственности занять обоснованную позицию и учесть это в своём собственном опыте в профессиональной деятельности; понимании образовательной значимости предметного контента изучения иностранного языка на фоне областей его применения и перспектив личностного развития, в соответствии с ситуацией.

В последние годы разрабатываются более совершенные подходы в применении конкретно к обучению иностранному языку: цель обучения заключается в продвижении

каждого студента в соответствии с его личными способности; способствовать в ходе обучения приобретению им языкового образования с целью его продуктивного использования в профессиональной работе, в конкретной, уже определившейся области, с культурных и даже религиозных аспектов, политических, экономического статуса, общего образования и культуры, ожиданий и требований социума. Студенты учатся рассматривать свои навыки и особенности иноязычной компетентности, как ресурс и потенциал в личностном и социальном плане; осознавать опасность стереотипных социальных и культурных контекстов и размышлять о своей роли в качестве образца для подражания. На изучении и знании, дифференциации, индивидуализации научно-педагогических, методологических и методических принципов основана наша образовательная деятельность и определение ёе задач. Таким образом, констатация факта, что современный рынок предъявляет высокие требования к уровню знания иностранных языков и сегодня нет компании, где владение и использование иностранных языков, как минимум одного иностранного языка, не было бы обязательным требованием, на наш взгляд, делает абсолютно необходимым, чтобы наша вузовская языковая подготовка соответствовала ожиданиям, развивалась, могла подходить любым компаниям в качестве услуги. Выгодно иметь хорошее знание делового языка, развитие иноязычной коммуникативной компетентности. Технический и другие специализированные языки не столь однородны, как деловой язык. Традиционные методы изучения языка, в целом, не могут пока быть полностью заменены, но они должны дополняться современными технологиями, над чем работают преподаватели иностранных языков в неязыковых вузах, и мы, в том числе. Процесс обучения иностранному языку мы ориентируем на то, «чтобы при представлении явления или понятия с точки зрения носителя языка разъяснять студентам перспективы, или опыт знакомства с иной культурой. Этому будут способствовать специальные текстовые материалы, содержащие информацию о других национальных культурах и раскрывающие их под социальным или культурологическим углом зрения, учитывая патриотический общественный интерес» [5, с.109].

ЛИТЕРАТУРА

- 2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во Ленинградского госуниверситета, 1968. С. 201
 - 3. Антопольский П. Поэт свободы. М.: Знамя, 1955. С.41
- 4. Бондаревская Е. В. Смыслы и стратегии личностно ориентированного воспитания // Педагогика. -2001. № 1. с. 17-24.
- 5. Гадзаова Л. П. Гарантированное государственное образование и проектирование программ вузовского обучения, позволяющих определять базовые и специальные профессиональные компетенции // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014.- № 2.- C. 109.
- 6. Гальскова Н. Д. Межкультурное обучение: проблема целей и содержания обучения иностранным языкам. 2004. ИЯШ №1. С. 3-8.
- 7. Дридзе Т. М. Язык и социальная психология: Учебное пособие для факультетов журналистики и филологических факультетов ун-ов / Под ред. Проф. А.А. Леонтьева. М.: Высшая школа, 1980. 224 с.
- 8. Куклина С. С., Черемисинова И. С. Межкультурная иноязычная коммуникативная компетенция как основа обучения иноязычному общению в вузе // Язык и культура. -2018. -№ 41. C. 255-270.
- 9. Лущинская О. В. Комплекс упражнений для обучения будущих журналистов написанию газетной англоязычной информационно-аналитической статьи // Вестн. Минск. гос. лингв. ун-та. Сер. 2, Психология. Педагогика. Методика преподавания иностранных языков. − 2007. − № 2 (12). − С. 128-137.

- 10. Нефёдов О. В. Принципы рациональной методики обучения иностранному языку студентов-нелингвистов // Педагогическое образование в России. − 2013. -№ 5. − С. 162-165.
- 11. Hess Werner: E-Learning: Fakten und Fiktionen. Digitalisierung des Fremdsprachenunterrichts: Mythen und realitätsnähere Prognosen Herder-Institut, Prof. Dr. Nicola Würffel DaZ-ExpertInnen-Forum, Winterthur, 07.09.2018 In: Info DaF 33/4, 305-328.
- 12. Würffel, Nicola. Fremdsprachenlernen in der Zukunft. Alles digital? Magazin Sprache. 2018. Online: https://www.goethe.de/de/spr/mag/21208955.html

УДК 37

ДОВУЗОВСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ ВУЗА

Дохоян А.М., Маслова И.А.

PRE-UNIVERSITY TRAINING AS A FACTOR IN IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF CAREER GUIDANCE WORK

Dokhoyan A.M., Maslova I.A.

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы реализации профориентационной работы в аспекте сотрудничества высшей школы с образовательными организациями. В статье описывается опыт организации профориентационной работы со старшеклассниками в педагогическом университете, приводятся результаты опроса старшеклассников по ориентации будущего абитуриента в мире профессий, профессиональной сфере и деятельности. В результате проведённого исследования авторы приходят к обоснованным выводам о необходимости модернизации форм и методов профориентации старшеклассников, обновления содержания и технологий довузовской подготовки. Профориентационная работа в школе, рассматривается как важнейшее повышения профессиональной условие направленности уровня старшеклассника на поступление по программам профессиональной подготовки в вуз на основе сформированной мотивационной и ценностной ориентации старшеклассника к выбранной профессии и будущей области профессиональной деятельности.

Abstract. The article deals with theoretical and practical issues of implementation of career guidance work in the aspect of cooperation of higher education with educational organizations. The article describes the experience of organizing career guidance work with high school students at a pedagogical university, presents the results of a survey of high school students on the orientation of the future entrant in the world of professions, professional sphere and activities. As a result of the study, the authors come to reasonable conclusions about the need to modernize the forms and methods of career guidance for high school students, update the content and technologies of pre-university training. Career guidance work at school is considered as the most important condition for increasing the level of professional orientation of a high school student for admission to vocational training programs at the university on the basis of the formed motivational and value orientation of a high school student to the chosen profession and the future field of professional activity.

Ключевые слова: Профориентационная работа; довузовская подготовка; профориентация старшеклассников; профессиональное самоопределение; профессиональная направленность; взаимодействие «школа-вуз».

Keywords: Career guidance; pre-university training; career guidance for high school students; professional self-determination; professional orientation; school-university interaction.

В настоящее время в России формирование численности студентов осуществляется в соответствии с государственным заданием на подготовку бакалавров, магистров,

специалистов и аспирантов, объёмы которого определяются Министерством просвещения. Каждый вуз может в заданных пределах спрогнозировать объем выделенных ему контрольных цифр приёма. Одной из глобальных тенденций, особенно явно проявляющейся в последние годы, стало отсутствие интереса у молодёжи к получению высшего образования. И многие высшие образовательные учреждения испытывают проблему набора студентов, причём эта проблема касается всех вузов без исключения.

Без результативной профориентационной деятельности современный вуз не конкурентоспособен, так как именно студенты являются основным конкурентным преимуществом. Поэтому если вуз планирует функционировать и развиваться в условиях конкурентной борьбы, ему необходимо подходить креативно, системно к выбору методов профориентационной деятельности.

Для многих школьников сделать профессиональный выбор становиться все сложнее. Актуальным становятся вопросы организации современной системы профориентационной деятельности, без которой вуз не конкурентоспособен. Вопросы организации системы профориентационной работы довузовской подготовки рассматривались в работах Б. Г. Ананьева, Л. П. Буевой, Б. П.Оганянца, В.С. Леднева, В. А. Горохова, Л. А. Кохановой и др. Авторы отмечали, что довузовская подготовка является одним из важных направлений во взаимодействии между школой и вузом. Вопросы довузовской подготовки обучающихся рассматриваются в исследованиях С. Г. Григорьева, И. И. Мельникова, Л. Ю. Нестеровой, Н. Ю. Румянцевой и др. Однако данные исследования описывают методы довузовской подготовки по базовым предметам школьного курса: математика, русский язык, история, физика и др. Мы же в своем исследовании хотели бы остановиться на вопросах профориентации на педагогическую профессию в целом. Профориентация в педвузе считается одной из составной части системы непрерывного педагогического образования, обеспечивает необходимую связь между этапами формирования контингента абитуриентов и непосредственной подготовки педагогических кадров в вузе.

Н.Н. Загузина [1] отмечает, что современные условия развития общества требуют от выпускников раннего определения профессии, на момент окончания школы, обучающиеся должны иметь представление о сфере их будущих профессиональных интересов. Это обстоятельство указывает на необходимость создания условий для гармоничного и безболезненного перехода выпускников школ от общего к высшему образованию, реализации идей непрерывного образования.

В своей работе, мы опирались на теоретическое изучение возможностей довузовской подготовки и эмпирических данных по организации профориентационной работе в довузовской подготовке на основе анкетирования и беседы со старшеклассниками. Исследование показало, что больше половины иногородних абитуриентов (59%) при выборе учебного заведения руководствовались собственным мнением и 31% мнением родителей. Важно отметить стремительно и растущую популярность Интернета: 59% старшеклассников и их родителей, просматривают сайты вузов в Интернете. При этом качество самого сайта имеет значение для 56% респондентов. На вопрос, «Кто в семье принимает участие в выборе вуза?» большинство родителей указывают, что решающее слово остается за абитуриентом. Однако, из числа опрошенных на вопрос «Кто повлиял на твой выбор вуза и специальности?», половина (50,7%) ответила, что, именно родители (мама) выступили в качестве «советчиков».

Главным критерием при выборе профессии молодёжь считает оплату труда (72%). Значительно меньшая доля школьников отмечает престиж профессии, возможность карьерного роста (22%), лёгкость обучения в вузе по выбранной специальности (6%) и др. При выборе вуза решающим фактором для родителей старшеклассников являются перспективы дальнейшего трудоустройства ребёнка. Именно данный фактор поставили на первое место 40% респондентов. Треть родителей и абитуриентов в первую очередь руководствуются при выборе вуза, наличием интересующих специальностей.

Однозначно школьников необходимо мотивировать, и в качестве такого

мотивационного компонента для школьников могут выступить мастер-классы: Лайфхаки успешности современного человека, тренинг «Как построить будущее: от мечты к реальности» и др. Все это можно проводить в рамках Дней открытых дверей вуза. Это традиционная форма работы вуза с абитуриентами. Опрос так же показал, что 62% школьников регулярно посещают Дни открытых дверей Вузов.

Основная цель данного мероприятия – привлечение абитуриентов через знакомство их с вузом, с планируемым приёмом, условиями обучения в вузе и т.д. Первая часть, может быть проведена, в актовом зале вуза, включать в себя приветственное слово представителей руководства вуза, представление факультетов, кафедр, презентаций студенческих творческих и спортивных коллективов вуза и т.д. Продолжительность может составлять 40-50 минут. Вторая часть – представление отдельных направлений (специальностей). Продолжительность может завесить от количества программ, примерно 1-1,5 часа. Проводятся в отдельных аудиториях силами соответствующих кафедр и студентов выпускных курсов. Со школьниками - потенциальными абитуриентами используются тренинги, мастер-классы, игровые формы и приёмы работы. Вариант Дня открытых дверей, на наш взгляд это сочетание пассивных и активных форм и приёмов работы с потенциальными абитуриентами. Главная проблема, с которой можно столкнуться при организации Дня открытых дверей – привлечь на мероприятие потенциальных абитуриентов.

В качестве эффективного метода профориентационной деятельности в вузе можно рассмотреть организацию дня самоуправления [7]. Особой подготовки обычно день самоуправления не требует. День самоуправления предполагает, что руководители и исполнители на один день меняются своими функциями. Необходимо провести распределение ролей и обозначить круг проблем, на решение которых будет направлено мероприятие. В качестве рефлексии можно предложить провести обсуждение, круглый стол с целью выделения и анализа положительных и отрицательных сторон, того, что получилось и не получилось, появившихся идей.

В рамках профориентационной работы необходимо активно вовлекать школьников в совместную общественно-полезную деятельность: проведение мастер-классов, тренингов, практических семинаров в школах; различных акциях по пропаганде здорового образа жизни и т.д. «Изменения, происходящие в современном обществе, требуют новых педагогических технологий, способствующих индивидуальному развитию личности, творческой инициативы, выработке у обучаемых навыков самостоятельной навигации в информационных полях, формированию умения разрешать проблемы, возникающие как в профессиональной деятельности, так и в самоопределении» [8].

Профессорско-преподавательским составом кафедры социальной и специальной педагогики и психологии разработана и проходит реализацию четвёртый год программа по привлечению абитуриентов к обучению в АГПУ. Школа «Формула успеха» - это круглогодичная школа, организованная в рамках взаимодействия «школа-вуз».

Реализация проекта «Формула успеха» позволяет оптимизировать организацию системы поддержки талантливых детей, удовлетворить потребности и интересы школьников, развить их социальную грамотность, активность, самостоятельность, научить вести диалог и выражать собственное мнение, делать выводы.

Цель программы: оказать учащимся помощь в подготовке к профессиональному самоопределению.

Основные направления работы включают три компонента:

- 1. Педагогический компонент заключается в воспитании у школьников общественно значимых причин и мотивов выбора профессии, а также с целью популяризации специальности дефектологической, психолого-педагогической и педагогической направленности.
- $2.\ \, \Pi cuxoлогический компонент-$ достоверное изучение, выявление психологических аспектов профессиональной пригодности, структуры личности и формирование

определённой профессиональной направленности.

3. Социальный компонент — состоял в исследовании различной информации, связанной с профессиями или рынком труда в целом: популярность, престижность, доходность, общественное мнение, степень удовлетворённости выбранной профессией. Также в социальном компоненте профориентации ведётся работа по формированию ценностных ориентаций у школьников для осознанного выбора будущей профессии.

По итогам работы, при помощи диагностики у учащихся успешно формируются: сознательное отношение к труду и логически завершён процесс выбора профессии с учётом своих интересов, возможностей и требований, предъявляемых рынком труда. Результатом стала дальнейшая успешная социализация выпускников и их лёгкое вступление в профессиональный мир. Сотрудничество преподавателей высшей школы и учителей позволяет создать тот педагогический социум, внутри которого оформляются общие взгляды на жизнь, на отношения между людьми, на своё будущее, формируются нравственные ценности, жизненные перспективы подростков, происходит осознание самого себя, своих возможностей, способностей, интересов, иными словами — формируются личностные смыслы жизни.

В заключение отметим основные направления профориентационной работы вуза, которые, на наш взгляд, являются необходимыми и достаточными для успешного осуществления профориентационной работы вуза в целом:

- Профориентационная работа с учащимися образовательных учреждений (общеобразовательных и СПО) и их родителями.
- Выявление и реализация профориентационных возможностей различных программ (образовательных, воспитательных и т.д.) и научно-исследовательских проектов.
- Формирование системы привлечения и обеспечения набора абитуриентов из отдалённых территорий.
 - Укрепление взаимодействия с педагогами города, района, края.
 - Информационное сопровождение проформентационной деятельности.

Полноценная помощь школьнику в выборе профессии не только помогает организовать учебную деятельность, но и привносит элементы спокойствия в отношение школьника к своему будущему. Профориентационная работа является естественным продолжением всей педагогической работы с учащимися и в каком-то смысле является её логическим завершением.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Загузина Н.Н. Довузовская подготовка как условие содействия профессиональному самоопределению старших школьников. URL: http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-dovuzovskaya-podgotovka-kak-uslovie-sodeystviya-professionalnomu-samoopredeleniyu-starshih-shkolnikov#ixzz4B65dAyP1 (дата обращения 06.06.2016)
- 2. Клюсова В. В., Яркова Г. А. Возможности педагогического вуза в организации профориентации школьников // Современные проблемы науки и образования. -2013. -№ 2. C. 8-12.
- 3. Копасовкая Н. Г. Характеристика коммерческих бизнес-проектов и методика составления бизнес-плана // Вестник Нижегородского университета Н. И. Лобачесвкого. $2007. N_2 5. C. 124-129.$
- 4. Молоткова Н. В., Мищенко Е. С. SWOT-анализ как основа разработки стратегии развития профориентационной работы образовательной организации в условиях конкурентной среды // Вестник Самарского государственного экономического университета. -2010. -№ 3 (65). -C. 52-56.
- 5. Мутырова А. Л. Педагогическая система профориентационной работы вуза в условиях непрерывного образования: Автореф. дис. ... канд. пед. наук 13.00.08. Астрахань, 2008. 22 с.
 - 6. Орешкина А. К., Цибизова Т. Ю.. Развитие преемственности образовательных

процессов в системе непрерывного образования. – М.: МГОУ, 2010. – 228 с.

- 7. Титова С. В. Эффективный метод профориентационной деятельности вуза// Мир современной науки. -2011. -№ 6. -C.3-18.
- 8. Цибизова Т. Ю. Дополнительное образование как форма преемственности в системе непрерывного образования // Образование и саморазвитие. − 2011. − № 5 (27). − С. 55-60.

УДК 37

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ НЕОСОЗНАННОГО

Зритнева Е. И., Литвинова Е. Ю.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT OF PERSONALITY FORMATION IN THE CONTEXT OF UNCONSCIOUS

Zritneva E. I., Litvinova E. Yu.

Аннотация. В статье утверждается, что принцип сознательности обучения и воспитания - есть опора всех обеспечивающих их педагогических мероприятий на сознание, являющегося незыблемой основой педагогики. По мнению авторов, однако, этот принцип отнюдь не исключает необходимости использования во всех видах формирования личности, вплоть до её воспитания, неосознаваемых ею влияний и неосознаваемых ею действий.

Abstract. He article states that the principle of consciousness of education and upbringing is the reliance of all pedagogical measures that provide them on consciousness, which is the unshakable basis of pedagogy. According to the authors, however, this principle does not exclude the need to use in all forms of personality formation, including its upbringing, its unconscionable influences and actions.

Ключевые слова: психика, сознание, личность, мышление, педагогический процесс, обучение, воспитание

Keywords: psyche, consciousness, personality, thinking, pedagogical process, learning, education.

Достаточно полная, чёткая и общепризнанная классификация неосознанных явлений человеческой психики находится в стадии формирования. Основная причина этого связана с нечеткостью самой терминологии в этой области психологии, изучаемой, как правило, вне единой системы психологических понятий. Многие неосознанные явления, в настоящее время, вообще не изучаются. Исследователи эту тему старательно обходят в науке, основу которой составляют пути и приёмы научного познания, определяемого накоплением научной информацией [1, С. 30-34]. Часто она рассматривается вообще как ненаучная. Опираясь на кратко изложенную систему психологических понятий и применяя системноструктурный подход ко всем неосознанным явлениям человеческой психики, можно выделить в этом следующие необходимые и достаточные подсистемы.

Первая подсистема - это психические явления до конца не социализировавшиеся в процессе «теоретического осмысления феномена социальности» [2, С. 168-177]. По своим психологическим механизмам - инстинктивные действия. Сюда же относятся и все неосознанные или малоосознанные действия в условиях снижения ясности сознания.

Вторая подсистема близка первой тем, что, как и в первом случае, это ещё не осознанные явления, но, в отличие от первых, они свойственны не отдельным личностям, а группам людей, являясь объектом изучения социальной психологии как стихийные движения масс, они нередко излишне противопоставляются движениям, опирающимся на

осознанную идеологию. Это показывает, что стихийный элемент представляет из себя, в сущности, не что иное, как зачаточную форму сознательности.

Третья подсистема - это психические явления, вызванные субсенсорными воздействиями типа хорошо изученных субсенсорных условных рефлексов и ещё почти не изученных кратковременных воздействий типа не воспринимаемых из-за кратности.

Четвертая подсистема неосознанных явлений - это большая и весьма разнообразная группа психических иллюзорных явлений. До сих пор под иллюзиями часто понимают только иллюзии восприятия, забывая, что есть иллюзии памяти, мышления, чувств и воли. К последним, например, относятся идеомоторные действия. Иллюзии - это любые искажённые в силу внутренних психологических причин отражения реального мира. В эту группу входит большое число иллюзий мышления, определяемых верой и суггестией.

Вера - это чувство, создающее иллюзию познания и реальности того, что создано фантазией с участием этого же чувства. Религиозная вера - это её частный случай. Классическое определение религии включает и определение суеверий и вообще всех иллюзий мышления, вызванных верой.

Суггестия - это усвоение суггерендом без критики и сопротивления определённой идеи суггестора. Это может быть логосуггестия - словесное внушение, внушение жестом, путём подражания, которое также относится к неосознаваемым явлениям и иногда неправомерно противопоставляется внушению. Хотя оно и не тождественно с ним, как не тождественны часть и целое. Различают гетеросуггестию и аутосуггестию. Последняя сейчас привлекла к себе внимание в форме так называемой аутогенной тренировки, которую лучше и точнее называть психосоматической тренировкой.

Подражание - одна из форм суггестии. Но это явление значительно более широкое, в свою очередь, имеющее ряд форм. Подражание - это склонность к повторению каких-либо действий других, к следованию их примеру. В норме у человека оно может быть непроизвольным, даже неосознаваемым, иногда оно может иметь форму глубоко продуманного подражания идеалу, способствующему «повышению ... культурного уровня всех членов общества» [3, С. 18-23]. И та и, другая форма имеют очень большое педагогическое значение, «определяются системой научного мировоззрения, научно-осознанными социальными целями общества» [5, С. 26-29], определяющего «тенденцию устойчивости общества ... число управляемых и контролируемых общецивилизационных факторов» [7, С. 23-26], которые «... влияя на телесный и информационный образы человека» [6, С. 37-40], «тесно связаны с ... формами социальной деятельности» [4, С.27-30].

Следующая подсистема неосознанных психических явлений - это ранее осознанные явления, ставшие в силу их внутреннего развития уже неосознанными и принявшие форму автоматизированных действий - навыков и привычек. Физиологи часто говорят о вторичных автоматизмах. Но для психолога автоматизм всегда вреден, так как полностью неподконтролен сознанию, а автоматизация, допускающая сознательное вмешательство, напротив, полезна.

Рассмотрим взаимосвязь системы психологических понятий, включающих понятия осознанного и неосознанного, с точки зрения формирования личности, используя подструктуры личности и видах их формирования. В той же степени, в какой от подструктуры темперамента до подструктуры направленности возрастает социальный компонент личности, в ней возрастает и преобладание содержания отражённого над механизмами отражения, а следовательно, и растёт роль её осознанности. Повторение вовсе не требует осознанности, уже необходимой для упражнения, еще более необходимой для обучения и являющейся сутью воспитания. Формирование полезных бытовых, нравственных и профессиональных высокоавтоматизированных навыков, умений и привычек — это то, без чего нет ни высокой культуры личности, ни её мастерства. Они представляют собой, в известной мере, конечную цель педагогического процесса. Нельзя недооценивать в формировании личности, ещё явно недостаточно изученные неосознанные влияния. Значение неосознаваемых влияний на обучаемого и воспитуемого понимается и

изучается педагогами и психологами. У ряда зарубежных исследователей значение этих влияний несколько переоценивается. Иногда доводится до идеи угрозы человечеству якобы возрастающее число неосознаваемых влияний. С этим нельзя согласиться, так как нет никаких оснований для игнорирования механизма психологической защиты личности от суггестивных влияний в виде её способности к контрсуггестии. Именно эта способность противостояния суггестивным влиянием - это у человека «то, чего не было у его предков, что делает его человеком и даёт ему историю».

Понятие и термин контрсуггестии был введён Поршневым Б. В. Под ним он понимал явления, которые неустанно направлялись на охрану сил внушения, иначе говоря, которые также были нацелены против контрсуггестии, как последняя против суггестии. Эта диалектика противоречивых взаимовлияний и межличностных отношений способствует формированию подструктур личности и обеспечивает регулирующее влияние высших подструктур на низшие. Эта же закономерность хорошо видна на явлении конформизма. Конформизм - это неосознанное подчинение личности влияниям группы, в которую она включена. Различным личностям свойственна и различная конформность, как степень лёгкости неосознанной обязательности их подчинения группе. Явление, противоположное конформизму, как также неосознанную сопротивляемость влиянию группы, зарубежные социальные психологи назвали нонконформизмом.

Исследования Петровского А. В. показали наличие и конформизма нонконформизма, вместе с тем подчеркнули, что оба эти свойства личности противоположны, а по своей психологической сущности близки, и им противоположен коллективизм. Это утверждение находит своё логичное объяснение в изложенной системе психологических понятий, в которой под коллективизмом понимается солидарность личности с обществом в единстве целей. Близость конформности и нонконформности личности определяется именно неосознанностью её подчинения или сопротивления влияниям группы. А коллективизм именно потому им противоположен, что опирается на осознанное единство целей. Вот почему правильное использование в педагогическом процессе неосознанных влияний, в том числе и суггестии, неразрывно должно быть связано с укреплением контрсуггестивных свойств личности, и прежде всего, с формированием в её высшей подструктуре направленности её высшей формы - убеждений как осознанного стремления личности бороться за идеи, включённые в её мировоззрение, и осуществлять их в своей деятельности. Здесь необходимо напомнить, что термин убеждение имеет и другой психологический смысл процесса передачи информации путём последовательного и логичного разъяснения передаваемых идей и установления их связей на основе их понимания с уже ранее понятыми и усвоенными. В философском аспекте убеждение в этом смысле - форма познания, в педагогическом - форма обучения знаниям, в физиологическом - воздействие на вторую сигнальную систему. В этом отличие убеждения от внушения (суггестии) как воздействия на эмоциональную подструктуру сознания и личности путём вызывания соответствующих переживаний. Понимание внушения должно быть расширено до понимания роли всего неосознанного. Но взаимосвязь осознанного и неосознанного в убеждении может быть не только положительная. Неосознанный механизм контрсуггестии может привести в процессе убеждения к эффекту бумеранга, форме негативизма, физиологическим механизмом которого, является парадоксальная фаза состояния корковой нейродинамики. Вот почему изучение неосознанных явлений в педагогическом процессе необходимо не только для их умелого применения, но и для умелой профилактики отрицательных явлений.

В заключение надо остановиться на нравственной стороне анализируемой проблемы. Чёткую оценку ей дал Шерковин Ю. А. он говорил, что применение внушения для педагогических или психотерапевтических целей никогда не ставило никаких нравственных проблем. Однако такие проблемы возникли, когда использование внушения коснулось сферы массовых коммуникаций. Для нас внушение лишь вспомогательный механизм, назначение которого сводится к преодолению сопротивления убеждению в силу

возникшего по какой-либо причине недоверия. Возможность применения внушения, как и других форм неосознаваемых воздействий, в педагогической практике значительно более велика и носит разносторонний характер.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Арутюнян В. В., Лукьянов Г. И., Тронина Л. А. Социально-философские аспекты научной информации в обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. -2019. -№ 3 (106). C. 30-34.
- 2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. -2015. Т. 7. № 1-2. С. 168-177.
- 3. Берковский В. А., Кулешин М. Г., Леонова Н. А. Профилактика правонарушений обучающихся: комплексный подход к исследованию проблемы // Kant. -2018. -№ 3 (28). C. 18-23.
- 4. Гончаров В. Н. Социальная концепция информационного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. -2011. № 6-2. -C. 27-30.
- 5. Гончаров В. Н., Колосова О. Ю. Социально-философский аспект научно-информационной деятельности в системе общественного развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. -2015. -№ 9. C. 26-29
- 6. Камалова О.Н., Джиоева Д.А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. -2011. № 1. С. 37-40.
- 7. Колосова О. Ю. Глобализация культурных процессов: синергетический аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. № 2. С. 23-26.

УДК 37

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ОБЩЕНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ГНОСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Миронова Е. Н., Макеенко И. П.

PEDAGOGICAL PROCESS OF COMMUNICATION: SOCIO-PSYCHOLOGICAL AND GNOSTIC ASPECTS OF RESEARCH

Mironova E.N., Makeenko I.P.

Аннотация. В статье исследуются процесс общения в контексте педагогической деятельности. По мнению авторов, общение это не только внутренняя мыслительная деятельность, но и объективно внешняя деятельность субъекта в образовательном процессе, в рамках которого выделяется психологический аспект общения, включающий общепсихологическое направление и социально-психологическое направление.

Abstract. The article explores the process of communication in the context of pedagogical activity. According to the authors, communication is not only an internal thought activity, but also objectively the external activity of the subject in the educational process, within which the psychological aspect of communication is distinguished, which includes a general psychological direction and a socio-psychological direction.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, личность, субъект, объект, поведение, ценности

Keywords: pedagogical activity, personality, subject, object, behavior, values.

На современном этапе педагогической деятельности, можно говорить о

коммуникативной природе общения. И деятельность, и общение «... составляют основу информационных процессов» [3, С. 175-179]. Общение как субъективный, внутренний мыслительный акт тесно связано с внутренней речью, которая включается:

- во-первых, в понимание субъектом смысла тезисов (переработка словесной информации, декодирование и перекодирование);
- во-вторых, в осуществление с помощью мыслительных операций умственных действий: поиска необходимых знаний, сопоставления их с тезисом, определения их пригодности быть использованными в качестве аргументов доказательства, конструирования доказательства определённой формы;
- в-третьих, внутренняя речь включается в подготовку экстериоризации словесного выражения формы доказательства, то есть, приведение формально-логических особенностей и структурно-грамматических особенностей доказательства во внутренней речи в соответствие с особенностями внешней речи.

В речевом общении мы не только обмениваемся информацией, но и стремимся сделать собеседников сторонниками нашего мнения. Важнейшую роль в этом играет доказывание, ибо его цель - убедить собеседника в истинности высказанной мысли.

Следовательно, во внешней, коммуникативной природе доказывания проявляется его социально-психологический аспект общения. Коммуникативный характер доказывания, а значит, и социально-психологический его аспект проявляется как в диалогической внешней речи (спор, диспут, дискуссия), так и в монологической (преподавание, рассказывание, ответ обучаемого). При этом необходимо учитывать «... методологические проблемы определения профессионализма ...» [4, С. 67-69], определяющие образовательный процесс в целом.

Степень убедительности доказывания, а, следовательно, и сила его воздействия на собеседника находят своё проявление в содержательности (смысле) доказательства и чёткости структурно-грамматического выражения его логической формы, в умелом использований экспрессивных речевых средств.

Действительно, уверенность личности в правильности своих высказываний повышается в общении, при сравнении своего мнения с мнениями других людей о данном предмете и его свойствах. В общении каждый участник осуществляет актуализацию своего мнения. Актуализация мнения в общении активизирует интеллектуальные силы личности на более глубокое познание предмета общения, более чёткое и точное словесное выражение своей точки зрения и её обоснование. Каждый участник общения стремится убедить собеседника в правильности своего мнения и опровергнуть его доводы. С помощью доказательства один убеждает другого в правильности своего мнения, если оно объективно истинно, а с помощью опровержения разбивает мнение собеседника, если оно объективно ложно.

В процессе «теоретического осмысления феномена социальности» [1, С. 168-177], определяющей общение, человек вынужден выдвигать все новые доводы в подтверждение своего мнения, поэтому ему приходится творчески искать аргументы для обоснования своей точки зрения и контраргументы для опровержения доводов собеседника, рассматривать предмет общения с разных сторон. Таким образом, актуализация своего мнения и противоположность мнений в процессе общения усиливают влияние как гностического, так и социально-психологического аспектов. Какое влияние оказывает коммуникативная природа спора на гностический и социально-психологический аспекты общения?

Цель общения, прежде всего, в том, чтобы добиться истины путём сопоставления различных мнений. Оформление мнений связано с организацией высказывания субъекта в соответствии с характером его отношения к предмету суждения. На основании отношения субъекта к предмету суждения складываются внешнее и внутреннее согласие или несогласие с содержанием высказывания, уверенность личности в достоверности, истинности своих высказываний.

Приступая к общению, каждый его участник должен занять определённую позицию. Это качество - активность и чёткость позиции, по мнению Д. Парыгина, выражает социально-психологическую сущность личности вообще и прежде всего сущность субъекта социальных отношений, в том числе и общения. Он определяет позицию личности как отношение человека к системе норм, правил, шаблонов поведения. Действительно, занимая определённую позицию для общения, человек вынужден выполнять определённые правила, шаблоны поведения в этом данном виде общения.

Позиция обязывает участника общения определить свою точку зрения, чётко сформулировать своё мнение, с одной стороны, и опровергнуть мысли собеседника, с другой. Именно опровержение точки зрения собеседника является своеобразной пружиной, побуждающей чётко, глубоко аргументировать свои суждения и находить наиболее удачные контраргументы.

Одна из важных причин безрезультативности процесса общения заключается в том, что каждый собеседник в большинстве случаев обосновывает свою точку зрения безотносительно к точке зрения собеседника. Отсутствие опровержения лишает критического отношения к своему мнению и мнению собеседника. В таком общении усиливается интеллектуальная активность и инициативность, так как требуется быстро оценивать аргументы собеседника и актуализировать новые знания для защиты своей точки зрения и опровержения вновь приведённых аргументов собеседника, конструировать доказательства и опровержения, контролировать их соответствие правилам логики, соблюдать логическую последовательность в рассуждениях, чёткость и точность словесного выражения мысли.

У участников общения появляется стремление захватить инициативу, убедить собеседника в истинности своей точки зрения не только содержанием своих аргументов, логикой доказательства, но и экспрессивными средствами речи. Отрицание, а тем более опровержение точки зрения собеседника создаёт дополнительные внутренние препятствия и трудности в мыслительном процессе доказывания. Эти трудности вызывают операционную напряжённость, мобилизующую стимулирующие, коррегирующие влияния волевого усилия на преодоление внутренних препятствий, на повышение уровня содержательности и логической обоснованности доказательства, на более интенсивное использование экспрессивных и волеизъявительных функций речи, а значит, на повышение степени убедительности доказывания в общении.

Итак, доказывание и опровержение оказывают определяющее влияние на создание ситуации процесса общения как борьбы мнений. А если при этом участники общения занимают чёткую позицию и выполняют правила, то это активизирует их познавательную инициативу, волевое усилие и влияние на повышение убедительности доказывания и силы воздействия на собеседника. В таком общении особенно ярко проявляются как гностический, так и социально-психологический аспекты, которые «определяются системой научного мировоззрения, научно-осознанными социальными целями общества» [2, С. 26-29]. Таким образом, можно утверждать, что на доказывание, как часть процесса общения оказывают влияние такие личностные особенности, как уровень притязаний, ценностные ориентации и статус в коллективе. Высокий уровень притязания не позволяет точно определить позицию собеседника в ситуации общения, ведёт к недооценке его своих. интеллектуальных возможностей и переоценке невозможность стать на позицию собеседника, проанализировать его аргументацию и опровергнуть рассуждения, доказывая свой тезис и обосновывая свою точку зрения. Низкий уровень притязаний влияет на переоценку позиции собеседника в решении проблемы общения и недооценку своей позиции. Это, безусловно, позволяет констатировать тот факт, что некритично оцениваются аргументы, слабо обосновывает своё мнение. Высокий статус в официальной структуре группы оказывает влияние на степень активности в общении, проявляется в стремлении завладеть инициативой в ведении дискуссии, убедить собеседника в правильности своего мнения. Ориентация на культурные и особенно духовно-нравственные ценности, способствует формированию влияния на содержательную сторону доказательств и опровержение, позволяет занять чёткую позицию в общении.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- гностический аспект доказывания проявляется в операционно-техническом обеспечении мыслительных актов доказывания и опровержения;
- социально-психологический аспект доказывания в ситуации общения выражается в стремлении убедить собеседника с помощью доказательства в истинности своего мнения и разубедить собеседника с помощью опровержения в субъективной истинности его мнения;
- главные средства убеждения и воздействия на собеседника в общении содержательность доказательства и опровержения, логика рассуждений, второстепенные экспрессивные и волеизъявительные средства речи.
- для успешного общения необходимо усвоить правила, шаблоны поведения, изучить логическую и психологическую природу доказательства, структуру и правила доказывания и опровержения, приобрести навыки и умения конструировать доказательства и опровержения, ознакомиться с экспрессивными и волеизъявительными средствами речи и научиться пользоваться ими в доказывании и опровержении.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. -2015. Т. 7. № 1-2. С. 168-177.
- 2. Гончаров В. Н., Колосова О. Ю. Социально-философский аспект научно-информационной деятельности в системе общественного развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. -2015. № 9. С. 26-29.
- 3. Гончаров В. Н., Берковский В. А., Кулешин М. Г. Социально-философский анализ исследования информационных процессов в контексте научно-информационной деятельности // Kant. -2019. № 1(30). С. 175-179.
- 4. Тронина Л. А. Философские основания профессионализма современного педагога // Kant. -2016. № 4 (21). С. 67-69.

УДК 37

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНТРОЛЯ КАК СПОСОБА ПРОВЕРКИ ЗНАНИЙ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Моргун Н. Ю.

GENERAL CHARACTERISTIC OF CONTROL AS A METHOD OF KNOWLEDGE CHECK IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Morgun N. Y.

Аннотация. Целью данной работы является характеристика термина «контроль» в обучении иностранному языку. В статье представлены различные определения данного понятия. Автор приходит к выводу, что наиболее широко и точно термин описал П.И. Пидкасистый. Выделены основные функции, принципы и типы контроля. В статье приходят к выводу, что контроль носит двойственный характер в педагогической практике.

Abstract. The aim of this work is to characterize the term "control" in a foreign language teaching. The article presents various definitions of this concept. The author comes to the conclusion that the term is most widely and accurately described by P.I. Pidkasistiy. The main functions, principles and types of control are reported. The article concludes that in pedagogical practice, control has a twofold approach.

Ключевые слова: контроль, функции контроля, типы контроля, принципы

контроля, двойственный характер контроля, иностранный язык.

Keywords: control, functions of control, types of control, principles of control, twofold approach of control, foreign language.

Такие исследователи, как Ф. Г. Арефьева [3], Ю. А. Филясова [15], О. Г. Смолянинова [13], Э. В. Бурцева и О. А. Чепак [4], Ю. В. Морозова [10] и другие изучали способы реализации контроля в обучении иностранному языку. Несмотря на различия в дефинициях этого понятия, авторы согласны, что контроль в системе обучения не может быть целью сам по себе. Не рекомендуется применять одинаковые методы контроля на занятиях, любая диагностика оценки знаний требует разумных, чётких критериев и, наконец, субъективизма в оценке следует избегать.

Термин «контроль» неоднозначно интерпретируется учёными. Используются различные синонимичные термины: «контроль», «учёт», «тестирование знаний» и другие. Хотя эти понятия взаимосвязаны и взаимозаменяемы в разных источниках, каждый из них имеет свой собственный смысл. Общим понятием для всех является «контроль». Оно является является важной частью обучения и включает в себя единство оценки, проверки и учёта. Контроль — это «наблюдение в целях проверки, обнаружение уклонений от заданной цели и выявление их причин», а также «оценка процесса в зависимости от нормативных характеристик и разработка рекомендаций на будущее, корректировка процесса, помощь ученику» [14, с. 65-68].

Шамова Т. И. под понятием «контроль» понимает тип управленческой деятельности, утверждая, что контроль позволяет не только получать и анализировать результаты процесса обучения, но и видеть отклонения от того, что было намечено ранее. Т.е. контроль при принятии решений является главным источником информации [16, с. 5-8]. По словам Л. П. Качалова, под контролем подразумевается оценка результатов процесса обучения учащихся [7]. В более широком смысле П. И. Пидкасистый рассматривает в своих работах «контроль». Педагогический контроль – проверка знаний учащихся, определяющая степень освоения изученного материала и степень результативности работы преподавателей и педагогической организации в целом, а также это корректировка и диагностика средств, методов, форм обучения [5]. Мы придерживаемся этого определения, которое наиболее полно и чётко раскрывает понятие.

Принято различать четыре функции контроля: развивающую, обучающую, диагностическую и воспитывающую.

Диагностическая функция заключается в выявлении пробелов, недочетов в знаниях учащихся, а также в выявлении причин трудностей, с которыми сталкиваются учащиеся при усвоении материала. При контроле учитель узнает об ошибках учащихся, которые являются систематическими, и, в зависимости от них, принимает дополнительные меры. Учитель может регулировать, изменять процесс обучения и выбирать правильную методику обучения для конкретной группы учащихся. В результате учитель, зная свои ошибки и упущения, улучшает и модернизирует учебный процесс. Он проверяет ответ на правильность или неправильность, а также на соответствие определённому уровню знаний. Контроль поможет вам достичь целей, узнать о систематических ошибках учащихся и оказать им помощь в нужное время. Объектом контроля в обучении английского языка является языковые навыки и речевые умения.

Обучающая функция включает в себя улучшение знаний, умений и навыков. В данном случае контроль действует в качестве средства изучения языка. В классах необходимо научить учеников работать, развивать их силу воли и дисциплинировать. Это функция воспитательная. У учащихся возрастает ответственность за свою работу при систематическом контроле. Благодаря объективной оценке учителей учащиеся формируют соответствующее мнение о себе и своих достижениях.

Развивающая функция контроля состоит в приобретении знаний в области

литературы и истории страны изучаемого языка, а также в формировании межкультурных навыков и др.

Л. Г. Семушина и Н. Г. Ярошенко считают, что все виды контроля в педагогике на разных этапах обучения отражают специфику дидактических задач [12]. Таким образом, контроль существует на всех этапах обучения. При осуществлении контроля, необходимо следовать такой же последовательности, в которой учились темы. Во многом эффективность обучения зависит от тщательного выбора методов контроля. Оценка учащихся (в соответствии с ФГОС) включает в себя текущую, промежуточную и итоговую государственную аттестации. Исследователи пишут, что при разработке образовательных программ могут быть рекомендованы дополнительные виды контроля. В работе мы придерживаемся мнения Загвязинского, отечественного учёного, который выделяет ещё один четвёртый тип контроля – периодический (рубежный, тематический) [6, с. 173-174].

Все начинается с пропедевтического (или начального) контроля для определения общего уровня знаний. Определение уровня обучающегося является целью данного вида контроля. Становятся доступными анализ эффективности учебного процесса и наблюдение за динамикой учащегося. Перед изучением новой темы также допустима предварительная проверка. Мы советуем проводить контроль в виде тестов в начале учебного года. Следует иметь в виду, что данный вид контроля не предоставляет данных о сформированности речевых умений учащихся. Целесообразно не только выполнить тестовые задания, но и провести опрос или беседу. Разговор в виде «вопрос-ответ» не только демонстрирует знание лексических единиц, но также знание грамматики, умение понимать собеседника и формулировать мысли на иностранном языке [9, с. 31-32].

Следующий вид — текущий. При таком виде контроля диагностируют результаты усвоения определённых элементов программы обучения. Текущий контроль несёт в себе образовательную функцию. Он осуществляется непосредственно во время образовательного процесса. Это не означает, что текущий контроль осуществляется буквально одновременно с самой работой над новым материалом. Здесь мы сравниваем фактические результаты, полученные после предоставления некоторых работ с планируемыми результатами освоения. Следует не забывать о том, что необходима обратная связь, т.е. данные о полученных результатах, их обсуждение.

Тематический контроль важен, когда учащиеся знакомятся с новым материалом и повторяют уже изученный для закрепления знаний. Без других методов и средств обучения контроль сам по себе не обеспечивает прочность усвоения материала. По содержанию и формам способы проверки традиционны (проверочные работы, тесты, сочинения, контрольные). В ходе проверок устанавливается, может ли учащийся найти связь между информацией из разных частей учебного плана, классифицировать и обобщить усвоенный материал.

В конце четверти, семестра, учебного года или в конце изучаемой программы производится итоговый контроль [35, с. 549].

Следует отметить, что использование компьютерных технологий в предварительном и итоговом тестировании становится все более распространённым явлением [2, с. 64-73].

Комплексный контроль — это особый вид проверки, который диагностирует способность использовать усвоенные знания на практике для решения конкретных задач.

Существуют определённые требования к осуществлению контроля над учебной деятельностью учащихся. Допускается формулирование задания для контроля на родном языке учащегося для лучшего понимания. Контроль должен соответствовать определённым принципам.

Принципы контроля: систематичность, гласность (наглядность) и объективность. Принцип систематичности подразумевает, что контроль осуществляется на всех этапах обучения постоянно. Объективность: научно обоснованные тесты, вопросы и довольно определённые критерии оценки для всех учащихся, которые равны между собой. Принцип гласности означает, что тесты проводятся открыто и что все студенты имеют одинаковые

требования. Каждому студенту доступна возможность сравнения его результатов с результатами других учащихся, так как объявляются оценки. Важно обсудить и проанализировать работу не только для исправления ошибок и недостатков, но и для того, чтобы не допускать эти ошибки в будущем. Внешняя и внутренняя обратную связь обеспечивается контролем. Внешняя связь включает в себя контроль учителей, а внутренняя — самооценку учащихся [8, с. 82-87]. Самоконтроль можно рассматривать как как отдельный процесс оценки качества образования и как часть общего цикла.

Формы контроля могут быть разнообразны. Следует помнить, что форма должна подходить тем аспектам языка, которые необходимо проверить. Оценивание речевых умений, к примеру, могут проверяться разными способами, но главной формой контроля является при этом устная речь. При диалогической речи можно проверить насколько ученик понимает иностранную речь, адекватно реагирует на реплики собеседника, а также определяет коммуникативное намерение, сам задаёт вопросы, высказывает свои предположения, суждения и даёт оценочные суждения. При проведении монологической речи, контролируется способность ученика строить коммуникативное высказывание на заданную тему, правильно употреблять грамматические конструкции и лексические единицы. Следует выбирать форму контроля в зависимости от уровня обучения и от индивидуальных особенностей учащихся. Различают формы контроля: индивидуальные, фронтальные, парные и групповые [1], которые существуют в письменном и устном виде.

Таким образом, мы продемонстрировали, что термин «контроль» имеет много определений. В нашей работе мы придерживаемся определения, данного П.И. Пидкасистым. Также нами выделены основные функции контроля. Контроль в педагогической практике имеет двойственный характер. Это означает, что и учащиеся, и педагог имеют возможность оценить свою работу. После проведения контроля педагог может вносить поправки (пересматривать выбор методов обучения, изменять содержание) и анализировать учебный процесс. В начале учебного года в школах рекомендуется предварительный (пропедевтический) контроль для определения начального уровня сформированности компетенций у учащихся. Это позволит сформировать индивидуальную траекторию обучения английскому языку. В ходе учебного процесса текущий контроль, рубежный контроль и промежуточная аттестация являются главными контролирующими мероприятиями.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Аванесов В. С. Форма тестовых заданий. Учебное пособие для учителей школ, лицеев, преподавателей вузов и колледжей. М.: Центр тестирования, 2005. 156 с.
- 2. Арефьева Ф. Г. Тесты как форма контроля при обучении иностранным языкам в вузе // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 12. С. 327-330.
- 3. Бурцева Э. В., Чепак Э.В. Опыт и проблемы применения системы балльнорейтингового контроля в обучении иностранному языку студентов неязыковых факультетов // Вестник БГУ. -2014.-N 15. -C.79-84.
- 4. Жарина О. А., Моргун О. А. Специфика и роль контроля при обучении английскому языку в ВУЗе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. T. 9. № 2 (31). C. 173-176.
- 5. Загвязинский В. И. Теория обучения: Современная интерпретация: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учебных заведений. М.: Академия, 2008. 192 с.
- 6. Качалова Л. П., Телеева Е.В., Качалов Д. В. Педагогические технологии. Шадринск: ШГПИ, 2001.-220 с.
- 7. Клец Т. Е. Обратная связь как средство диагностики педагогических результатов иноязычного интерактивного общения // Труды Псковского политехнического института. 2011. T. 1. N 15. C. 82-87.
- 8. Марков Ю. П. Нетрадиционные формы контроля достижений студентов // Специалист. 2004. N 4. С. 31-32.

- 9. Морозова Ю. В. Использование электронного обучающего курса Moodle для контроля качества знаний студентов в процессе обучения иностранному языку // Балтийский гуманитарный журнал. -2019. Т. 8. № 3 (28). С. 96-99.
- 10. Подласый И. П. Педагогика: в 3-х кн., кн. 3: Теория и технологии воспитания: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлениям подгот. и специальностям в обл. «Образование и педагогика». М.: ВЛАДОС, 2007. 463 с.
- 11. Семушина Л. Г., Ярошенко Н. Г. Содержание и технологии обучения в средних специальных учебных заведениях: учеб. пособие для преп. учреждений сред. проф. образования. М.: Мастерство, 2001. 272 с.
- 12. Смолянинова О. Г., Коршунова В. В. Оценивание образовательных результатов студентов педагогических направлений в рамках прикладного бакалавриата: Учебнометодическое пособие. Красноярск: СФУ, 2016. 136 с.
- 13. Талызина Н. Ф. Педагогическая психология: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2011. 288 с.
- 14. Филясова Ю. А. Моделирование системы непрерывного и тематического контроля уровня развития иноязычной коммуникативной компетенции // Русистика. -2015. -№ 4. -C. 210-223.
- 15. Шамов А. Н. Лексические навыки устной речи и чтения основа семантической компетенции обучаемых // Иностранные языки в школе. 2007. № 4. С. 19-25.
- 16. The usage of different types of control in the lesson of Foreign Language. URL: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=807968 (accessed: 15.03.20).

УДК 37

МАСТЕР-КЛАССЫ ЛАУРЕАТОВ И ПОБЕДИТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОНКУРСОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА: ФЕНОМЕН ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА

Мусханова И. В.

MASTER CLASSES OF LAUREATES AND WINNERS OF NATIONAL PEDAGOGICAL SKILL COMPETITIONS: THE PHENOMENON OF PROFESSIONAL GROWTH

Muskhanova I. V.

Работа выполнена в рамках реализации Государственного задания № 073-03-2021-025/3

Аннотация. В статье проведён анализ мастер-классов лауреатов и победителей национальных конкурсов педагогического мастерства, позволяющий не только выявлять и распространять эффективный педагогический опыт, но и публично признавать вклад педагогических работников в развитие системы образования, совершенствование механизмов оценки педагогического труда, а также привлечения внимания общественности к передовым педагогическим практикам. Обобщены теоретические подходы к определению ключевых дефиниций «педагогическое мастерство», «профессиональный рост». Отмечена значимость использования конкурсов педагогического мастерства как механизма мотивации для молодых учителей в их профессиональном росте и развитии мета - компетенций. Сделан вывод о ценности результатов участия в конкурсах педагогического мастерства в контексте реализации личностного потенциала.

Abstract. The article analyzes the master classes of laureates and winners of national competitions of pedagogical excellence, which allows not only to identify and disseminate

effective pedagogical experience, but also to publicly recognize the contribution of pedagogical workers to the development of the education system, improving mechanisms for assessing pedagogical work, as well as attracting public attention to advanced pedagogical practices. The theoretical approaches to defining the key definitions of "pedagogical skill" and "professional growth" are generalized. The importance of using competitions of pedagogical skills as a motivation mechanism for young teachers in their professional growth and development of meta-competencies is noted. The conclusion is made about the value of the results of participation in competitions of pedagogical skills in the context of realizing personal potential.

Ключевые слова: конкурс, педагогика, мастерство, компетентность, личность, потенциал, развитие.

Keywords: competition, pedagogy, skill, competence, personality, potential, development.

На современном этапе развития российской образовательной системы справедливо актуализируются вопросы, связанные с подготовкой учителей в педагогических вузах, а также с выявлением факторов, воздействующих на повышение престижа педагогической деятельности и мотивации самих педагогов к профессиональному росту. Сегодня совершенно очевиден факт роста потребностей в подготовке учителей, активно реагирующих на новые социальные ожидания, мобильных, способных к творческому росту и профессиональному самосовершенствованию, к восприятию и созданию инноваций и тем самым к обновлению своих знаний, обогащению педагогической теории и практики.

Современный педагог должен обладать такими качествами как гуманистическая направленность личности, проявляющаяся в диалогичности по отношению к личности другого, творческая активность, рефлексивность, постоянно развивающаяся потребность в самообразовании и самосовершенствовании, а также готовность к инновационной педагогической деятельности [7]. Ведущей задачей современного образования в условиях быстро меняющейся действительности становится подготовка учителя, обладающего развитыми личностными и профессиональными качествами, способного постоянно развивать и повышать свой профессиональный уровень.

В современном научном дискурсе конкурсам профессионального мастерства уделяется достаточно внимания. Так, в работах Л. П. Дугановой, Е. М. Пахомовой [5], определяется сущность конкурсов профессионального мастерства педагогов, Г.Ф. Привалова [6] анализирует развитие творческого потенциала педагогов в процессе проведения конкурса профессионального мастерства, а В. А. Дубровская [2] рассматривает влияние конкурсов педагогического мастерства на развитие профессиональной компетенции педагогов. Несмотря на значительный интерес к проблеме влияния участия в конкурсах на повышение профессионального мастерства учителя, в психологопедагогической науке практически отсутствуют исследования, рассматривающие в системной совокупности поставленные вопросы.

Рефлексия литературных источников и материалов по исследованию ключевых дефиниций данной статьи позволяет утверждать, что одной из основных областей широкой сферы развития человеческих ресурсов многие специалисты считают профессиональное развитие личности [8,9,10]. Его идентифицируют, как правило, с прогрессивным развитием человека: формированием, созреванием, саморазвитием и самосовершенствованием. Обобщая определения дефиниции «профессиональное развитие», следует указать, что оно включает как направление профессионального выбора, линию построения карьеры, наличие профессиональных достижений, удовлетворённость от процесса и результатов труда, так и смену или стабильность профессии. В контексте нашей статьи интерес представляет определение развития как основного способа существования личности: психическое и социальное становление личности не ограничено какими-то определёнными отрезками времени и осуществляется на всех этапах жизненного пути человека, представленное в работе Л. И. Анцыферовой [1]. Она отмечает, что период зрелости не может

рассматриваться как конечное состояние, к которому направлено развитие и которым оно завершается, а, напротив, чем более зрелой в социальном и психологическом смысле становится личность, тем более возрастает её способность к дальнейшему развитию. В ряде работ авторов Л. И. Митиной, В. И. Слободчикова, Э. Ф. Зеера, В. В. Игнатовой, выделены различные аспекты профессионального развития как процесса становления, интеграции и реализации личностных качеств человека в профессиональном труде и, главное, – активное качественное преобразование им своего внутреннего мира, приводящее его к творческой реализации в профессии. При этом категория «развитие» одновременно удерживает в себе как минимум три процесса: становление, формирование, преобразование, приводящие к качественным и количественным преобразованиям. Также важное значение имеют и такие характеристики, как формирование профессиональной направленности, компетентности, социально значимых и профессионально важных качеств и их интеграцию, готовности к постоянному профессиональному росту, поиск оптимальных приёмов качественного и творческого выполнения деятельности в соответствии с индивидуально-психологическими особенностями человека [3]. Таким образом, определение профессионального развития нами может быть дополнено и такой существенной составляющей как целостность, позволяющую рассматривать данный процесс как возможность решения профессионально значимых задач – познавательных, коммуникативных, морально-нравственных, в ходе которого специалист овладевает необходимым комплексом связанных с его профессией деловых и нравственных качеств, включающий количественные и качественные преобразования в профессиональной деятельности в контексте жизненного развития.

Как известно, профессия учителя обязывает педагога учиться всю жизнь, развиваться в соответствии с вызовами времени. Среди широкого разнообразия мнений представителей отечественной психолого-педагогической науки, следует особо выделить подход И. В. Никишиной [4], которая выделяет уровни профессионального развития, исходя из характеристики продуктов педагогического проектирования.

Среди уровней, выделяемых автором - педагогическая умелость, педагогическое мастерство, готовность к инновациям, педагогическое творчество, готовность к созданию авторской технологии, наличие индивидуального (авторского) стиля педагогической деятельности, готовность к усовершенствованию и разработке образовательных программ, готовность к созданию индивидуальной методической системы, готовность к созданию авторской педагогической системы. Совокупность вышеперечисленных уровней выступает основой модели современного учителя, представленной на рисунке 1.

Рисунок 1. Модель современного педагога.

Одним из ключевых аспектов деятельности современного педагога является его участие в конкурсах педагогического мастерства, позволяющих демонстрировать его участникам своё профессиональное кредо: защита творческого проекта, его публичное представление, проведение открытого урока на базе другого учебного заведения с незнакомой ученической аудиторией, мастер-класс, самоанализе проведённого открытого урока и мастер-класса.

В контексте вышесказанного, считаю целесообразным описать опыт работы

Чеченского государственного педагогического университета в создании развивающего пространства и условий повышения профессионального мастерства, формирования дополнительных компетенций для комфортного вхождения в профессиональную деятельность. На базе университете создана и успешно работает Педагогическая мастерская А. Динаева, учителя года России – 2018. В мастерской создаётся благоприятная мотивационная среда для профессионального развития и роста. Встречи с победителями и лауреатами конкурсов педагогического мастерства, предоставляют возможность студентам прогнозировать своё профессиональное развитие и проектировать свою дальнейшую педагогическую деятельность, направленную на профессиональные достижения. Так, в рамках Международного образовательного форума педагогических мастерских учителей года России, Белоруссии, Казахстана, который прошёл 25-28 ноября 2021 года в Чеченском государственном педагогическом университете была организована работа по разработке учебных занятий студентами и учащимися педагогических классов ЧГПУ под руководством учителей года России, Беларуси и Казахстана. А.А. Волковой, учителем физики и информатики, заместителем директора МБОУ «Гимназия № 12 города Липецка», Российская Федерация, победителем Всероссийского конкурса «Учитель года России» 2015 года был представлен мастер-класс: «Взгляд на мир, или Научное мировоззрение».

Учитель английского языка, начальник Координационного центра «Образование в интересах устойчивого развития» Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка, председатель Ассоциации учителей-методистов «Стремление» общественного объединения «Белорусское педагогическое общество», Республика Беларусь, победитель конкурса х «Учитель года Республики Беларусь 2011» И.В. Зубрилина вместе с обучающимися педагогических классов ЧГПУ и со студентами университета на мастер-классе «Эффектно и эффективно: визуализация в обучении коммуникации» обсуждала проблемы формирования коммуникативных компетенций в процессе обучения.

Е.Г. Ковалев, учитель химии МОУ «Лицей № 5 им. Ю. А. Гагарина» Центрального района Волгограда, Российская Федерация, победитель Всероссийского конкурса «Учитель года России» 2016 года, провёл увлекательное путешествие в мир химической науки на мастер-классе «Химия в жизни». Учитель музыки, самопознания и хореографии КГУ «ОШ № 42» г. Алматы, Республика Казахстан, победитель Национальной премии «Учитель Казахстана 2021», номинант на Глобальную премию «Учитель Мира». А. В. Буренкова на мастер-классе: «Театр Плюс «+» Гуманный Учитель» продемонстрировала потенциал театральной педагогики в формировании эстетического восприятия картины мира в сознании обучающихся.

Мастер-класс по теме: «Россия в Мире. Музыка» А. В. Зарубы, главного специалиста отдела методических разработок методического управления ФГАУ «Фонд новых форм развития образования», Российская Федерация, абсолютного победителя Всероссийского конкурса «Учитель года России» 1992 года, кандидата педагогических наук, вызвал живой интерес у всех участников форума. Е. Б. Протасевич, учитель математики ГУЛ «СШ № 1 г. Дрогичин», квалификационная категория «учитель-методист», Республика Беларусь, лауреат конкурса «Учитель года Республики Беларусь 2011» в рамках мастер-класса «От приёма обучения к приёму мыслительной деятельности», в увлекательной форме показала возможности повышения интеллектуальной способности у обучающихся.

Как находить нестандартные решения в различных ситуациях продемонстрировал К.В. Зеленский, учитель истории и обществознания МАОУ «Гимназия № 13» г. Магадан, Российская Федерация, лауреат Всероссийского конкурса «Учитель года России» 2020 на мастер-классе: «Кладовка с идеями». Метод обнаружения лучших решений». Учитель химии школы-лицей «NURORDA», г. Нур-Султан, Республика Казахстан, финалист национальной Премии «Учитель Казахстана 2021» Ж. Е. Телюканов провёл мастер-класс: «В этом году я ...», рассуждая о личностном потенциале человека и возможностях самореализации.

Лиричностью и романтизмом отличался подход М. А. Нянковского, директора книжного издательства «Академия 76», Российская Федерация, абсолютного победителя Всероссийского конкурса «Учитель года России» 1994 года, который средствами мастеркласса: «Работа с поэтическим текстом» сумел привить интерес к работе с бумажными вариантами книг. А. А. Барат, учитель физики ГБОУ г. Москвы «Школа № 1520 имени Капцовых», Российская Федерация, победитель Всероссийского конкурса «Учитель года России» 2021 года, кандидат педагогических наук провёл мастер-класс: «Что здесь главное?» Заведующий педагогической мастерской ФГБОУ ВО «ЧГПУ», Российская Федерация, абсолютный победитель Всероссийского конкурса «Учитель года России» 2018 года А. М. Динаев, в своём мастер-классе: «Наука учить» определи главные направления развития образования в настоящее время и проанализировал приёмы и технологии развития обучающихся. А на мастер-классе: «История нас обманула: диалог об инструментах профориентации»?» И. С. Демакова, заместителя директора Лицея МГИМО Министерства иностранных дел России, абсолютного победителя Всероссийского конкурса «Учитель года России» 2017 года был представлен опыт профориентационный работы, эффект которой зависит от своевременности профориентационной работы, её целенаправленности и оптимальности форм и методов, перечень которых широк и разнообразен.

Одной из задач всего педагогического сообщества является освоение и внедрение новых форм профориентационной работы. Таким образом, можно резюмировать, что мастер-классы, участие учителей в различных конкурсах является важным этапом их профессионального развития. В конкурсах педагогического мастерства учитель приобретает опыт, который влияет на становление его как специалиста, на построение им собственной успешной траектории профессионального развития, на достижение более высокого уровня социальной и гражданской значимости в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Анцыферова Л. И. Методологические проблемы формирования и развития личности. К психологии личности как развивающейся системе // Психология формирования и развития личности. М.: Наука, 1981. 365 с.
- 2. Дубровская В. А. Влияние конкурсов педагогического мастерства на развитие профессионализма педагогов: Автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.01: Кемерово, 2007. 20с.
- 3. Гатаев А. С., Мусханова И. В. Воспитание личности в педагогическом вузе: теория и практика. Махачкала: Алеф, 2018. 148 с.
- 4. Никишина, И. В. Инновационная деятельность современного педагога / Монография. Волгоград, 2012. 123 с.
- 5. Пахомова Е. М., Дуганова, Л. П. Учитель в профессиональном конкурсе: Учебнометодическое пособие. М.: АПК и ППРО, 2006. –168 с.
- 6. Привалова Г. Ф. Конкурс профессионального мастерства как средство развития творческого потенциала педагога: дис. канд. пед. наук:13.00.08 Екатеринбург, 2008. 221 с.
- 7. Резепина О. Л. Структура и формирование личности (Психолого-педагогические особенности). Москва: Когито-Центр, 2019. 35 с. ISBN 2227-8397. Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. URL: http://www.iprbookshop.ru/88393.
- 8. Kolesnik N. T., Vologdina I. V., Muskhanova I. V., Knyazeva S. A., Popova O. V., Martynenko E. V., Kutlin N. G. Selfie in student environment: from selfie addiction awareness to everyday practices study // Opcion. 2020. T. 36. № Special Edition 26. C. 438-455.
- 9. Khusainova S. V., Muskhanova I. V., Yakhyaeva A.Kh., Makarova E. V., Tararina L. I., Shaikhlislamov A. K. Improvement of testing procedures on the basis of students' peculiarities identification to self-management // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2017. T. 7. № 2. C. 186-192.
- 10. Safin R. S., Shaidullina A. R., Alikhanova R. A., Muskhanova I. V., Yusupkhadzhieva T. V., Dzhamalkhanova L. A., Mezhidova F. V., Nigmetzyanova V. M., Akhmetov L. G. Innovative entrepreneurship in education: a new look in the students training

content and existing problems // International Review of Management and Marketing. 2016. T. 6. № 2. C. 51-56

УДК 37

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЛОНТЁРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Полякова О. В., Жолудова А. Н.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF VOLUNTEER ACTIVITY STUDENTS DURING THE PANDEMIC

Polyakova O. V., Zholudova A. N.

Аннотация. В статье речь идёт о подготовке, проблемах и перспективах работы студентов-волонтёров. Анализируется деятельность волонтёров в период пандемии, приводятся данные исследовательской работы, рассматриваются проблемы, возникающие у добровольцев во время их работы, и пути их решения. Участие студентов в волонтёрском движении способствует формированию и развитию таких личностных качеств, которые задачу профессиональной решать важную компетентности помогают специалистов-медиков за счёт получения опыта участия в профессиональной социально значимой деятельности. Основными задачами подготовки волонтёров в вузе являются: формирование у студентов знаний о добровольческой деятельности; развитие мотивации к социально значимой деятельности; развитие эмпатии; приобретение знаний и навыков эффективного общения и др. Необходимые компетенции можно получить в ходе освоения дополнительных профессиональных образовательных программ, тренингов и консультаций.

Abstract. The article deals with the preparation, problems and prospects of the work of volunteer students. The article analyzes the activities of volunteers during the pandemic, provides research data, discusses the problems encountered by volunteers during their work, and ways to solve them. The participation of students in the volunteer movement contributes to the formation and development of such personal qualities that help to solve the important task of professional competence of future medical specialists by gaining experience of participation in professional socially significant activities. The main tasks of training volunteers at the university are: formation of students' knowledge about volunteering; development of motivation for socially significant activities; development of empathy; acquisition of knowledge and skills of effective communication, etc. The necessary competencies can be obtained during the development of additional professional educational programs, trainings and consultations.

Ключевые слова: Президент РФ о волонтёрской деятельности, нормативноправовая база организации волонтёрства, волонтёрское движение в Рязанском медицинском университете, исследование личности студента-волонтёра, психолого-педагогическая подготовка волонтёров, дополнительные профессиональные образовательные программы.

Keywords: The President of the Russian Federation on volunteering, the regulatory framework for the organization of volunteering, the volunteer movement at Ryazan Medical University, the study of the personality of a volunteer student, psychological and pedagogical training of volunteers, additional professional educational programs.

В последние годы волонтёрство в России развивается быстрыми темпами. Начало пандемии показало, что любой из нас нуждается в помощи как никогда, и число добровольцев возросло. Во время своего ежегодного послания в 2020 году президент России В. В. Путин говорил о важности развития такого движения, как добровольничество. Он заявил, что очень хорошо, что волонтёрское движение становится массовым и объединяет большое количество школьников, студентов и людей более старшего

поколения. В. В. Путин также подчеркнул, что волонтёрская деятельность - это один из способов самореализации для любого человека и истинное волонтёрство не может быть сделано для галочки [1].

Волонтёрская деятельность в России имеет определённую нормативно-правовую базу, основной целью которой является создание условий для развития волонтёрских движений и концепций. Нормативно-правовая база организации волонтёрства включает в себя следующие основные документы:

- Всеобщая декларация прав человека (1948 г.);
- Всеобщая декларация волонтёров (1990 г.);
- Всеобщая декларация добровольчества (2001 г.);
- Конституция РФ (2020 г.);
- Концепция развития добровольчества (волонтёрства) в Российской Федерации до 2025 года;
- Федеральный закон №135 от 11.08.1995 г. (ред. от 31.07.2020 г.) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтёрстве)»;
- Федеральный закон №82 от 19.05.1995 г. (ред. от 02.12.2019 г.) «Об общественных объединениях»;
- Федеральный закон №98 от 28.06.1995 г. (ред. от 28.12.2016 г.) «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений»;
- Федеральный закон №7 от 12.01.1996 г. (ред. от 08.06.2020 г.) «О некоммерческих организациях»;
- Федеральный закон №40 от 05.04.2010 г. (ред. от 27.05.2014 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций».

В Рязанском государственном медицинском университете имени академика И. П. Павлова волонтёрское движение существует с 50-х годов 20 века. Медицинские отряды всегда выезжали в отдалённые районы Рязанской области для осмотров сельского населения.

С 2007 было сформировано отдельное направление волонтёрской деятельности, а именно образовался отряд «Рука об руку», взаимодействующий с детьми коррекционной школы-интерната. Уже через 2 года в университете стали появляться новые волонтёрские движения. К тому моменту, как образовалось всероссийское движение «Волонтёрымедики», в Рязанском медицинском университете уже существовала сложившая структура волонтёрства.

В 2016 было создано Рязанское региональное отделение «Волонтёры-медики», одним из учредителей которого стал ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. В 2017 году в Ефремовском филиале РязГМУ было открыто местное отделение ВОД «Волонтёрымедики» Ефремовского района.

В 2016 году 14 отрядов Рязанского медицинского университета присоединились к движению «Волонтеры-медики», в 2017 году добавились еще 2 отряда и количество зарегистрированных волонтеров в РязГМУ, достигло цифры 596.

В октябре 2018 года в университете начинает функционировать экологическое направление в помощи животным - создан волонтерский отряд «Добрый друг», в декабре 2018 года - «ЭКО - отряд РязГМУ».

В 2018 году на базе университета был создан Волонтёрский центр РязГМУ, который активно пополнило движение «волонтёры-медики» и количество добровольцев возросло до 1 500, а в 2020 году до 3 680. Все это совершается неравнодушными волонтёрами, которые хотят возрождать традиции милосердия, оказывать помощь практическому здравоохранению.

В настоящий момент в «Волонтёрском центре РязГМУ» функционируют 6 направлений деятельности, 14 блоков медицинского добровольчества, 14 волонтёрских

отрядов (медицинское, социальное, экологическое, событийное и культурное волонтёрство, патриотическое волонтёрство и волонтёрство в чрезвычайных ситуациях), более 3 680 студентов-добровольцев.

Ведущим направлением деятельности Центра является мелицинская добровольческая деятельность [5]. В период пандемии рязанские вузы тоже не остались в стороне от этого процесса. Студенты-волонтёры Рязанского государственного медицинского университета имени И.П. Павлова: осуществили 3874 рейда поквартирных обходов населения; приняли 6231 звонков от потенциальных благополучателей; сшили 10708 марлевых повязок; выполнили 3220 заказов обратившихся граждан; 5 добровольцев медицинского спасательного отряда РязГМУ «SALUS» имени В. И. Васильева пришли на помощь МУП УРТ в первые дни проведения работ по дезинфекции городского общественного транспорта; 13 добровольцев факультета клинической психологии на протяжении 23 смен оказывали психологическую поддержку в колл-центре при правительстве Рязанской области.

До настоящего времени 275 волонтёров помогают в 14 медицинских учреждениях г. Рязани; 70 добровольцев оказывают помощь в колл-центре РязГМУ; 14 добровольцев факультета клинической психологии помогают в Федеральном колл-центре Областной клинической больницы г. Рязани.

Однако, как показывает практика и отзывы самих студентов-волонтёров, существует ряд проблем, с которыми они сталкиваются во время своей работы, такие как коммуникативные барьеры, повышенная тревожность (боязнь заражения), психологическая и физическая перегрузка и др.

С целью изучения личности студентов-волонтёров, выявления трудностей, которые у них они возникли в период пандемии и повышения эффективности их деятельности была проведена исследовательская работа, в которой приняли участие студенты Рязанского государственного медицинского университета имени И. П. Павлова и Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина (всего 124 респондента).

Диагностические методики, которые были использованы в исследовании, составляют комплекс из анкетирования, диагностики уровня эмоционального выгорания (В. В. Бойко) и диагностики уровня эмпатии (И. М. Юсупов).

Результаты тестирования по методике диагностики эмоционального выгорания В.В. Бойко. При комплексном анализе ответов на вопросы по методике диагностики эмоционального выгорания В.В. Бойко получили, что статистически значимыми (с W < 0.05) являются ответы, чистота которых превышает 50%.

Результаты исследования показывают, что фазы напряжения и истощения у респондентов не сформировались, и лишь фаза резистенции переместилась в зону формирования. То есть, можно говорить о том, что, в общем, у исследуемых отмечается формирование защиты от психотравмирующих условий, ведущих к эмоциональному выгоранию, в тот момент, когда напряжение от исполнения своих обязанностей выражено не сильно, и истощения всех ресурсов явно не наблюдается.

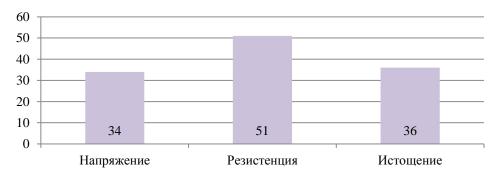

Рис. 1. Показатели по фазам

Результаты статистической обработки теста В.В. Бойко

Табл. 1

Номер вопроса	Лидирующий ответ	Частота	Ошибка	Гипотеза H ₀ : W=0,5; H ₁ : W>0,5
		Напряжен	ие	·
3	нет	0,85	0,0684	5,15
13	нет	0,74	0,1653	2,85
14	нет	0,85	0,0683	5,15
15	нет	0,7	0,0879	2,32
26	нет	0,81	0,1465	4,21
27	нет	0,78	0,1568	3,47
37	да	0,89	0,1185	6,43
38	да	0,93	0,0988	8,45
39	нет	0,81	0,1605	3,39
40	нет	0,7	0,1722	2,32
50	да	0,89	0,1185	6,43
51	нет	0,78	0,1568	3,47
52	нет	0,81	0,1465	4,21
61	нет	0,78	0,1568	3,47
64	нет	0,7	0,1722	2,32
		Резистенц	ия	
6	нет	0,7778	0,1568	3,47
17	да	0,7407	0,1653	2,85
19	нет	0,7037	0,1722	2,32
29	да	0,8148	0,1465	4,21
30	нет	0,8889	0,1185	6,43
31	да	0,7037	0,1722	2,32
32	да	0,7037	0,1722	2,32
41	да	0,7037	0,1722	2,32
42	нет	0,8519	0,134	5,15
53	нет	0,963	0,0712	12,74
55	нет	0,7037	0,1722	2,32
65	нет	0,7037	0,1722	2,32
78	нет	0,7037	0,1722	2,32
		Истощен	ие	
23	нет	0,8519	0,134	5,15
36	нет	0,8519	0,1339	5,15
46	нет	0,7037	0,1722	2,32
57	нет	0,8148	0,1465	4,21
69	да	0,7778	0,1568	3,47
71	нет	0,8519	0,1339	5,15
72	нет	0,8519	0,1339	5,15
81	нет	0,7037	0,1722	2,32
82	нет	0,8148	0,1465	4,21
83	нет	0,8519	0,1339	5,15
84	нет	0,8519	0,1339	5,15

Рассмотрим количественные показатели выраженности всех симптомов по тесту эмоционального выгорания В.В. Бойко.

Мы наблюдаем, что симптомы переживания психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворённости собой, тревоги и депрессии, эмоционально-нравственной дезориентации, эмоционального дефицита, эмоциональной отстранённости, личностной

отстранённости (деперсонализации), психосоматических и психовегетативных нарушений у студентов, занятых волонтёрской деятельностью, располагаются в зоне несложившихся симптомов. Напротив, симптомы расширения сферы экономии эмоций и редукция профессиональных обязанностей расположены в зоне складывающихся симптомов. И только неадекватное избирательное эмоциональное реагирование имеет статус сложившегося симптома.

Рис. 2. Выраженность 12 симптомов по группам

На рисунке 3 представлена сумма значений всех 12 симптомов эмоционального выгорания, которая характеризует общую выраженность синдрома у группы респондентов.

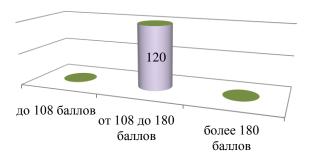

Рис.3. Показатели выраженности «эмоционального выгорания» у группы респондентов Мы видим, что синдром эмоционального выгорания у респондентов находится в стадии формирования.

Для исследования уровня эмпатии была предложена методика И.М. Юсупова. Проанализированы ответы для сравнения с частотой 0,17 и учтены только статистически достоверные ответы.

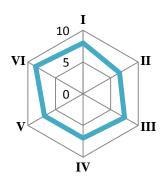

Рис. 4. Результаты диагностики по методике И.М. Юсупова

Данные результаты показывают, что у испытуемых волонтёров чёткий средний уровень эмпатийности, т.е. они способны проявлять признаки эмпатии (умеют слышать и

понимать собеседника; способны поставить себя на место другого человека; вообразить его эмоции как положительные, так и отрицательные).

В анкетировании, по гендерному признаку, разделение обозначилось как 14% респондентов мужского пола, а 86% - женского.

Данные анкетирования и интервьюирования показывают, что:

- в волонтёрской деятельности 83% опрошенных привлекает возможность помочь другим, 16% вклад в общее дело, новые интересы, открытии для себя новых сфер и лишь 1% деньги или иные средства, которые можно использовать;
- у 73% респондентов есть опыт волонтёрской и добровольческой деятельности: медицинское, социальное и экологическое волонтёрство, работа в колл-центрах г. Рязани и др.; у 27% нет опыта работы в этой сфере;
- чаще всего студенты-волонтёры хотели бы оказывать помощь больным детям, детям-сиротам, пожилым людям 86%; 10% инвалидам; 4% животным;
- волонтёры хотят отдавать своё свободное время на поездки в детские дома, больницы, дома престарелых 74% опрошенных; 10% респондентов хотят участвовать в организационной работе (подготовка и проведение мероприятий, праздников); 10% делиться профессиональными навыками; 6% собирать или отдавать вещи, книги нуждающимся.

Что касается мотивации деятельности студентов-волонтёров, то у всех респондентов она хорошо выражена:

- присутствует желание в приобретении нового круга общения
- многие стремятся к общению и обмену опытом;
- существует потребность в чувстве принадлежности и необходимости;
- готовы оказывать помощь нуждающимся людям и испытывают желание показать своё неравнодушие к проблеме.

Исходя из интервью студентов-волонтёров, работающих в медицинских учреждениях или в колл-центрах в период пандемии, трудности у них возникали в общении с людьми с повышенной тревожностью и волнением, находящихся в состоянии страха и стресса. Поэтому было им необходимо давать чёткие и правильные ответы, помогать сохранять эмоциональное и психическое здоровье, а для этого самим волонтёрам нужно сохранять спокойствие и применять свои коммуникативные навыки и умения, проявлять эмпатию. Студенты-волонтёры отмечают, что у них появился стимул лучше изучать свои специальные учебные предметы, а также психолого-педагогические аспекты своей профессиональной деятельности.

Таким образом, для повышения эффективности работы студентов-волонтёров необходима целенаправленная психолого-педагогическая подготовка. Основные направления такой подготовки заключаются в формировании у студентов знаний о добровольческой деятельности, развитии мотивации к социально значимой деятельности, творческих коммуникативных реакций; развитии эмпатии, приобретении знаний и навыков эффективного общения, навыков работы в команде и знаний об особенностях взаимодействия с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья, детьми и пожилыми людьми.

Важное значение имеет развитие личностных ресурсов волонтёров, способствующих стрессоустойчивости, эмоциональной выдержке (саморегуляции), формированию активного жизненного стиля, развитию лидерских качеств; проявлению своей индивидуальности в общих интересах и концентрации внимания на окружающих; исполнительной готовности (ответственность, навыки принятия решений).

Помимо теоретической подготовки студентов-волонтёров в Рязанском медицинском университете ведётся большая практическая работа. Преподаватели факультета клинической психологии проводят онлайн-консультации, оказывая психологическую помощь людям, которые, работая в условиях пандемии, испытывают стресс, тревогу и эмоциональные перегрузки. На кафедре психологии, педагогики и инклюзивного

образования ФДПО РязГМУ осуществляется обучение слушателей по дополнительным профессиональным образовательным программам.

Программа «Содействие развитию добровольчества (волонтерства) и взаимодействие с социально-ориентированными некоммерческими организациями» направлена на формирование междисциплинарных знаний и профильных практических навыков в области содействия развитию добровольчества (волонтёрства), социально-ориентированных НКО и межсекторного взаимодействия. Тематика данной программы разнообразна, но можно выделить темы, непосредственно относящиеся к нашему исследованию: «Волонтёрство как практика гражданского общества: исторические традиции, многообразие форм и направлений, масштабы участия россиян, зарубежный опыт»; «Развитие добровольчества (волонтёрства) в здравоохранении, социальном обслуживании, образовании и культуре»; «Мотивирование волонтёров и сотрудников СОНКО. Подходы к решению проблемы эмоционального и психологического выгорания» и др.

Главная задача программы «Подготовка волонтёров по формированию навыков сопровождения лиц с ОВЗ и инвалидностью» - совершенствование компетенций, необходимых для подготовки волонтёров к сопровождению лиц с ОВЗ и инвалидностью. В программу включены такие темы, как «Международный и зарубежный уровень регулирования волонтёрства»; «Психологическое сопровождение обучающихся с особыми образовательными потребностями» и др. Также проводятся тренинги, цель которых формирование коммуникативных навыков, повышение уровня эмпатии, актуализация личных жизненных целей и определение необходимых качеств для их достижения.

Таким образом, в настоящее время, особенно в период пандемии, работа студенческого волонтёрства развивается очень быстрыми темпами. Во время пандемии коронавируса мы отмечаем не только подъем волонтёрской активности, но и формирование и развитие личности самого добровольца.

Однако в результате проведённого исследования, мы отмечаем ряд проблем, с которыми сталкиваются студенты при осуществлении волонтёрской деятельности, а именно: коммуникативные барьеры, повышенная тревожность (боязнь заражения), психологическая и физическая перегрузка и др. Также у испытуемых отмечается переход синдрома эмоционального выгорания в зону формирования. Анализ данных нашего исследования показывает, что организация и участие в волонтёрской деятельности способствует развитию у молодых людей таких личностных качеств, как уверенность в себе, коммуникабельность, бесконфликтность, эмпатия, толерантность. Мы наблюдаем развитие у них творческого потенциала, нормативности поведения, потребность в саморазвитии и самосовершенствовании. Поэтому перед администрацией профессорско-преподавательским составом, наставниками стоят задачи по реализации целого комплекса мероприятий поддержки добровольчества и самих студентов-волонтёров. Необходима большая целенаправленная работа в вузах по организации обучения, помощи и консультаций добровольцев с целью повышения уровня коммуникативности и эмпатии, снижения уровня напряжения, усталости и эмоционального выгорания. Все это будет способствовать не только развитию социально значимых личностных качеств студентов, но и подготовке их как специалистов к будущей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Добровольцы России: сайт. URL: https://dobro.ru/news/7149-prezident-otmetil-va
- 2. Комплексное исследование личности волонтёра: практикум / сост. О. А. Бокова, Ю. А. Мельникова. Барнаул: АлтГПУ, 2018. 112 с.
- 3. Образовательный стандарт подготовки добровольца/волонтёра: учебнометодическое пособие / сост. Л.А. Веретенникова, А.П. Метелев, Е.В. Четошникова и др. Барнаул: АлтГПУ, 2018.-116 с.
- 4. Прокопьева Ю. П., Прокопьева М. М. Мотивация волонтерской деятельности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 6. С. 31-34. URL: http://e-koncept.ru/2017/770019.htm.

5. Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова: Волонтёрская деятельность. - URL:https://www.rzgmu.ru/about/subdivisions/educational_management/cstv/, http://rzgmu.ru/activities/volunteer/volunteering/.

УДК 37

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ

Редько Л. Л., Лобейко Ю. А.

PEDAGOGICAL ASPECT OF RESEARCH OF PROFESSIONAL ADAPTATION OF FRESHMAN STUDENTS

Redko L. L., Lobeyko Yu. A.

Аннотация. В научной литературе процесс адаптации студента к условиям высшего учебного заведения рассматривают в разных аспектах: социально-психологическом (приспособление индивида к новому коллективу, установление межличностных отношений, выработка собственного стиля поведения), профессиональном (приспособление к новой системе обучения, выработка навыков самостоятельной и исследовательской работы), психофизиологическом (изменения в режиме труда и отдыха). По мнению авторов, необходимо придавать значение всем аспектам, которые, так или иначе, влияют на процесс адаптации студентов к условиям профессионального обучения в высшем учебном заведении.

Abstract. In the scientific literature, the process of adapting a student to the conditions of a higher educational institution is considered in various aspects: social and psychological (adaptation of the individual to a new team, establishment of interpersonal relationships, development of his own style of behavior), professional (adaptation to a new system of training, development of skills independent and researcher work), psychophysiological (changes in the mode of work and rest) According to the authors, it is necessary to attach importance to all aspects that, one way or another, affect the process of adapting students to the conditions of vocational training at a higher educational institution.

Ключевые слова: мотивация, личность, межличностные отношения, формы обучения, методы обучения, профессиональная деятельность

Keywords: motivation, personality, interpersonal relationships, forms of learning, methods of learning, professional activities.

Под адаптацией понимается способность человека приспосабливаться к различным условиям социальной среды, являющейся частью общества. Для первокурсника учебного заведения под адаптацией понимается приспособление к целому комплексу новых условий, включающих новые формы и методы обучения, новый коллектив и новые социальные межличностные отношения в нем, новые бытовые условия. Адаптация к этим новым условиям - процесс сложный, требующий длительного времени.

Основополагающими здесь являются реализация профессиональных намерений, удовлетворённость сделанным выбором, выявление трудностей, связанных с переходом на вузовские формы обучения, и пути преодоления их. Ценностное отношение к будущей профессии, мотивация её выбора, установка на профессиональную деятельность во многом определяют успешность адаптации студента к условиям жизни и учёбы в вузе, межличностные отношения в коллективе.

Для повышения интереса к профессии, формирования у студентов в процессе обучения соответствующей настроенности психических процессов на профессиональное

обучение и деятельность, осознанных установок на решение конкретных задач обучения и преодоления эгоистических побуждений, важное значение приобретает раскрытие представления перспективы, эмоционально-насыщенного то есть будущей профессиональной деятельности, развитие воли, формирование стремления к обучению, к достижению поставленных целей и внутренней готовности к преодолению трудностей. Традиционно профессионализм предполагал глубокие специальные знания и конкретные умения в той или иной специальности. Для достижения вершин профессионализма необходим переход к образованию с высоким уровнем личной мотивации, для которого характерно репродуктивное мышление «в определённой, фиксирующей этот мир структуре ... в сознании» [1, С. 156-159]. Надо понимать, что в конечном итоге, необходимо сформировать всесторонне развитую личность, подготовленную к профессиональной деятельности в современном образовательном социуме. Социальная активность личности выступает в качестве феномена всей человеческой культуры, её духовно-нравственного развития [4, С. 3-9].

Интерес к будущей профессии, является ведущим мотивом, способствующим принятию решения о поступлении в высшее учебное заведение. Мотив, определяющий интерес к будущей профессии, также является наиболее важным в принятии решения о поступлении в высшее учебное заведение, и он занимает первое место.

Количественный анализ значимости мотива определяется индексом значимости. С этой целью вводится шкала значимости мотива. Ведущим мотивом поступления в высшее учебное заведение большинство студентов считает интерес к профессии, сформировавшийся в результате встреч и бесед с представителями данной профессии, рассказов и советов близких родственников, друзей и знакомых, а также под влиянием семейных традиций.

Вторым мотивом выбора профессии является осознание общественной значимости данной профессии. Достижение материального благополучия - далеко не последний мотив.

Необходимо учитывать, что соответствие способностей требованиям выбранной деятельности имеет большое значение. Для этого требуется исследование самооценки способностей. При этом одни студенты считают, что их способности полностью соответствуют требованиям обучения в вузе, другая часть студентов считает, что их способности скорее соответствуют, чем не соответствуют.

Студенты, имевшие неудовлетворительные оценки на экзаменах и задолженность по ряду учебных дисциплин, объясняют это не отсутствием способностей к профессиональному обучению, а, например, тем, что их способности могут проявиться в другой области деятельности, или тем, что испытывают трудности, связанные с переходом на вузовские формы обучения.

Сравнение самооценки способностей с результатами обучения студентов за семестр и учебный год, позволяет говорить о том, что переоценка своих способностей, видимо, является характерной особенностью студентов младших курсов. Это позволяет говорить о том, для большинства студентов первого курса процесс адаптации к условиям высшего учебного заведения протекает болезненно.

Изучение адаптации первокурсника важно для обеспечения преемственности между общеобразовательной и высшей школами. Исходя из этого необходимо, установить, чем вызваны трудности, связанные с переходом на вузовские формы обучения. Наибольшие трудности связаны с недостатком времени на самостоятельную работу, с переходом на лекционные формы обучения и изменением опросной системы.

Успешная адаптация студентов во многом определяется организацией всей учебновоспитательной работы в высшем учебном заведении. Нетрудно заметить, что наибольшее влияние на адаптацию первокурсников оказывают такие факторы, как стремление лучше подготовиться к будущей профессиональной деятельности, самостоятельная работа, коллектив учебной группы. Слабо влияют на адаптацию первокурсника участие в общественной работе, в работе студенческих научных объединений, старосты учебных

групп.

Таким образом, центральным аспектом адаптации первокурсника можно считать профессиональную адаптацию, основные аспекты которой «определяются системой научного мировоззрения, научно-осознанными социальными целями общества» [2, С. 26-29]. Наличие склонности и интереса к выбранной профессии оказывает существенное влияние на её процесс, значительно ускоряет её.

Но одних склонностей и интереса к профессии недостаточно. Нужно создать условия для быстрейшего включения студента в ритм жизни высшего учебного заведения, преподавательскому составу активнее оказывать помощь в освоении вузовских методов обучения, эффективного использования времени на самостоятельной работы.

Для ускорения процесса адаптации необходимо усилить роль профессорскопреподавательского состава, активизировать работу, шире привлекать студентов к общественной работе и к участию в студенческих научных кружках, развивать творческие способности [3, С. 109-119]. Учитывая, что старосты учебных групп оказывают значительное влияние на формирование групповых мнений и групповой направленности, психологического микроклимата, а также межличностных отношений между студентами, нужно назначать старост из лиц, не имеющих отрицательных качеств и обладающих хорошей педагогической наблюдательностью и тактом.

Важное значение, в процессе профессионального становления будущего преподавателя, отводится профессиональной адаптации. Профессиональная адаптация - это, прежде всего, приспособление, привыкание человека к требованиям профессии, усвоение им производственно-технических и социальных норм поведения, необходимых для выполнения трудовых функций и к новым для него условиям труда.

Профессиональная адаптация предполагает овладение человеком ценностными ориентациями в рамках данной профессии, осознание мотивов и целей в ней, сближение ориентиров человека и профессиональной группы, вхождение в ролевую структуру профессиональной группы. Профессиональная адаптация предполагает также принятие для себя всех компонентов профессиональной деятельности: её задач, предмета, способов, средств, результатов, условий в рамках данной профессии.

Со временем профессиональная адаптация приобретает активный характер, поскольку человек не только приноравливается к профессии, но и профессию приспосабливает под себя. Поэтому целесообразно изучать многоуровневую взаимную адаптацию человека и профессии. К адаптации не сводится профессиональное развитие человека, вслед за адаптацией могут следовать этапы обогащения человеком профессии, творческое преобразование её опыта.

Социальная составляющая социально-профессиональной адаптации связана с адаптацией работника к условиям организации труда, системе управления, методам руководства, всему сложному комплексу социальных взаимосвязей в организации.

Социально-психологическая составляющая социально-профессиональной адаптации заключается в процессе включения индивида в трудовой коллектив, освоения им отношений и норм поведения в коллективе. Следовательно, процессы профессиональной и социально-психологической адаптации, обладая относительной самостоятельностью, протекают в условиях постоянного взаимодействия и взаимовлияния.

Профессиональная адаптация студента-первокурсника - перманентный процесс преодоления внутренних и внешних трудностей, препятствий. Это создаёт те или иные стрессовые состояния, преодоление и недопущение которых требует дополнительных усилий и специальной подготовленности. К тому же успешная адаптация невозможна без постоянного самообразования и самовоспитания студента-первокурсника. Все это предполагает наличие у студента-первокурсника навыков саморегулирования, достаточной волевой подготовленности. Одной из трудностей адаптации личности является несформированность саморегулирования поведения и деятельности, которая вызвана недостаточной подготовленностью, слабостью воли, неумением самоорганизовываться,

управлять собой, своим поведением, неумением составить и выполнить правильный режим дня, организованный личный быт и досуг. На успешность профессиональной адаптации студентов-первокурсников оказывает своеобразие их индивидуально-психологических и психотипических особенностей. Ведущую роль в этом играет система ценностей личности студента-первокурсника, определяющая его ориентации и отношения к себе самому, к сотрудникам и руководителям, избранной профессии, к своим служебным обязанностям. И вполне очевидно, что эти отношения могут оказаться как позитивными, так и негативными.

Исследования, проведённые в этой области, показывают, что процесс адаптации не заканчивается на первых курсах. Он продолжается и на старших курсах, поскольку вводятся новые учебные дисциплины, изучение которых имеет свою специфику. Завершается процесс адаптации к профессиональному обучению на последнем этапе подготовки специалиста, когда он интенсивно готовится к практической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструктов // Вестник СевКавГТИ. -2015. -T. 1. -№ 2 (21). -C. 156-159.
- 2. Гончаров В. Н., Колосова О. Ю. Социально-философский аспект научно-информационной деятельности в системе общественного развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. -2015. № 9. С. 26-29.
- 3. Руденко А. М., Греков И. М., Камалова О. Н. Теоретико-методологические и философские аспекты исследования творчества // Гуманитарные и социальные науки. 2014.- № 4.- C. 109-119.
- 4. Berkovskiy V., Tronina L. Social and historical aspect of interaction of ethnic culture and personality in the context of public development // Научный альманах стран Причерноморья. -2019. N 1 (17). С. 3-9.

УДК 37

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Фунтикова Н. В.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL BASES OF THE PROCESS OF EDUCATION OF INTELLIGENCE AT UNIVERSITY STUDENTS

Funtikova N. V.

Аннотация. В статье рассмотрены психолого-педагогические основы процесса воспитания интеллигентности у студентов университета. Обосновано содержание субъектного компонента педагогического процесса воспитания интеллигентности у студентов университета, основанного на принципах личностно-ориентированного подхода. Проанализированы психофизиологические и социокультурные особенности студентов в контексте решения задач воспитания интеллигентности, профессионально значимые преподавателя высшей как субъекта процесса качества школы воспитания интеллигентности и культура педагогического взаимодействия субъектов педагогического процесса в высшей школе как организационно-методологическая основа эффективного решения задач воспитания интеллигентности, которые в комплексе формирует психологопедагогические основы процесса воспитания интеллигентности у студентов университета.

Abstract. The article considers the psychological and pedagogical foundations of the process of educating intelligence among university students. Substantiated is the content of the subjective component of the pedagogical process of educating intelligence among university

students, based on the principles of a student-oriented approach. Psychophysiological and sociocultural characteristics of students are analyzed in the context of solving the problems of educating intelligence, professionally significant qualities of a teacher of higher education as a subject of the process of educating intelligence, and the culture of pedagogical interaction between subjects of the pedagogical process in higher education as an organizational and methodological basis for effectively solving the problems of educating intelligence, which in combination are formed by psychological -pedagogical foundations of the process of educating intelligence among university students.

Ключевые слова: интеллигентность, воспитание интеллигентности, воспитание студентов университета, психолого-педагогические основы, субъектно-ориентированный тип педагогического процесса, субъекты педагогического процесса, психофизиологические и социокультурные особенности студентов, преподаватель высшей школы, культура педагогического взаимодействия.

Keywords: intelligence, education of intelligence, education of university students, psychological and pedagogical foundations, subject-oriented type of the pedagogical process, subjects of the pedagogical process, psychophysiological and sociocultural characteristics of students, higher school teacher, culture of pedagogical interaction.

Профессиональная компетентность выпускника университета, перспективы формирования и совершенствования его профессионального мастерства определяются уровнем сформированности у него профессионально и социально значимых качеств, степенью гармоничности развития отдельных сфер личности, обусловливающей его способность эффективно решать задачи профессиональной деятельности с учётом этических и эстетических координат общественного развития. В современных условиях социально-политических и экономических трансформаций, цифровизации различных сфер жизни, активного развития техники и технологий и, как следствие, кардинальных изменений к компетентности выпускника высшей школы проблема воспитания студенческой молодёжи стоит очень остро.

Понимание интеллигентности как цели воспитания в высшей школе обусловливает необходимость поиска путей формирования у студенческой молодёжи качеств интеллигентного человека. Целенаправленное воспитание интеллигентности как интегративного качества личности, объединяющего духовно-интеллектуальную, духовно-нравственную и духовно-эстетическую сферы на основе стремления к общечеловеческому благоденствию, позволяет сформировать вектор образовательного процесса в высшей школе, направленный на гуманизацию общественной жизни и устойчивое развитие экономической и социальной сфер.

Проектирование педагогического процесса воспитания интеллигентности у студентов университета, основанного на принципах личностно-ориентированного подхода, предполагает ориентацию на личность студента и преподавателя как субъектов образовательного процесса и выявление характера и основных способов их взаимодействия, что и идентифицирует процесс воспитания интеллигентности как субъектно-ориентированный тип педагогического процесса, в котором содержание, последовательность, взаимодействие всех компонентов определяются характеристиками, особенностями, путями развития субъектов педагогического процесса.

Субъектный компонент процесса воспитания интеллигентности, по нашему мнению, смыслообразующим определяющим является его центром, ядром, методикоорганизации аспекты проектирования, И реализации, технологические TO составляющим психолого-педагогические основы целостного процесса воспитания интеллигентности у студентов университета [23, с. 65].

Анализ научных исследований, посвящённых субъектно-ориентированному типу педагогического процесса [3: 26; 27], позволил нам прийти к заключению о том, что

содержание субъектного компонента процесса воспитания интеллигентности, то есть его психолого-педагогические основы формируются комплексом его характеристик, определяемых: во-первых, психофизиологическими и социокультурными особенности студентов; во-вторых, профессионально значимыми качествами преподавателей высшей школы; и в-третьих, способами их педагогического взаимодействия.

Психофизиологические и социокультурные особенности студентов в контексте решения задач воспитания интеллигентности. Психофизиологическая характеристика студенчества объединяет психологические процессы, состояния и свойства личности (направленность, темперамент, характер, способности), обуславливающие психическое становление человека, формирование его как целостной личности, и биологические характеристики человека как индивида (тип высшей нервной деятельности, инстинкты, черты лица, цвет кожи, глаз и т. д.), которые определяются наследственностью, но в некоторой степени могут меняться на протяжении жизни [20, с. 12].

Говоря о психофизиологических характеристиках студенческого возраста, прежде всего следует определиться с тем, каков возрастной диапазон студенчества. Сложность такого определения связана, во-первых, с тем, что существует целый ряд возрастных периодизаций развития человека, а во-вторых, с реализацией идеи непрерывного образования, образования в течение жизни и вследствие этого абсолютной открытостью верхней границы студенческого возраста.

Исходя из того, что в нашем исследовании речь идет в первую очередь о студентах, которые получают первое высшее образование, а большинство студентов, как правило, поступают в образовательные организации высшего образования в возрасте 17-19 лет, мы будем ориентироваться на людей 18-25 лет, то есть на период, который, по разным периодизациям, относят ко второму периоду юности, юношеского возраста или периоду ранней зрелости [2, с. 87, 89–90; 10, с. 182; 18, с. 137-144].

Студенческий возраст является особым периодом в становлении личности, поскольку, как отмечает Л. Выготский, «... по общему смыслу и по основным закономерностям возраст от 18 до 25 лет является, скорее, начальным звеном в цепи зрелых возрастов, чем заключительным в цепи периодов детского развития» [8, с. 255]. В этот период формируется обобщенная картина мира, развиваются специальные способности [18, с. 141–142], критическое мышление, активное стремление к самостоятельности и независимости, желание самостоятельно строить свой жизненный проект и выбирать идеалы. К новообразованиям студенческого возраста исследователи относят также формирование индивидуального стиля интеллектуальной деятельности [13].

Студенческий возраст является периодом активной социализации личности, в которой исследователи выделяют три стадии, последовательное прохождение которых обеспечивает человеку достижение успеха в обществе: стадию адаптации, когда молодой человек усваивает нормы и ценности общества и коллектива, стадию индивидуализации, когда активно формируется потребность быть личностью, и стадию интеграции, когда индивидуальность «встраивается» в коллектив, общество, окружение, становится их неотъемлемой частью [20, с. 32–33].

Важным новообразованием юношеского возраста является также смысл жизни. И. Кон считает, что проблема смысла жизни именно в студенческом возрасте становится глобальной, от ее решения зависит становление человека как зрелой личности [13, с. 121]. Одной из особенностей студенческого возраста является осознание молодым человеком своей индивидуальности, становление его самосознания и формирование образа «Я» [13, с. 17], что и представляет собой процесс поиска и установления им собственной идентичности. Именно в это время молодой человек должен осуществить выбор внутренней нравственной позиции — духовный рост через идентификацию себя с нравственным идеалом или подражание антигероям, не требующее сложной внутренней работы [16, с. 420–421].

С точки зрения Э. Эриксона, формирование идентичности является главным

барьером, который необходимо преодолеть молодому человеку, чтобы успешно войти в стадию взрослости [25, с. 100]. Кризис идентичности, который, по Э. Эриксону, осуществляется как последовательность социальных и индивидуально-личностных выборов, идентификаций и самоопределений [25, с. 106], вместе с переходным состоянием студенчества [13, с. 45] от обучения к профессиональной самореализации обуславливает такую особенность студенческого возраста как лиминальность – переходность из одного состояния в другое, нахождение в ситуации поиска "Я", выбора и установления идентичности, реализации свободы.

Поиск собственной идентичности, определение границ собственной свободы и свободы других людей обусловливают активную устремленность юношеского возраста к социальной самореализации, к участию в общественной жизни и создают основу для принятия личностью на себя «...ответственности за устройство жизни в той мере, насколько это возможно в конкретных социальных условиях» [1, с. 570], и для осознания этой ответственности. Поиск и установление собственной идентичности, как утверждает В. Мухина, делает сферу чувств молодого человека более утонченной, личность — более богатой, но в то же время и более уязвимой, именно поэтому юношеский возраст является очень сензитивным в ощущении и формировании собственного отношения к другим людям, природе, искусству [16, с. 422].

В научной литературе сложилась традиция рассмотрения студенчества с точки зрения функционального подхода — как отдельной социальной, социальнодемографической или социально-профессиональной группы [6; 20; 22, с. 56], поскольку, как утверждал А. Семашко, «... было бы неправильным рассматривать студенчество только как состояние подготовки к занятию статуса интеллигенции ... студенчество имеет все необходимые характеристики, достаточные для отнесения его к особой социальной группе» [17, с. 14]. Такие ключевые качества студенчества как полисоциальная основа формирования, социальная динамичность, интенсивная деятельность, направленная на усвоение ценностей, норм, знаний, интенсивность самопознания, «поиска себя», определяя социальные границы студенчества, одновременно приближают его по характеру деятельности, интересам, ценностным ориентациям к интеллигенции [20, с. 77].

Перспективным, с нашей точки зрения, является взгляд на студенчество как на человеческий капитал, человеческий потенциал, ресурс воспроизводства общественной элиты, интеллигенции [19; 20, с. 49]. А. Соколов, в частности, на основе анализа собственного опыта общения со студентами, результатов проведенных социологических исследований утверждает, что современное студенчество характеризуется принципиально важными чертами, которые не позволяют считать его «потерянным поколением» и верить прогнозам о деинтеллигентизации общества, а именно:

- студенты подвергают свое поколение еще более уничтожающей критике, чем социологи-профессионалы, за его равнодушие, меркантильность, потребительство, эгоцентризм;
- студенты активно протестуют против отнесения их к «жестокому», «бездуховному», «потерянному» поколению, поскольку считают, что времена легкой бездумной жизни прошли, и сегодня необходимо учиться, интеллектуально развиваться, стремиться к достижению поставленных целей, хотя и признают, что среди современной молодежи есть те, кто занят лишь развлечениями»;
- студенчеству присуще «гордое самосознание, включающее идею собственной исторической значимости, возможно, мессианства», которую и демонстрирует его интеллектуальная идентичность [19].

Рассмотрение студенчества как социокультурной общности дает возможность проектировать процесс воспитания студенческой молодежи как носителей интеллигентности, это связано с тем, что студенчество, как отмечают исследователи, имеет наиболее непосредственное отношение к генезису такого явления как интеллигенция, поскольку «подобно тому, как студенчество состоит из противоречия элитной

образованности и демократических ценностных ориентаций, так же интеллигенция, с одной стороны, принадлежит к наиболее образованной части общества, с другой стороны, стремится облегчить судьбу простого народа, принимая самое активное участие в его жизни» [22, с. 70].

Отмеченные выше характеристики студенчества дают возможность, с нашей точки зрения, говорить о перспективности рассмотрения его как ресурса воспроизводства интеллигенции, как человеческого капитала, способного обеспечить дальнейшее гуманистическое развитие общества, и о необходимости признания интеллигентности целью воспитания в высшей школе.

Преподаватель высшей школы как субъект процесса воспитания интеллигентности. Преподаватель высшей школы является ключевым субъектом процесса воспитания интеллигентности, поскольку в современных условиях он выступает не только носителем учебной информации и профессионалом, организующим и контролирующим процесс её усвоения студентами.

Как отмечает Л. Красинская, в настоящее время «...важно не столько умение ретранслировать знания, сколько умения управлять учебной деятельностью студентов, ориентировать их в информационном потоке, помогать подбирать учебные ресурсы, формировать навыки самообучения, командной работы, выполнения творческих проектов, подготовки презентаций, решения профессиональных кейсов, создания портфолио и т. п.» [14, с. 40].

В первую очередь, современный преподаватель олицетворяет для студентов мир науки, научных исследований, общественный, научный и технологический прогресс, поэтому, как показывают результаты проведённых опросов, для студентов важны и профессиональные навыки (умение увлечь предметом, доступно излагать учебный материал), и личностные качества (справедливость, доброжелательность, чувство юмора, высокий интеллект), и способность преподавателя быть современным, идти в ногу со временем [14, с. 40].

Современные исследователи выделяют в качестве основных функций преподавателя высшей школы, задач его профессиональной деятельности развивающую исследовательскую, рассматривая содержание развивающей функции как ориентацию на позитивные изменения психических качеств и свойств личности студента, формирование комплекса компетенций, и содержание исследовательской функции - как проведение научных исследований в рамках соответствующей предметной области и связанных с преподавательской деятельностью, поскольку активная научная деятельность является развития творческого И профессионально-педагогического основой преподавателя [15].

В качестве одного из критериев продуктивности преподавательской деятельности и качества профессиональной деятельности преподавателя высшей школы П. Кисляков определяет уровень культуры его поведения и качество внедрения им в педагогический процесс инновационных, в том числе социальных технологий [12, с. 337]. Преподаватель, адаптируя результаты актуальных научных исследований в содержание высшего образования, выбирая и творчески используя в образовательном процессе традиционные методы и технологии обучения и воспитания, разрабатывая и внедряя инновационные методики, реализует воспитательный потенциал высшего образования, вовлекая студентов в процесс совместного поиска истины, научного поиска, в размышления о смысле научных, профессиональных достижений, смысле жизни, тем самым выстраивая гуманистический вектор профессиональной подготовки студентов и формируя гуманистические ориентиры их будущей профессиональной деятельности.

Культура педагогического взаимодействия субъектов педагогического процесса в высшей школе как организационно-методологическая основа эффективного решения задач воспитания интеллигентности.

Взаимодействие преподавателей и студентов – субъектов педагогического процесса,

направленное на решение задач воспитания интеллигентности, должно осуществляться в целенаправленно спроектированной и организованной среде, построенной на идее человекоцентричности, глубинном понимании гуманизма как основы полноценного общественного и личностного развития, — в культурно-образовательном пространстве современного университета, которое формируется на основе идеи гуманизма через создание эстетической логосферы и атмосферы совместного творчества, со-творчества преподавателей и студентов.

Со-творчество, творческое взаимодействие субъектов педагогического процесса, в котором раскрывается, развивается и совершенствуется личность каждого из них, возможно только на основе диалога, диалогического восприятия жизни, диалогического взаимодействия.

Определяя способность к диалогу как закономерное проявление интеллигентности, мы исходим из принципиальной позиции гегелевской философии о том, что человек является признанием Другого: «Человек необходимо признается другими и необходимо признает других людей. Эта необходимость есть его собственная, а не необходимость нашего мышления вопреки смыслу. ... она есть признание» [9, с. 315–316]. Именно это «бытие в признанности», как свидетельствует А. Исаков, является «... фундаментальным качеством человеческого мира, той стороной необходимости, которая проникает в мир и вынимается из него только через обращение к человеку и через знание о человеке» [11]. Личность формируется и развивается в общении с другими. Понимая, что только «...другой, взгляд другого определяет и формирует нас. Мы ... не в состоянии осознать, кто мы, без взгляда и ответа Других» [24, с. 8], интеллигентный человек, склонный к самопознанию, самоанализу, имеет активное внутреннее стремление к пониманию точки зрения других людей, их миропонимания, что дополняет и корректирует систему её духовных ориентиров.

Глубинная сущность диалога раскрывается через признание его участниками взаимного равенства, самобытности и неповторимости друг друга, взаимное доверие и стремление услышать точку зрения другого человека, понять его, войти с ним в культурное пространство диалога и взаимодействия, в котором рождаются и раскрываются общие культурные смыслы бытия, и, таким образом, прийти к более глубокому пониманию себя, поскольку, как отмечает К. Ясперс, «человек обретает самого себя лишь в коммуникации с другими, что никогда не достигается только одним знанием. Мы становимся собой лишь в той мере, в которой обретает свободу «другой» [28, с. 139].

Диалог является имманентным признаком культуры, культура сама по себе диалогична, поскольку «...предусматривает непрерывность существования и поддержания коммуникативного взаимодействия между постоянно сменяющимися поколениями, в ходе которого, собственно, и формируется культурное пространство» [21]. Диалог является наиболее адекватным проявлением личности как носителя культуры, поскольку именно в диалоге, стремясь понять другого, «...человек выходить за рамки собственной субъективности, за рамки бытия-для-себя, бытия-в-себе» [7], раскрывает себя, собственный мир культурных смыслов другому и целому миру. Именно поэтому культура педагогического взаимодействия субъектов педагогического процесса в высшей школе как проявление внутренней способности к диалогу, настроенности на диалогическое взаимодействие, плодотворную коммуникацию, взаимопонимание, сотрудничество, совместный поиск истины, готовность воспринять другую точку зрения и рассматривается нами как организационно-методологическая основа эффективного решения задач воспитания интеллигентности в высшей школе.

Интеллигентный человек, в основе деятельности которого лежит смысложизненная ориентация на реализацию общечеловеческого благоденствия, исходит из признания того, что «...любая реальная жизнь является встречей» [5, с. 90], а потому и внутренне настроен на диалог как истинно человеческий способ существования и взаимодействия, который является пространством формирования взаимопонимания как глубинной сущности

интеллигентности. Только диалог выстраивает истинно человеческие измерения жизни и деятельности, поэтому только в диалогическом контексте, как отмечает М. Бахтин, можно понять поступок человека [4, с. 286]. Более того, только в диалогическом контексте, в диалоге с миром возможно совершить главный поступок — стать Человеком. Именно поэтому выстраивание диалогического культурно-образовательного пространства в высшей школе является обязательным условием воспитания интеллигентной личности, формирует психолого-педагогические основы процесса воспитания интеллигентности у студентов университета.

Таким образом, проведённый анализ даёт основания предполагать, что проектирование и реализация педагогического процесса воспитания интеллигентности у студентов университета с учётом его психолого-педагогических основ, содержание которых составляют психофизиологические и социокультурные особенности студентов, выделенные в контексте решения задач воспитания интеллигентности, профессионально значимые качества преподавателя высшей школы как субъекта процесса воспитания интеллигентности и культура педагогического взаимодействия субъектов педагогического процесса в высшей школе как организационно-методологическая основа эффективного решения задач воспитания интеллигентности, обеспечат его эффективность и позволят воспитать в процессе профессиональной подготовки выпускника как носителя общей и профессиональной культуры, Человека, Гражданина и Профессионала.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Абрамова Γ . С. Возрастная психология: учебное пособие. М.: Академический проект, 2003.-704 с.
 - 2. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды. М.: Наука, 1980. Т. 1. 476 с.
- 3. Байбородова Л. В. Ключевые идеи субъектно-ориентированной технологии индивидуализации образовательного процесса в педагогическом вузе // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Том 8. № 5. С. 7–19. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36433775_70902383.pdf
- 4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. 424 с.
 - 5. Бубер М. Я и ТЫ // Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. С. 16–92.
- 6. Ваторопин А. С. Политические ориентации студенчества // Социологические исследования. -2000. -№ 6. -С. 39-43.
- 7. Виноградова И. В. Несоотносимость пространства диалога с пространством коммуникации в образовательном процессе // Диалог в образовании. Сборник материалов конференции. Серия "Symposium". Выпуск 22. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. 350 с. Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/educdial.html.
- 8. Выготский Л. С. Детская психология // Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984.-432 с.
- 9. Гегель Г.В.Ф. Йенская реальная философия. Работы разных лет. Т.1. М.: Наука, 1972. С. 315–316.
- 10. Зимняя И. А. Педагогическая психология: учебник для вузов. М.: Логос, 2003. 384 с.
- 11. Исаков А. Н. Человек как признание Другого: проблема интерсубъективности в философской антропологии. Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/isakov/other.html
- 12. Кисляков П. А. Психолого-педагогические основы исследования педагогических систем // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). -2015. -№ 6 (50). C. 329–342. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologopedagogicheskie-osnovy-issledovaniya-pedagogicheskih-sistem.
- 13. Кон И. С. Психология юношеского возраста: Проблемы формирования личности: учеб. пособие. М.: Академия, 2006. 255 с.
 - 14. Красинская Л. Ф. Преподаватель высшей школы: каким ему быть?

(Размышления о социальных ожиданиях и социальных реалиях) // Высшее образование в России. -2015. $-N_{\odot}1$. -C. 37-46. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/prepodavatel-vysshey-shkoly-kakim-emu-byt-razmyshleniya-osotsialnyh-ozhidaniyahi-professionalnyh-realiyah

- 15. Кручинин В. А. Психолого-педагогическая подготовка и готовность преподавателя вуза к профессиональной деятельности // Приволжский научный журнал. − 2009. № 4. C.201-210.
- 16. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник для вузов. М.: «Академия», 2004. 456с.
- 17. Семашко А. Н. Развитие эстетической культуры молодежи. М.: Знание, 1980. 64 с.
- 18. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 304 с.
 - 19. Соколов А. Я хочу быть интеллигентом! А я нет! // Нева. 2008. № 7. С. 87–98.
- 20. Студент XXI века: социальный портрет на фоне общественных трансформаций: монография / Нар. укр. акад.; под общ. ред. В. И. Астаховой. Харьков: Изд-во НУА, 2010. 405 с.
- 21. Ушакова О. Н. Диалог в образовании: от «истины» к человеку // Диалог в образовании. Сборник материалов конференции. Серия "Symposium". Выпуск 22. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. 350 с. Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/educdial.html.
- 22. Фомина Т. А. Социокультурная самоидентификация современного российского студенчества: региональный аспект: дисс. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2007. 144 с.
- 23. Фунтикова Н. В. Структура модели процесса воспитания интеллигентности у студентов университета // Дидактика математики: проблемы и исследования: международный сборник научных работ. 2021. Вып. 54. С. 57–68.
 - 24. Эко У. Пять эссе на темы этики. СПб.: Симпозиум, 2000. 168 с.
 - 25. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
- 26. Юдин В. В. Субъектно-ориентированный тип педагогического процесса для непрерывного образования и устойчивого развития // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. -2015. -№ 13, Том 2. C. 216–219.
- 27. Юдин В. В. Субъектно-ориентированный тип педагогического процесса ключевое направление реализации ФГОС // Образовательная панорама. 2015. № 1 (3). С. 58–62.
 - 28. Ясперс К. Философская автобиография. М.: Прогресс, 1996. 186 с.

УДК 37

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Шведенко Ю. В., Юринок Е. А.

PEDAGOGICAL ANALYSIS OF PERSONALITY RESEARCH: SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECT OF MORAL CONSCIOUSNESS

Shvedenko Yu. V., Yurinok E. A.

Аннотация. В статье обосновывается, что социально-психологическое исследование позволяет выяснить нравственное состояние в коллективе обучаемых. По мнению авторов, на педагогический процесс, безусловно, влияет социально-психологическая атмосфера коллектива, определяющая нравственные знания в убеждения, мотивы поведения,

формирует сознание. Наиболее актуальными для выяснения этого являются следующие методы: социометрия, наблюдение, решение задач на ценностный выбор.

Annotation. The article justifies that socio-psychological research allows you to find out the moral state in the team of trainees. According to the authors, the pedagogical process, of course, is influenced by the socio-psychological atmosphere of the team, which determines moral knowledge in beliefs, motives of behavior, forms consciousness. The most relevant to clarify this are the following methods: sociometry, observation, solving problems for value choice.

Ключевые слова: знание, познание, психика, мотив, обучение, воспитание. **Keywords**: knowledge, cognition, consciousness, psyche, learning, education.

В педагогическом процессе, который включена личность обучаемого, В используются психологические, социально-психологические как так И методы исследования. Психологические методы - это основные пути и приёмы научного познания, определяемого накоплением научной информацией [1, С. 30-34], явлений психики и их закономерностей. Необходимость применения В педагогическом исследовании психологических методов очевидна. В центре большинства исследований в области педагогики стоит личность обучающегося и преподавателя во всем многообразии проявлений их психики.

Так, в дидактических исследованиях может возникнуть потребность в изучении элементов интеллекта, особенностей познавательной сферы личности обучающихся, в определении уровня развития их учебных навыков, изучении мотивации в обучении, исследование эффективности применения нового метода обучения, направленного на развитие тех или иных психических функций обучающегося.

В исследованиях в области теории воспитания сталкиваемся с необходимостью как диагностики качеств личности обучающегося в целях оптимизации индивидуального подхода к нему, так и диагностики качеств личности преподавателя в целях коррекции стиля педагогической деятельности. Много сфер применения психологических методов имеется в педагогических исследованиях в области вузовской педагогики и школоведения, где часто в центре стоят задачи оптимизации управления педагогическим процессом на социально-психологических **учебно-воспитательных** основе изучения явлений коллективах. Таким образом, проводя исследование в рамках дидактики, теории воспитания, педагогической психологии, вузовской педагогики, управления общеобразовательным учреждением, приходится неизбежно обращаться психологическим методам, точнее, использовать процедуру психологической a диагностики. Применительно к педагогическому исследованию целями психодиагностики могут быть: отличить одного обучающегося (преподавателя) от другого; отличить одного обучающегося (преподавателя) от остальных; отличить одну группу обучающихся (преподавателей) от других или от всей совокупности.

Социально-психологические исследования представляют собой один из видов научного исследования. Цель их заключаются в том, чтобы установить в поведении человека и в его деятельности психологические закономерности, которые, как правило, обусловлены фактом включения индивида в самые разнообразные социальные группы. При этом выявляются психологические черты и характеристики самих социальных групп, и, проанализировать их воздействие на личность индивида в тех или иных условиях.

Социометрические измерения и наблюдения помогают изучить межличностные отношения с помощью персональных социометрических показателей (социометрический статус и эмоциональная экспансивность), позволяющих выяснить стиль отношений формальных лидеров с рядовыми членами коллектива.

Полученная на основе социометрических измерений информация анализируется с помощью социограмм и социоматриц, составленных на основе результатов оценочного выбора. Социометрический статус показывает положение личности как объекта отношений

в структуре группы. Эмоциональная экспансивность выражает потребность личности в общении, психологическую активность личности как субъекта отношений в группе. Социометрические показатели и данные наблюдений соотносятся с показателями, получаемыми при анализе результатов решения обучающимися задач на ценностный выбор (ранжирование).

Следующий этап, предполагает выяснение нравственных представлений и понятий обучающихся, их идеальные оценочные отношения к нравственным качествам личности человека и некоторым социальным категориям, связанным с социальным положением человека. Для получения такого рода информации необходимо следующее. Во-первых назвать и расположить по убывающей степени важности (ранжировать) такие качества личности человека, которые наиболее важны для его жизни и жизни других людей. Вовторых, расположить (ранжировать) по убывающей степени важности, следующие социальные категории: высокая зарплата, высокая должность, управление другими людьми, интересная работа, жилищные условия, мнение других людей о человеке, семейное счастье.

Изучение результатов исследования социометрическими методами и наблюдение за деятельностью обучающихся позволяет установить, что развитие внутриколлективных отношений находится на разных уровнях. Основные различия наблюдаются по таким характеристикам: развитие требовательности в коллективе, инициатива и самостоятельность коллектива, стиль взаимодействия лидера с рядовыми членами. Чем сильнее развиты в коллективе указанные черты, тем выше персональные социометрические индексы его членов (статус, общение). При этом можно говорить, как и о низком социометрическом статусе и эмоциональной экспансивности в процесс межличностного общения, так и о высокой общественной активности, имеющей высокий социометрический статус.

Процесс исследования позволяет выделить существование трёх уровней развития: высокий, средний, низкий. В зависимости от уровня развития коллектива находятся численные характеристики социометрического статуса и эмоциональной экспансивности. Социометрический статус и эмоциональная экспансивность у обучающихся прямо пропорциональны уровню развития коллективных отношений. Следовательно, основной путь улучшения позиции отдельного обучающегося в системе межличностных отношений это развитие коллективных отношений, расширение сферы внутриколлективного общения.

Влияние коллектива на личность обучающегося зависит от его положения (статуса) в коллективе. Знание статуса обучающегося необходимо для целенаправленности воспитательного воздействия на него. Показатель эмоциональной экспансивности также весьма важен. Чем шире круг общения обучающегося, чем содержательней оно, тем благоприятней условия для его развития. Развитие индивида обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении. Расширение сферы общения воспитуемых, развитие у них потребности в общении внутри коллектива - неотъемлемые элементы воспитательного процесса в современном высшем учебном заведении.

Обучающиеся в основном имеют правильные оценочные представления и понятия о личностных нравственных качествах, представляющих общественную ценность. Из всей системы личностных отношений самым главным является отношение к другим. Это отношение - основное содержание психики человека, определяющее мотивацию его поведения «в определённой, фиксирующей этот мир структуре ... в сознании» [2, С. 156-159]. Качества личности, характеризующие отношение человека к другим людям (честность, гуманность, доброта, вежливость, требовательность, тактичность), имеют самую большую человеческую ценность в системе социального развития, определяющего «тенденцию устойчивости общества ... число управляемых и контролируемых общецивилизационных факторов» [6, С. 23-26], которые, «... влияя на телесный и информационный образы человека» [5, С. 37-40], «тесно связаны с ... формами социальной деятельности» [4, С. 27-30].

Оценка (ранжирование) отдельных социальных категорий, рассмотренных выше, позволяет получить информацию, характеризующую в определённой степени ценностные ориентации испытуемых. Соотношение данных, получаемых при анализе идеальных нравственных представлений и понятий обучающихся, с их внутриколлективными отношениями показывает, что обучающихся с низким уровнем развития черт коллектива существует противоречие между нравственными знаниями и представлениями и условиями их реализации. Здесь слабо развито внутриколлективное общение, хотя учащиеся высоко оценивают коммуникативные качества личности (дружбу, уважение, общительность), высоки ранговые показатели и по социальной категории - иметь друзей. Это объясняется невысоким уровнем развития коллектива. Обучающиеся имеют правильные знания и представления об общественной ценности и личной значимости таких качеств, как общительность, дружелюбие. Но порою обучающиеся не могут реализовать в коллективе эти знания, а значит, не приобретают опыта, необходимого для перехода знаний в убеждения и мотивы поведения.

Этот переход может осуществиться только в коллективе, а знания и понятия могут быть усвоены под воздействием средств массовой коммуникации. Качественно новая коммуникативная среда образуется посредством введения во всевозможные сферы жизнедеятельности человека информационных технологий, а также изменений, происходящих благодаря этому в социокультурной сфере общества, способствующих «повышению культурного уровня всех членов общества» [3, С. 18-23].

Социометрический статус, уровень общения обучаемых, влияет на ценностный выбор значимых объектов. Исходя из этого, можно сделать следующие выводы:

- отдельные компоненты опыта как составная часть нравственного сознания личности обучающегося реализуются в его нравственных оценках и отношениях, детерминированы внутриколлективными отношениями, в которых обучающийся выступает как объект и субъект отношений;
- уровень развития внутриколлективных отношений обусловливает в коллективе обучающихся определённый тип взаимоотношений, который выступает для личности как условие внешних воздействий, влияющих на формирование сферы чувств и потребностей;
- возникающая в процессе совместной учебной деятельности и общения обучающихся система взаимоотношений приводит к образованию специфической для данного коллектива социально-психологической атмосферы, от которой зависит эффект нравственного воспитания в коллективе, переход нравственных знаний обучающихся в убеждения, мотивы поведения;
- социально-психологическая атмосфера коллектива влияет на формирование у личности ценностной установки, которая отражает избирательное отношение личности к предметам и явлениям социальной действительности;
- основной путь улучшения положения обучающегося в системе межличностных отношений коллектива развитие коллектива, расширение сферы общения внутри его.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Арутюнян В. В., Лукьянов Г. И., Тронина Л. А. Социально-философские аспекты научной информации в обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. -2019. -№ 3 (106). C. 30-34.
- 2. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструктов // Вестник СевКавГТИ. -2015. -T. 1. -№ 2 (21). -C. 156-159.
- 3. Берковский В. А., Кулешин М. Г., Леонова Н. А. Профилактика правонарушений обучающихся: комплексный подход к исследованию проблемы // Kant. -2018. -№ 3 (28). C. 18-23.
- 4. Гончаров В. Н. Социальная концепция информационного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. $-2011.- \mathbb{N} \ 6-2.- \mathbb{C}.\ 27-30.$

- 5. Камалова О. Н., Джиоева Д. А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. -2011. -№1. -C. 37-40.
- 6. Колосова О. Ю. Глобализация культурных процессов: синергетический аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. № 2. С. 23-26.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Клушина Н. П., Люев А. Х.

YOUNG PEOPLE AS SUBJECT OF SOCIOLOGICAL RESEARCH: METHODOLOGICAL ASPECTS

Klushina N.P., Luev A. Kh.

Аннотация. В статье обосновывается, что социология молодёжи - это отрасль социологического знания, в рамках которой, на основе сочетания теории и практики, молодёжь, исследуется как социально-демографическая группа. По мнению авторов, социология изучает человека в его социальном качестве, как личность, во всём многообразии её потребностей, интересов, мотивов, установок и ценностей. При этом личность интересует социологию в её отношениях с другими людьми, в различных социальных связях и отношениях.

Abstract. The article justifies that the sociology of youth is a branch of sociological knowledge, in the framework of which, on the basis of a combination of theory and practice, youth are studied as a socio-demographic group. According to the authors, sociology studies a person in his social quality, as a person, in all the diversity of her needs, interests, motives, attitudes and values. At the same time, personality is interested in sociology in its relations with other people, in various social ties and relationships.

Ключевые слова: личность, сознание, ценности, общественные отношения, социализация, социальная структура, социология молодёжи.

Keywords: personality, consciousness, values, social relations, socialization, social structure, sociology of young people.

Теоретический и практический интерес к молодёжи, как одной из социальнодемографических групп, которая, в силу своей многочисленности, организованности, гибкости мышления, специфики творческого потенциала, способности к социальнопреобразующей деятельности, а также предрасположенности к новым идеям, умениям и навыкам становится значимым субъектом общественных отношений, безусловно, не случаен. С одной стороны, общество воспроизводит молодёжь, которая наследует условия жизни, оставляемые ей предшествующими поколениями, с другой стороны - молодёжь, как наиболее мобильная социальная группа, реализующая свой инновационный потенциал, включается в систему общественных отношений и, преобразуя их, привносит в общество новые ценности, предопределяя направление его дальнейшего развития. Современный молодой человек - индивид поистине всемирно исторический. В его формировании активно участвуют как факторы местной социокультурной среды, так и факторы глобального порядка, диалог культур и цивилизаций, всемирное духовное производство в виде науки, искусства и массовых коммуникаций, которые определяются «сложным взаимодействием различных видов социальной коммуникации» [1, С. 95-100]. Сказанное в полной мере актуально и для России, где в настоящее время молодёжь составляет одну пятую населения страны. На российскую молодёжь оказывают влияние как национальные, так и мировые тенденции общественного развития. Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что в среде российской молодёжи, с одной стороны, сохраняется значимость традиционных (советских) ценностей; а с другой стороны - усиливается влияние либеральных (западных) ценностей, основанных на утилитарном и потребительском отношении к жизни, стремлении к достижению благосостояния и личного успеха. В сознании молодых россиян развивается ценностный плюрализм, повышается значимость простейших ценностей (семья, здоровье, работа) как тенденция развития индивидуализма и самореализации личности и, как, примитивизация молодёжных потребностей. Все (социокультурные, неэкономические категории политические, духовные), способствующие достижению личного успеха, зачастую отходят на второй план. Как следствие, отчуждение молодых россиян от участия в общественных процессах, разочарование, озлобленность и агрессивность молодых людей, стремление использовать насилие в качестве средства изменения условий собственной жизни, что составляет угрозу социальной стабильности и общественного порядка в целом. Поэтому, в отечественной научной практике возникает необходимость преодоления традиционных взглядов на молодое поколение, более глубокого понимания его сущности, а также роли и значения для общества.

Взаимодействуя, люди объединяются в социальные общности, социальные группы, их деятельность носит организованные, институциональные формы. Поэтому общество в своей реальности предстаёт системой взаимодействующих и взаимосвязанных социальных общностей, и институтов. В этом отношении главным и специфичным для социологии является взаимодействие личности и общества через призму социальных общностей и институтов. Исходя из этого, можно уточнить определение социологии, представив её как науку о социальных общностях, механизмах их становления, развития и взаимодействия. Социология как наука изучает структурные элементы общества (индивиды, социальные группы, социальные институты), а также взаимодействия между ними (экономические, политические, правовые, моральные, религиозные). Общество не является статичным образованием, оно постоянно развивается и обновляется, при этом возникают новые социальные группы, к которым относится и молодёжь. В научной литературе относительно данной социально-демографической группы противоположные точки зрения: сторонники первой утверждают, что молодёжь существует уже в древнейшую эпоху развития человечества, представители второй - говорят о том, что до двадцатого века мир не знал молодёжи. Вторая точка зрения более обстоятельна и доказуема. Действительно, и до двадцатого века встречались люди в возрасте от четырнадцати до тридцати лет (молодые люди), их доля в обществе была даже выше, чем в настоящее время - сказывалась высокая рождаемость и низкая средняя продолжительность жизни (так, в первобытном обществе она составляла двадцать один год, в Древнем Риме двадцать семь лет, а в России конца девятнадцатого столетия - сорок восемь лет). Возникает вопрос, можно ли считать данную возрастную категорию молодёжью.

Только на рубеже XIX - XX столетий в высокоразвитых (индустриальных и постиндустриальных) обществах формируется молодёжный возраст, связанный определённым периодом жизни человека - молодостью. Этот промежуточный этап в жизни детство уже закончилось, a ответственная, обременённая профессиональными и семейными заботами взрослость ещё не наступила, и формирует особую социальную группу - молодёжь, которая имеет следующие специфические возрастные границы И социально-психологические особенности; специфический социальный статус, ролевые функции; социокультурное поведение; участвует в процессе социализации.

Таким образом, молодёжь как относительно самостоятельная социальнодемографическая группа - явление для общества новое, исторически складывающееся во второй половине XIX века, первой половине XX века. Можно утверждать, что, в соответствии с этим, в рамках общей социологии постепенно формируется новая отрасль социологического знания - социология молодёжи, впоследствии ставшая самостоятельной наукой. Как и общая социология, социология молодёжи реализует ряд функций: познавательную (исследовательскую), практическую (социально-инженерную), ценностноориентирующую (идеологическую), прогностическую. Реализация перечисленных функций характеризуется определёнными трудностями и противоречиями, обусловленными спецификой объекта исследования, что особенно характерно для исследовательской функции и прогностической. Объектом изучения социологии молодёжи является молодое специфическая социально-демографическая поколение, которое, как параметрами, спецификой социально-психологических характеризуется возрастными свойств и особым социальным статусом. Описание молодого поколения, как объекта изучения социологии молодёжи, осуществляется на следующих уровнях: индивидуальнопсихологический, то есть уровень, где осуществляется социальная характеристика конкретного молодого индивида; социально-психологический, где происходит описание наиболее существенных качеств, черт, настроений, стремлений, интересов отдельных молодёжных групп; социологический, где осуществляется описание места и роли молодёжи как социальной общности в системе материального и духовного производства и потребления, в социальной структуре общества.

К основным проблемам, изучаемым в социологии молодёжи, относятся: специфика молодёжи как социально-демографической группы, её возрастные границы и социальный статус; социализация молодёжи, социальная преемственность, наследование опыта и знаний предшествующих поколений; формирование жизненных планов молодёжи, образование и профессиональное самоопределение молодых людей; специфика образа жизни молодого поколения, запросы, интересы, потребности, ценности, социальные ожидания, молодёжная субкультура; формирование активной жизненной позиции, стиля жизни и поведения, социальная мобильность молодого поколения и выполнение им различных социальных ролей; формы, уровни и механизмы участия молодёжи в различных сферах социальной жизни; способность адаптироваться к изменяющимся социальным условиям; резервы социальной активности молодёжи и причины социальной пассивности; социальное конструирование и проектирование реальности молодёжью.

Исследовательская проблематика социологии молодёжи прорабатывается на трёх взаимосвязанных уровнях. Во-первых, на общеметодологическом. На данном уровне молодёжь анализируется как общественное явление (феномен), здесь же разрабатываются наиболее общие научные теории, концепции, направления и методы изучения молодого поколения. Во-вторых, на социально-теоретическом. На данном уровне раскрывается специфика молодёжи как социально-демографической группы, изучаются особенности её сознания и поведения, возрастная и социально-психологическая специфика образа жизни молодого поколения, динамика его ценностных ориентаций. Кроме того, на данном уровне специализированные программы социологических разрабатываются исследований, направленные на изучение отдельных аспектов жизни молодёжи. В-третьих, эмпирическом. На данном уровне оценивается жизнедеятельность молодёжи в конкретных исторических условиях, проводятся прикладные социологические исследования, на выявление специфики направленные молодого поколения как социальнодемографической группы. Следует учитывать, что предмет социологии молодёжи динамичен, способен варьироваться и меняться в зависимости от складывающейся социальной ситуации, поскольку проблемы молодёжи являются отражением проблем всего общества и изменения условий его существования и развития, формируют «оценку происходящего в общественной сфере» [3, С. 186-189], связанную с событиями, «определяются системой научного мировоззрения, научно-осознанными социальными целями общества» [4, С. 26-29], обеспечивают «повышение уровня идейности и сознательности, культурного уровня всех членов общества» [2, С. 18-23]. Здесь актуальны «методологические проблемы определения профессионализма ...» [5, С. 67-69].

Проблемы современной российской молодёжи, определяемые состоянием развития российского общества, которое несёт в себе черты разрушения прошлых формационных устоев и традиционной русской (в основе своей - общинной) цивилизации, равно как и уход от общепринятых признаков западной и мировой цивилизации, можно охарактеризовать следующим образом: численность молодёжной популяции постепенно уменьшается в связи с деформациями в естественном движении населения; сокращением рождаемости, возрастанием детской смертности, числом абортов и патологии при родах, увеличением смертности среди экономически активного населения; медико-биологические показатели состояния здоровья молодого поколения ухудшаются в связи с длительным нарушением медицинских норм питания; ростом числа инфекционных заболеваний, включая венерические; ухудшением экологической ситуации; увеличением стрессовых ситуаций в обществе; сокращением профилактических медосмотров; отсутствием пропаганды здорового образа жизни; две трети молодых россиян живут за чертой бедности.

Общее падение уровня жизни всего населения России, сокращение расходов на питание, отдых, образование, бытовые нужды приводит к обнищанию большей части молодёжи. Относительно высокий уровень жизни наблюдается не более чем у пяти восьми процентов представителей молодого поколения. Современная российская молодёжь, как все россияне, переживает период затянувшегося общественного перехода, часто определяемого как трансформация, поэтому актуализируются задачи определения новых социально-экономических и социокультурных координат этой группы. Современные российские социальные институты, в которые молодёжь интегрируется по мере взросления, подвергаются постоянному реформированию. Кроме того, в современном российском обществе отсутствуют социально-одобряемые образцы правильного взросления. Молодое поколение в современной России, как правило, не рассматривает взаимосвязь между работой и учёбой, то есть не считает приобретение определённой профессии дальнейшим направлением жизненной карьеры и профессиональной деятельности. В последние годы молодёжь отдаёт предпочтение трудовой занятости в сфере торговли и услуг. Отток молодого поколения из сферы материального производства наносит серьёзный ущерб перспективам развития экономики. В настоящее время усиливается социальная и политическая апатия молодёжи, падает престиж трудовой деятельности, растут потребительские настроения, замещающие установки на активную трудовую деятельность, а также на развитие духовности. Углубляется разрыв между поколениями, на фоне критического отношения к образу жизни, ценностям и взглядам родителей, при этом значительно снижается авторитет последних. Отмечается кризис молодой семьи, проявляющийся в уменьшении брачных союзов среди молодёжи до двадцати девяти лет. Происходит распад практически половины семей, сокращается увеличиваются негативные проявления в воспитании, образовании социализации детей в семьях, росте насилия над детьми. Раздвигаются границы диванного поведения, регистрируется рост и омоложение преступности, особенно среди несовершеннолетних и лиц женского пола, в сферу организованной преступности вовлекается всё большее число детей и подростков.

Перечисленное выше, свидетельствуют о том, что в России проявляется тенденция и есть немало свидетельств растущему отчуждению молодёжи от общества, государства, политики. В её среде наблюдается разочарование, озлобленность, агрессивность, всё большая склонность использовать насилие, как средство изменения условий собственной жизни, что составляет угрозу политической стабильности и общественного порядка в целом. Цель социологии молодёжи, как науки, выявление характерных черт и особенностей социального облика молодёжи, изучение её интересов, потребностей, ценностных

ориентаций, особенностей социальной жизни, а также определение значимости молодого поколения для будущего развития того или иного общества. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач: исследование молодёжи как социально-демографической группы, комплексный анализ её социально-демографических характеристик; изучение проблематики, связанной с жизнедеятельностью молодого поколения, поиск путей решения проблем молодёжи; интеграция молодого поколения в систему общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. -2016. T. 8. N 3-1. C. 95-100.
- 2. Берковский В. А., Кулешин М. Г., Леонова Н. А. Профилактика правонарушений обучающихся: комплексный подход к исследованию проблемы // Kant. 2018. №3(28). С. 18-23.
- 3. Гончаров В.Н. Общественная информация: функции управления в социальной сфере // Фундаментальные исследования. 2013. № 4-1. С. 186-189.
- 4. Гончаров В. Н., Колосова О. Ю. Социально-философский аспект научно-информационной деятельности в системе общественного развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. -2015. № 9. С. 26-29.
- 5. Тронина Л. А. Философские основания профессионализма современного педагога // Kant. -2016. -№4(21). -ℂ. 67-69.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЯХ

Арутюнян В. В., Попова Н. А.

SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECTS OF SOCIETY RESEARCH IN MODERN THEORIES

Arutyunyan V. V., Popova N.A.

Аннотация. В статье обосновывается, что анализ данных теорий позволяет выявить изменения в социальной подсистеме современных обществ. По мнению авторов, прежде всего, это процессы, с одной стороны, которые вели к разрушению классового характера общества, а с другой стороны - формировали фрагментацию социального и культурного опыта людей, сферы смыслов и ценностей, что в рамках соответствующих теорий объясняется однозначно, как утрата порядка и внутренней когерентности у современных обществ.

Abstract. The article justifies that the analysis of these theories allows us to identify changes in the social subsystem of modern societies. According to the authors, first of all, these are processes, on the one hand, which led to the destruction of the class character of society, and on the other hand, they formed the fragmentation of the social and cultural experience of people, the sphere of meanings and values, which is clearly explained within the framework of the corresponding theories as a loss of order and internal coherence in modern societies.

Ключевые слова: социальная действительность, социальная эволюция, социальная информация, сознание, личность.

Keywords: social reality, social evolution, social information, consciousness, personality.

Для описания качественно новой роли в организации управления обществом Дж. К. Гэлбрейт ввёл понятие техноструктура. По мнению Дж. Гэлбрейта, именно технический прогресс и обеспечивающие его инвестиции в образование и науку являются важнейшими предпосылками превращения капитализма в общество изобилия. В этих условиях будут изменяться отношения власти, прежде всего в производственной сфере, где ведущая роль перейдёт от капитала к организованным знаниям, вслед за чем будет происходить и перераспределение власти в обществе, поскольку граница между индустриальной системой и государством становится все более условной. Взаимодействие квалифицированных специалистов в рамках техноструктуры становится решающим условием планирования и принятия решений, обеспечивающих функционирование и производства, и социума.

Идея социального прогресса имеет длительную историю развития. Своими корнями она восходит к христианству, а концептуальное обоснование получила в XVIII веке. Согласно этой идее, единство истории обеспечено безостановочным совершенствованием общества на основе успехов науки, развития разума, просвещения. Социальная динамика выражается в форме или постепенных эволюционных изменений, или в революционной форме, для которой свойственны коренные преобразования в обществе. Эволюция приемлет реформы и реформаторские социальные движения. Важно, что они, по мнению сторонников идеи прогресса как результата социальной динамики, действуют в рамках социального порядка и опираются на совершенствование законодательства. Благодаря реформам возможны существенные перемены, довольно глубинные во всех сферах. Если говорить о революции как форме социальной динамики, то проблема социально-исторической оправданности революции не решается однозначно. Что касается XX века, то в рамках этого временного периода, отмеченного множеством революций, среди философов преобладало критическое отношение к этой форме социальных изменений.

Социальная практика в обществах XX века носит рефлексивно-проективный характер. Эта стало решающим для оформления социальной реальности обществ XX века.

Организованность социальной жизни в целом и всех её сфер, а также организация как специфическая социальная форма и способ оформления социальной жизни и всех социальных взаимодействий предстали как фундаментальные характеристики обществ XX века в теориях различных обществ. Во всех этих теориях очевидным образом в центр анализа помещается факт особой роли организации в жизни общества.

Организованность социальных процессов и организация как социальная форма, специфическим образом определяющая систему социальных взаимодействий в обществах XX века, оказались сущностным образом связанными с другой характеристикой этих обществ - их массовым характером. Массовость как характеристика обществ XX века также была связана с процессами технического переоснащения промышленности, монополизации рынка и производства, которые и породили крупномасштабность социальных процессов и форм.

Хосе Ортега-и-Гассет назвал основными чертами, по которым можно определить человека элиты, компетентность, высокий профессиональный и культурный потенциал, самосовершенствование, творчество. Он не сомневался в том, что для этого представителя общества служение является результатом осознанного выбора, то есть человек элиты - это свободная личность. Говоря о массовом человеке, Ортега-и-Гассет констатировал отсутствие стимула к саморазвитию и самодовольное пребывание в глупости.

По мнению Ортега-и-Гассет, в XX веке массовый человек оказался способным к проявлению экспансии во всех сферах, что резко изменило характер общества в целом. Он утверждает, что нет такого вопроса общественной жизни, в который он не вмешался бы, навязывая свои мнения.

Анализ социальной действительности периода XX века позволил выявить новое

сформировавшееся качество - массовость. Эта характеристика требовала объяснения, благодаря чему и было оформлено такое направление как теория массового общества. В общества ней главной чертой массового соответствии была названа стандартизированность. Господство стандарта проявляется повсеместно: в производстве, в управлении, в контроле, в досуге, в потреблении. Стандарт придал обществу, его качествам гомогенность, а вместе с тем и технологичность. В результате возникает общество массового производства, массового потребления, массовой культуры, массового среднего класса, в котором происходит разрушение классовой структуры обществ XIX века и оформляется общая тенденция к социальной и культурной гомогенизации и демократизации общества, которая и фиксируется в теориях как его массовая природа. Частным случаем теорий массового общества являются социологические теории тоталитарного общества. По мнению Х. Ортеги-и-Гассета, самыми опасными типами тоталитарного государства были фашистское и большевистское.

Осуществляемый в этих теориях анализ тоталитарных обществ в качестве базовой социологической модели содержит, во-первых, теорию массового общества (с особым упором на процессы трансформации социальной структуры, разрушение классовой системы социальной дифференциации и процессы атомизации индивида), а, во-вторых, указывает на фундаментальное свойство обществ XX века - рефлексивный и направляемый характер социальной практики (К. Маннгейм называл это планируемостью). Массовый характер социальных процессов и рефлексивность социальной практики становятся в рамках теорий тоталитаризма двумя главными чертами общества. Отношения в обществе определяются «сложным взаимодействием различных видов социальной коммуникации» [1, С. 95-100], которые определяют «тенденцию устойчивости общества ... число управляемых и контролируемых общецивилизационных факторов» [5, С. 23-26], «тесно связаны с ... формами социальной деятельности» [2, С. 27-30], «... влияют на телесный и информационный образы человека» [4, С. 37-40], «... составляют основу информационных процессов» [3, С. 175-179].

В середине XX века получила новое развитие теория индустриального общества. В 50-е годы XX века индустриализм утвердился в полной мере. Его эффективность в качестве средства достижения целей экономического роста, решения проблемы бедности, обеспечения массовых потребностей и решения задач социального государства (образования, медицинского обслуживания, социального страхования) ни у кого уже не вызывала сомнений. Индустриализм оформился в настолько мощную и значительную силу, что стал определять жизнь общества в гораздо большей степени, чем это было в XIX веке. В обществах XX века индустриализм превратился в цивилизацию, в среду обитания человека, техногенную, организационную по своей природе. Индустриализм стал определять тотальность социальной жизни. Главным содержанием этого нового индустриализма стала технологизация всех социальных и культурных сфер, оформление общества в некий технологический универсум. Стандарты, нормы и логика функционирования этого технологического универсума с очевидностью стали проникать и завоевывать социальную и культурную сферы, индивидуальное сознание человека, определять его поведение и принимаемые им решения, учитывая «... методологические проблемы определения профессионализма ...» [6, С. 67-69] в новой социальной реальности. Феномен научнотехнического прогресса стал главным явлением для середины XX века, определившим качество и тип нового индустриализма. Кроме того, в теориях развитого индустриального общества получил развитие тезис конвергенции, который контроверзу капиталистического социалистического общества заменил теорией качества единого высокотехнологического, деидеологизированного, бюрократически-управляемого индустриального общества.

На протяжении нескольких десятилетий XX века в рамках модернизующихся обществ формировались новые качественные черты общества. Индустриальность и технологичность обществ спровоцировали рефлексивно-проективный характер социально-

экономической и политической практики, а также стали причиной их организованности и массовости. Эти черты отличия были концептуализированы в классической теории, представившей общество XX века как капиталистическое и промышленное. Каждая из названных черт, зафиксированная в теории, получила дальнейшую теоретическую тематизацию, сработав в качестве детонирующего фактора прощания с трудовой парадигмой, объясняющей все социальные явления и процессы исходя из их укорененности в сфере труда и трудовых отношений. А.В. Горюнов отмечал, что социальная эволюция, как и эволюция в живой природе, проявляется не в развитии одного социального организма, а в переходе от одного вида социальных систем к другому, например, в переходе от аграрных обществ к обществам индустриальным. Этот переход связан с социальными мутациями и, как правило, охватывает не одно, а несколько обществ. Как и в живой природе, в истории, как правило, единовременно сосуществуют общества нескольких видов. И даже доминирование обществ определённого вида не даёт нам права считать данный хронологический отрезок некой стадией в развитии человечества.

Последняя треть XX века ознаменовалась попыткой оформления теорий, позволяющих объяснить те новые явления, которые уверенно заявили о себе. Отметим, прежде всего, широко развернувшуюся телекоммуникационную революцию, а также появление новых организационных форм и стратегий, определивших серьёзные трансформации, происходивших в сфере культуры, которые получили название постмодернизма.

Сначала были оформлены теории постиндустриального общества, в которых главным, фундаментальным моментом стал отказ от индустриализма как главной характеристики общества. Теперь теория предлагала не спешить с определением всех социальных процессов как укоренённых в индустриальной сфере и ею объясняемых. Теория объясняла, что пришло время значимости услуг и сервисных ресурсов. Особый акцент был сделан на знании, которое объявлялось алгоритмом принятия решений во всех сферах жизни. Теория постиндустриализма была дополнена теориями конца трудового общества и конца организованного капитализма.

Реальная практика 80-90-х годов XX века, отмеченная интенсивным переходом к информационным технологиям, потребовала разработки теорий, объясняющих бурные перемены и сдвиги в сферах общества. В этот период были созданы теории информационного общества, теории постмодерна, которые могли бы объяснить выявившиеся процессы демассификации и дестандартизации всех сторон экономической и социальной жизни (О. Тоффлер). Теория информационного общества, интерпретировав совершенно новый тип социальных и экономических ресурсов - информационные ресурсы и технологии, объяснила, каким образом эти ресурсы и технологии могут радикальным образом менять сферу труда, а заодно и принципы организационного взаимодействия, систему социальной политики, власти и социального конфликта. В её рамках состоялось объяснение того, какую роль среди информационных ресурсов способна играть социальная информация.

Теории постмодерна 80-90-х годов XX века анализировали не столько общество в его современной конкретике, сколько историческую жизнь общества во всей её целостности. Для теории постмодерна важным моментом было выявление точек сравнения, каковыми были конец XVIII века и конец XX века, то есть того периода, который вошёл в историю под названием эпохи модерна.

В качестве основной характеристики социальной реальности новые теории представляли фрагментарность социального опыта и социального порядка, обусловившую разрушение принципов модерна как некоего целостного, внутренне когерентного образования. Однако не все мыслители этого периода разделяли эти теории. Так, они породили резкую критику со стороны такого авторитета, как Э. Гидденс. Э. Гидденс считал, что современные трансформации есть результат процесса глобализации и следствие рефлексивного характера социальной действительности. Для него опосредованность систем

социального действия и практик символическими экспертными системами и было причиной социальных деформаций.

Э. Гидденс не заметил, как, разрабатывая свою теорию контрфактичности современной социальной действительности, сам предположил возможность развития противоположных социальных сценариев. Из этого следовало, что он фактически отказался от идеи порядка в истории, которая свойственна эпохе модерна. Э. Гидденс не был одинок в своём сочетании теорий глобализма с отказом от рассмотрения принципов модерна в качестве фундаментальных основ современных обществ. Вместе с ним е разделяли Дж. Урри, И. Валлерстайн, которые высказывали мнение о том, что общество перестаёт быть значимой и адекватной философской категорией, более важной была цель обратить все теории на объяснение конкретных процессов социальной жизни. В рамках этой критики осуществляется не просто пересмотр всех основных характеристик предшествующих типов обществ, но и формулируется отказ от господствовавшей методологической парадигмы парадигмы трудового общества, в которой фундаментальным фактором объяснения общества как целого явилась хозяйственная сфера или хозяйственное действие.

Теории постиндустриального, равно как и информационного общества, постмодерна, ряд теорий глобализма объяснили специфические черты, которыми характеризовались общества конца XX - начала XXI века. Общим для этих теорий было подтверждение разрушения индустриального характера хозяйственной сферы этих обществ. Каждая из этих теорий аргументировано подтверждала оформление новых черт, каковыми являлись сервисный и информационно-технологический характер производства.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социальнообразовательная мысль. -2016.-T.~8.-N 2-1.-C.~95-100.
- 2. Гончаров В. Н. Социальная концепция информационного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. -2011. -№6-2. -C. 27-30.
- 3. Гончаров В. Н., Берковский В. А., Кулешин М. Г. Социально-философский анализ исследования информационных процессов в контексте научно-информационной деятельности // Kant. -2019. -№1(30). C. 175-179.
- 4. Камалова О.Н., Джиоева Д.А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. -2011. -№1. -C. 37-40.
- 5. Колосова О. Ю. Глобализация культурных процессов: синергетический аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. №2. С. 23-26.
- 6. Тронина Л. А. Философские основания профессионализма современного педагога // Kant. -2016. -№4(21). -ℂ. 67-69.

УДК 1

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Гончаров В. Н., Лукьянов Г. И.

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF PUBLIC INFORMATION IN THE CONTEXT OF SOCIAL GOVERNANCE

Goncharov V. N., Lukyanov G. I.

Аннотация. В статье исследуется общественная информация, которая выступает как важное средство социального регулирования и управления людьми, социальными слоями.

По мнению авторов, социальное управление означает, прежде всего, определение социальной роли каждого человека, его места в обществе, функций, прав и обязанностей, а также, призвано, обеспечить усвоение каждым человеком своей собственной социальной роли, с тем, чтобы эту роль он воспринял как свою собственную.

Annotation. The article explores public information, which acts as an important means of social regulation and management of people, social strata. According to the authors, social governance means, above all, determining the social role of each person, his place in society, functions, rights and duties, and also, in order to ensure that each person assimilates his own social role so that he perceives this role as his own.

Ключевые слова: информация, социальная роль, социальный объект, социальная группа, личность, общество.

Key words: information, social role, social object, social group, personality, society.

Человек относится формально к осуществлению своей социальной роли, а потому не даёт обществу все, что может дать, не использует в полную меру свои способности и возможности. Данная задача в системе общественного развития решается посредством обучения, образования и воспитания, которые учитывают «... методологические проблемы определения профессионализма ...» [9, С. 67-69].

Общественная информация способствует обеспечению выполнения каждым человеком своей социальной роли. Степень выполнения человеком своей роли во многом зависит от его мировоззренческой, идейной, профессиональной подготовки, интуитивного познания [5, С. 68-71], его организованности, дисциплинированности, ответственности, и здесь велико значение общественной информации, особенно информации директивнонормативной.

Отношение человека к миру, обществу всегда опосредовано его отношениями с другими людьми, формами его общения с последними. Среди этих форм большая роль принадлежит обмену общественной информацией.

Процесс формирования человека - целенаправленный, управляемый процесс. Характерно, что процесс становления личности осуществляется чисто информационным путём - посредством передачи формирующемуся человеку соответствующей информации, полученной по преимуществу другими людьми. Сам он по существу ещё не приобщён к труду, общественной деятельности, не имеет социального опыта. Его жизненный опыт ограничивается теми непосредственными условиями, в которых он живёт.

Социальная роль, равно как и социальные качества человека, от которых в значительной мере зависит выполнение этой роли, формируется, прежде всего, под влиянием общественной среды - производства, системы социальных и духовных отношений [4, С. 167-176.]. Общественная среда - главный источник информации, воплощаемой в личных качествах человека. Однако влияние общественной информации на каждого отдельного человека осуществляется не непосредственно, а опосредованно, через микросреду - его непосредственное окружение.

Могучим средством социального регулирования, регламентации общественной жизни, обеспечения выполнения человеком своей социальной роли является директивнонормативная информация.

Директивная информация содержит цели, которые предстоит достичь той или иной системе социального порядка. Эти цели различаются, прежде всего, по содержанию. Экономические, социально-политические, научные, технические и идеологические - таковы наиболее общие, крупные цели, стоящие перед обществом. В основе всего спектра общих целей лежат экономические цели, поскольку экономика является основой общественного развития [6, С. 67-71].

При анализе целей, содержащихся в директивной информации, важно учитывать фактор времени. Понятно, что краткосрочные тактические цели являются средством

достижения долгосрочных стратегических целей, хотя каждая из них имеет и относительно самостоятельное значение.

Весьма близка к директивной информации, а часто совпадает с ней нормативная информация.

Нормативная информация есть средство ориентации поведения личности или социальной группы в определённых условиях и средство контроля со стороны общества за их поведением. В силу этих особенностей общественная нормативная информация и выступает в качестве регулятора общественных отношений, а также поведения личности в современном социуме [1, С. 94-98]. Она отличается императивностью (всякое нарушение нормы влечёт за собой санкционирующее воздействие на нарушителя), сочетанием предписывающих и оценочных сведений, оформленностью в соответствующих документах или идеальных формах.

Важнейшей особенностью нормативных актов является их информационная сущность, наполненность директивной информацией. Именно подкреплённость информации, содержащейся в нормативных актах, властной силой государства делает эти акты могучим орудием управления людьми, социальными слоями, всеми сферами общественной жизни, обществом в целом.

Информационное воздействие субъекта управления на личность посредством воспитания, убеждения, призывов, стремление субъекта сообщить людям образ мышления и поведения, соответствующий интересам общества, должны обязательно подкрепляться практическими действиями субъекта, направленными на удовлетворение материальных и культурных потребностей людей. Объект должен убедиться в том, что призывы, обращения, требования сочетаются в действиях субъекта с предоставлением соответствующих прав и свобод, возможностей для всестороннего развития человека [3, С. 18-23]. Субъект призван вызвать заинтересованность объекта в предложенной ему программе, пробудить инициативу, творческую активность, предоставить объекту право выбора средств, путей, способов достижения цели.

Общественная информация, используемая в координации обществом, весьма разнообразна. Есть, однако, некоторые общие требования, которые предъявляются к любому из видов информации. Как нам представляется, только при соблюдении этих требований информация может служить эффективным орудием в системе координации общества.

Эффективному процессу социального регулирования может служить только систематизированная, комплексная информация, то есть информация, сочетающая в себе различные виды и сведения, исторически и логически увязанные, хранящиеся в общественной поступающие определённом памяти И В строго последовательности. Соблюдение этого требования позволяет субъекту регуляции постоянно «просматривать» регулируемый социальный объект во всей его сложности и многообразии, коррелировать его функционирование и развитие соответственно каждой конкретной ситуации. Требование комплексности особенно актуально в управлении обществом в целом или крупными (территориальными или отраслевыми) подсистемами в его рамках [2, С. 152-154].

Ещё одно требование к общественной информации - соответствие информации компетентности, полномочиям субъекта управления, который её использует. Компетентность - это совокупность функций, прав и ответственности органа управления. Информация же призвана обеспечить рациональное выполнение функций, наиболее полную реализацию прав и всю полноту ответственности за принятое решение.

В конечном счёте, ответственность за функционирование и развитие той или иной системы несёт орган управления, который является главным потребителем информации. Отсюда важно определить роль в управлении, перечень вопросов, по которым принимается решение, поскольку от характера этих вопросов зависят объем и содержание информации, которую необходимо представить впоследствии. Учёт информационных факторов -

необходимое условие правильного обоснования полномочий и ответственности координирующих органов, распределения функций, которые они призваны выполнять. Вместе с тем не функции, компетентность и полномочия распределяются в зависимости от информации, а наоборот, информация распределяется соответственно функциям.

Чёткое определение компетенции, полномочий и функций координирующих органов, согласованность с ними поступающей информации способствуют успеху её поиска и использования. Чем выше в системе координации стоит тот или иной орган, тем обобщённее используемая им информация. Оперативную информацию используют, прежде всего, низшие звенья управления - предприятия, учреждения, институты и другие объекты. В средние звенья информация поступает более или менее обобщённая. Самую обобщённую форму общественной информации потребляют высшие управляющие звенья, решающие стратегические задачи.

Оптимальность, полнота информации - непременное требование к информации, используемой в системе координации. Обеспечить оптимум информации - это значит дать субъекту управления информацию, необходимую и достаточную для принятия правильного решения, для эффективного управляющего воздействия.

Оптимум информации, её необходимость и достаточность означают, что информация должна содержать: все необходимые сведения по всем управляемым параметрам; только необходимые сведения об объекте; точные и определённые количественные характеристики; надёжные, не содержащие искажений сведения.

Полнота (оптимум) информации вовсе не означает всей без исключения информации о системе и окружающей среде, информации, отражающей ситуацию с бесконечно высокой точностью.

Точность характеризует степень детализации информации, её приближение к оригиналу, который она выражает.

Недостаток информации не даёт субъекту управления возможности получить правильное представление о состоянии дел, разобраться в существе вопроса и принять рациональное решение. Недостаток информации - источник субъективизма, необоснованных решений. В то же время вреден и чрезмерный избыток информации. В этом случае информацию труднее систематизировать.

В подготовке и принятии решения всегда имеется проблема критического времени, выход, за пределы которого приводит к ошибкам, неудачам в управлении. Критическое время - это время, по истечении которого решить поставленную задачу или вообще невозможно, или возможно, но с большими издержками.

Выход за пределы критического времени в значительной мере вызывается трудностями в работе с информацией. Поиск информации, её переработка, передача исполнителям зачастую затягиваются, что приводит к задержке принятия решения, несвоевременному решению. Дефицит времени особенно остро ощущается в условиях научно-технической революции, которая в огромной степени ускоряет ритмы и темпы образования, производства, всей общественной жизни [8, С. 110-114].

Своевременность определяется конкретными условиями, степенью созревания проблем.

Преждевременный сбор и обработка информации бесцельны, поскольку проблема не созрела, и последующее неизбежное изменение ситуации делает ненужной собранную информацию.

Запоздалый сбор и обработка информации приводят к несвоевременности принятия решения, что зачастую делает решение ненужным, бесполезным. А если решение и принимается своевременно, но без достаточного информационного обеспечения, то оно не является научно обоснованным, между полнотой и своевременностью, оперативностью информации существует объективное противоречие. Чем полнее информация, тем больше усилий и времени затрачивается на её получение, переработку и анализ. Тем самым степень оперативности информации снижается, затягивается процесс подготовки решения.

При наличии достаточного времени собирается и анализируется вся возможная информация, потребная для решения проблемы. Если времени дефицит, то приходится ограничиваться минимумом информации, полагаясь при принятии решения на опыт, интуицию соответствующих органов управления. При этом допускается определённая доля риска, связанная с недостатком информации о возможных последствиях решения. К тому же стремление к достижению полноты и своевременности информации должно увязываться с соображениями экономичности, сокращением затрат на получение и переработку информации.

Логичность изложения - непременное условие успешного восприятия текстовой информации. Она предполагает непротиворечивость, последовательность, доказательность сообщений, отсутствие ненужных деталей, пропорциональность места, отведённого в сообщении тому или иному вопросу, значимость этого вопроса в сообщении, ясность цели, достижению которой оно призвано служить. Логичность предполагает однозначность информации: в пределах данной системы информация должна сохранять свои содержание, смысл и формы выражения, с тем, чтобы она была понята использующими её людьми.

Информация призвана быть полезной, то есть способствовать решению задач, стоящих перед системой. Полезность близка к понятию ценности информации. Информация, поскольку она отражает те или иные реальные явления и процессы, всегда полезна. Ценность же её измеряется тем эффектом в управлении, который с её помощью достигается. Ценность всегда конкретна, информация ценна в данных условиях, при решении данной задачи или данного класса задач. С изменением условий задач, стоящих перед системой, ценность информации теряется.

Ценной и полезной является информация, отличающаяся новизной - такая информация, которая содержит сведения, ещё неизвестные, но нужные потребителю. Накопление новой, ценной и полезной, информации и избавление, ограждение от наполнения системы бесполезной информацией - непременное требование рациональной организации информационных процессов.

Осуществление этого немыслимо без социально-психологических исследований, цель которых - изучение психологии восприятия и реализации управленческих решений. Центральной проблемой социальных исследований является проблема репрезентативности (представительности), предполагающая, что, как правило, оказывается ненужным или невозможным собрать информацию обо всех, без исключения, составляющих ту или иную совокупность. В этой ситуации обычно используется выборочный метод, когда информация собирается о сравнительно небольшой части явлений, составляющих совокупность. При этом, однако, необходимо, чтобы выборочная совокупность представляла (репрезентировала) всю генеральную совокупность. Причём речь идёт не столько о соответствии тех или иных количественных характеристик выборочной совокупности и генеральной совокупности, сколько об их социальной природе, сущности социальной реальности [7, С. 270-273].

В то же время недостаточно исследований, связанных с проблемами управления. Для совершенствования любой системы управления необходимо знать, насколько она эффективна, в какой степени способствует научно-техническому и социальному прогрессу, росту производственной сферы общества, насколько оперативно и компетентно принимаются решения, обеспечивается упорядоченность объекта управления, коррегирование его функционирования в зависимости от изменений внутренней и внешней среды, чётко осуществляются функции контроля и учёта.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бакланов И. С., Зырянов И. Е. Социально-философский аспект проблем модернизации российского социума // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. -2012. -№ 1. С. 94-98.
- 2. Бакланова О. А., Душина Т. В. Методологические основания современных концепций общественного развития // Вестник Северо-Кавказского государственного

технического университета. – 2011. – № 2. – С. 152-154.

- 3. Берковский В. А., Кулешин М. Г., Леонова Н. А. Профилактика правонарушений обучающихся: комплексный подход к исследованию проблемы // Kant. -2018. -№ 3 (28). C. 18-23.
- 4. Ерохин А. М., Ерохин Д. А. Проблема «профессиональная культура учёного» в контексте социологического знания // Вестник Ставропольского государственного университета. -2011. № 5-1. С. 167-176.
- 5. Камалова О. Н. Проблема интуитивного познания в иррациональной философии // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. № 4. С. 68-71.
- 6. Колосова О. Ю. Философские и методологические аспекты экономики // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. N 1. C. 67-71.
- 7. Колосова О. Ю. Жизненный мир личности и социальная реальность // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 2. С. 270-273.
- 8. Лобейко Ю., Зарубина Н. Интеграция образования, науки и производства // Высшее образование в России. 2006. N 2. С. 110-114.
- 9. Тронина Л. А. Философские основания профессионализма современного педагога // Kant. -2016. -№ 4 (21). C. 67-69.

УДК 1

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Колосова О. Ю., Шамраева М. И.

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE SPIRITUAL CULTURE OF SOCIETY

Kolosova O. Yu., Shamraeva M. I.

Аннотация. В статье обосновывается, необходимость учёта взаимосвязи истории философии и истории религии, составляющих основу духовной культуры, значение которых существенно возрастает в современных условиях, определяющихся единством общечеловеческих тенденций на единой нравственно-религиозной основе. По мнению авторов, анализ и оценка этих тенденций требуют всестороннего изучения реальной роли религиозных идей в контексте всей истории мировой социально-философской мысли, которая в течение долгого времени вбирала в себя элементы планетарного общечеловеческого сознания.

Abstract. The article justifies the need to take into account the relationship between the history of philosophy and the history of religion, which form the basis of spiritual culture, the importance of which is significantly increased in modern conditions, determined by the unity of common values on a single moral and religious basis. According to the authors, the analysis and assessment of these trends require a comprehensive study of the real role of religious ideas in the context of the entire true world socio-philosophical thought, which for a long time incorporated elements of planetary universal human consciousness.

Ключевые слова: культура, религия, общество, общественное сознание, познание, философские учения.

Keywords: culture, religion, society, public consciousness, knowledge, philosophical teachings.

Одной из важных теоретико-методологических проблем анализа истории духовной культуры в целом является соотношение истории религии и истории философии. Основной предпосылкой самой постановки данного вопроса является вывод о том, что и философия,

и религия являются закономерными компонентами культуры. При рассмотрении проблемы соотношение истории социально-философской мысли и истории религии в духовной культуре сталкиваемся с двумя односторонними тенденциями. Во-первых, имеет место абсолютизация роли религии в истории духовной культуры человечества и соответственно теологизация всех элементов этой культуры. Логическим следствием такого подхода является формирование социально-философской мысли на основе религиозных принципов в контексте духовной культуры. Во-вторых, научному пониманию проблемы противостоят и упрощённые представления, игнорирующие значительную роль религии как важной сферы культуры в истории духовной жизни человечества. Решение таких задач логически выдвигает требование разработки инструментария, логического аппарата исследования, в том числе методов социально-философского анализа истории философии и религии. Характеризуя эти методы, будем исходим из строгой субординации, различая всеобщий метод, общенаучные и частные методы. Каждый из них означает применение научных законов различной степени общности, отражающих объективные законы бытия и сознания, к исследованию эмпирических явлений и процессов.

Следует различать историю философии и религии как определённый объективный процесс и отражение этого процесса в общественном сознании [5, С. 15-19]. Конечно, это своеобразное отражение. Оно отличается от отражения в других сферах исторической науки, где дистанция между субъектом и объектом познания сохраняется и проявляется достаточно очевидно. Там у объекта и субъекта разная онтологическая природа. К примеру, объективная история материального производства, политических учреждений, техники, социальных групп и отражение этой истории в идеальной сфере неоднородны, разноплановы. Применительно к истории религии это означает выделение в её структуре лишь институциональной части (учреждения, печать, материальные формы культуры). Субъект же отражения - отдельно познающий человек или группа - существенно, принципиально отличается от объекта отражения. Отражение, же, как аспект историкофилософского и историко-религиозного познания существенно отличается от указанных форм. Разнородность субъекта и объекта здесь выражена неявно: они во многом обладают общностью, как по содержанию, так и по форме. Объект познания - связь религиозных и философских идей, их развитие в результате взаимодействия различных национальных, философских, теологических, социально-политических учений. Процесс философских и религиозных идей совершается объективно, вне зависимости от его осознания историками и от степени глубины этого осознания, отражения. Что касается субъекта отражения, то есть теоретической деятельности историка философии и историка религии, то она выражается в тех же логических формах, что и комплекс идей, служащих объектом отражения. Иначе говоря, объект и субъект идентичны субстанциональной природе.

Проблема субъектно-объектных отношений применительно историко-К философскому процессу частично освещалась в научных исследованиях. В. В. Соколов даёт характеристику структуры субъекта как единства трёх взаимосвязанных сторон: национально-этнической, классовой, личностной. Интересующий нас аспект - национальноэтнический фактор социальной детерминации историко-философского процесса охватывает практически всю сферу духовной культуры, включая, естественно, и историю религиозной мысли, которая сложилась у данного народа. Автор приводит классические примеры такой национально-этнической детерминации: культура народов Восточного Средиземноморья определила рождение древнегреческой философии как исходного начала всей последующей не только европейской, но и ближневосточной, арабоязычной философии, эмпирическую традицию английской и рационалистическую - французской философии. Национально-этнический аспект детерминации в историко-философском процессе не может отделяться от других сторон философского субъекта (классовой и личностной). Абсолютизация же каждого из них ведёт к односторонним суждениям и выводам.

Национально-этнический аспект, в свою очередь, должен рассматриваться не как

нечто целостное, единообразное (что достаточно для общей характеристики социальной детерминации). Но когда речь заходит о конкретном выявлении механизма развития религиозных и философских идей в том или ином регионе или в тот или иной период, то необходим учёт взаимосвязи идей в рамках национальной характеристики. В чисто национально-этническом виде ни одна философская, в том числе и религиознофилософская, система не функционирует.

Исследование генезиса каждой из многочисленных философских систем, каждого из религиозных учений показывает, что во всех случаях национально-этнический аспект субъекта в историко-философском процессе не выступает изолированно. Поэтому представляется существенным учитывать не только связи философских учений различных народов, но и взаимосвязи философских учений с религиозными идеями различных направлений [6, С. 29-31].

Отсюда следует существенный методологический вывод о необходимости в процессе анализа интернационализации общественной мысли постоянно соотносить субъект с объектом, не допуская его отрыва, внесения в познание черт и выводов, которые не вытекают из объекта. Возникающие противоречия познания, возможно, разрешить при получении и преобразовании научной информации [2, С. 30-34], которая определяются информационными процессами. «Основная форма научной информации - знания, составляют основу информационных процессов» [4, С. 175-179]. Необходимость такого строгого соотнесения субъекта (результатов отражения) и объективного процесса интернационализации идей распространяется не только на область теоретического сознания, но и всего общественного сознания в целом, имеющего мировоззренческое значение в системе общественных отношений [3, С. 1566-1569]. Такое требование необходимо для конкретного анализа явлений истории философии и истории религии.

Применение к этому анализу общенаучных и специфических методов историко-философскою исследования предполагает обязательный учёт истории религиозных идей. Первый общенаучный метод - логический - позволяет осуществить наиболее полную теоретическую реконструкцию объекта историко-религиозного и историко-философского исследования.

Особое значение логическою метода в процессе познания истории философской и религиозной мысли заключается в том, что он позволяет абстрагироваться от конкретных форм и условий и выявить теоретическую сущность основных проблем фундаментального характера. Выявление этих проблем в их «чистом» виде, то есть условное абстрагирование от конкретных форм, позволяет теоретически выразить формы религиозной интерпретации любой проблемы или категории. При этом логический метод даёт возможность учесть не только специфически философские понятия, но и понятия, которыми пользуется религия. Эти понятия включаются в систему категорий данной эпохи, выявляется их роль в тех или иных философских учениях (реализм, номинализм, пантеизм, деизм).

Логический метод дополняется использованием другого общенаучного метода - исторического, сущность которого - в познании любого объекта или системы, в её становлении и развитии, в органической связи с городившими её условиями. Именно исторический метод позволяет конкретно воспроизвести роль комплекса идей различных форм общественной мысли в становлении данного её типа. Исторический метод даёт возможность адекватно воспроизвести предысторию и конкретные этапы развития религиозных и философских идей.

Благодаря историческому методу создаётся возможность исследовать конкретные формы движения идей через средства духовной коммуникации. Исторический метод позволяет не только определить основные этапы развития национальной общественной мысли в направлении её прогрессирующей интернационализации, но и выявить специфические формы этого процесса. Исторический метод может проявляться в нескольких частных разновидностях. Среди них - сравнительно-исторический и конкретно-исторический анализ. Первый из них важен для сопоставления форм решения проблем в

различных национальных типах общественной мысли в контексте глобальных проблем общества. Конкретно-исторический анализ позволяет учесть условия места и времени и дать точную социальную характеристику результата изменений отдельных идей, а также оценить направление процесса в целом. Исторический метод тесно связан с социологическим методом исследования интернационализации общественной мысли. Необходимость его применения определяется тем, что объяснить особенности развития философской и религиозной мысли путём имманентного анализа, оставаясь только в рамках чистой логики, невозможно. Лишь выявив социальные, классовые потребности, объективные основания взаимодействия духовных культур, можно объяснить исторически своеобразные формы функционирования философской и религиозной мысли.

Социологический метод эффективен при объяснении роли учреждений, социальных институтов в практическом функционировании истории идей, а также при объяснении соотношения этнического и социального в национальных культурах, их классового характера [8, С. 45-48]. Одной из граней социологического метода является социальнопсихологический анализ [7, С. 77-84], позволяющий учесть роль традиций, социальных чувств, настроений, играющих значительную роль в реальной истории национальных форм общественной мысли. Применение социально-психологического метода к историкофилософским и историко-религиозным исследованиям представляется весьма существенным для анализа такой категории, как национальное самосознание.

Понятие национального самосознания имеет сложную структуру. Прежде всего, это отнесение людьми самих себя к той или другой национально-этнической группе, или то, что на языке социальной психологии именуется идентификацией. Заметим, что самоотнесение к той или иной религиозной конфессии также является чрезвычайно важным условием функционирования национального самосознания. Для историко-философской науки учёт всех проявлений идентификации [1, С. 26-32] особенно важен в нескольких познавательных ситуациях.

Во-первых, когда речь идёт о представителях малых национальных групп и созданных ими философских, в том числе и социально-политических, этико-эстетических сочинениях, религиозных идеях. Как правило, эти группы в своём большинстве ассимилируются Оценка идентификации, как субъективной (самоотнесение), так и объективной, позволяет точнее установить культурную среду, в которой возникли те или иные идеи и были написаны определённые произведения.

Во-вторых, учёт идентификации важен в тех случаях, когда философские произведения создавались представителем данного народа в условиях одновременного функционирования нескольких литературных языков. Язык, традиционно относимый к главным признакам нации, вне фактора национального самосознания не может рассматриваться как главный определитель национальной принадлежности авторов философских произведений.

Помимо идентификации в структуру национального самосознания, изучаемого методом социальной психологии, входят также национальные автостереотипы, представления членов данной этнической группы о своём историческом прошлом, о религиозных традициях, о культуре и территории. Фактор национального самосознания имеет не только теоретический, познавательный, но и эмоционально-оценочный, регулятивный смысл. Учёт его также важен в процессе историко-философского исследования, так как подъем национального самосознания может стимулировать значительное возрастание интереса к историческому прошлому данной национально-этнической группы и соответственно к истории её общественной мысли. Повышенное общественное внимание к истории философии и истории религии характеризует такое психологическое состояние, как рост и определённое обострение чувства национального самосознания.

Значительное место в системе частных методов историко-философского анализа занимает семантический подход - совокупность приёмов теоретического и лингвистического анализа терминов, которыми пользовались представители общественной

мысли на различных этапах её развития. Этот метод позволяет предметно исследовать тексты, выявлять реальный смысл понятий, словосочетаний. Семантический метод чрезвычайно важен для анализа любой национальной формы философии. Текстологический анализ позволяет выявить в философских, религиозных, эстетических, этических и других текстах элементы общественной мысли. Полноценное историко-философское исследование практически невозможно без учёта истории религиозных идей, всех форм взаимодействия и взаимовлияния философских и религиозных идей, составляющих основу духовной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Авдеев Е. А., Бакланов И. С. Социокультурная идентификация: формирование социокультурных ориентиров личности в условиях глобализации // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. − 2013. − № 32. − С. 26-32.
- 2. Арутюнян В. В., Лукьянов Г. И., Тронина Л. А. Социально-философские аспекты научной информации в обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. -2019. -№ 3 (106). C. 30-34.
- 3. Гончаров В. Н., Попова Н. А. Духовно-нравственные ценности в системе общественных отношений // Фундаментальные исследования. -2015. -№ 2-7. C. 1566-1569.
- 4. Гончаров В. Н., Берковский В. А., Кулешин М. Г. Социально-философский анализ исследования информационных процессов в контексте научно-информационной деятельности // Kant. -2019. N 1 (30). С. 175-179.
- 5. Ерохин А. М. Культурологический аспект формирования религиозного сознания // European Social Science Journal. 2013. № 11-1 (38). С. 15-19.
- 6. Камалова О. Н. «Созерцание» в философско-культурологических построениях И. Ильина // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. № 6. С. 29-31.
- 7. Лобейко Ю. А. Проблема организации психолого-коррекционной работы со студентами-первокурсниками // Известия Южного федерального университета. Технические науки. -2012.-T. 135. $-\mathbb{N}$ 10. $-\mathbb{C}$. 77-84.
- 8. Микеева О. А. Анализ парадигмальных оснований социокультурного подхода в социальном познании // Научная мысль Кавказа. 2009. № 1. С. 45-48.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АХМЕДОВА КУЛЬСУМ БАЙТАЕВНА – кандидат политических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет».

Адрес: 364037, Северо-Кавказский Федеральный округ, Чеченская республика, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, д. 33, Чеченский государственный педагогический университет, кафедра педагогики.

АРУТЮНЯН ВАДИМ ВЛАДИМИРОВИЧ — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Гуманитарный институт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет».

Адрес: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

БАЗАЕВА ФАТИМА УМАРОВНА – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет».

Адрес: 364037, Северо-Кавказский Федеральный округ, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 33.

БЕРКОВСКИЙ ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социально-политических дисциплин, Государственное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт».

Адрес: 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417^а.

БЕТИЛЬМЕРЗАЕВА МАРЕТ МУСЛАМОВНА – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, политологии и социологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет».

Адрес: 364037, Северо-Кавказский Федеральный округ, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 33.

ГАДЗАОВА ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА – профессор кафедры иностранных языков для неязыковых специальностей, доктор педагогических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова».

Адрес: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46.

ГОНЧАРОВ ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ставропольский филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Адрес: 355000, г. Ставрополь, проспект Кулакова, 43.

ДОХОЯН АННА МЕЛИКСОВНА — кандидат психологических наук, зав. кафедрой социальной, специальной педагогики и психологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет».

Адрес: 352900 г. Армавир, ул. Роза Люксембург 159.

ЖОЛУДОВА АЛЛА НИКОЛАЕВНА – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии, педагогики и инклюзивного образования, Факультет дополнительного профессионального образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждение высшего образования «Рязанского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова».

Адрес: 390026 г. Рязань, Высоковольтная, д. 9.

ЗРИТНЕВА ЕЛЕНА ИГОРЕВНА – профессор, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой социальных технологий, Институт экономики и управления Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет».

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

КЛУШИНА НАДЕЖДА ПАВЛОВНА — доктор педагогических наук, профессор кафедры социальных технологий, Институт экономики и управления Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет».

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

КОЛОСОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА — доцент, доктор философских наук, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ставропольский филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Адрес: 355000, г. Ставрополь, проспект Кулакова, 43.

ЛИТВИНОВА ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА – доцент кафедры социальных технологий, кандидат педагогических наук, Институт экономики и управления Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет».

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

ЛОБЕЙКО ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и образовательных технологий, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет». Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

ЛУКЬЯНОВ ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины», Волжский политехнический институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный технический университет».

Адрес: 404121, Волгоградская область, г. Волжский, ул. Энгельса, 42а.

ЛЮЕВ АЗАМАТ ХАСЕЙНОВИЧ – кандидат социологических наук, проректор по молодёжной политике, Институт экономики и управления Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет».

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

МАКЕЕНКО ИГОРЬ ПЕТРОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса, Технологический институт сервиса (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственный технический университет» в г. Ставрополь Ставропольского края, г. Ставрополь.

Адрес: 355000, г. Ставрополь, проспект Кулакова, 41.

МАСЛОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – старший преподаватель кафедры социальной, специальной педагогики и психологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет». Адрес: 352900 г. Армавир, ул. Роза Люксембург 159.

МИРОНОВА ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВНА – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ставропольский филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Адрес: 355000, г. Ставрополь, проспект Кулакова, 43.

МОРГУН НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА – преподаватель, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет».

Адрес: 344006, Россия, Ростов-на-Дону, улица Большая Садовая, 105/42.

МУСХАНОВА ИСИТА ВАХИДОВНА – доктор педагогических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет».

Адрес: 364037, Северо-Кавказский Федеральный округ, Чеченская республика, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, д. 33, Чеченский государственный педагогический университет, кафедра педагогики.

ПОЛЯКОВА О. В. – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии, педагогики и инклюзивного образования, Факультет дополнительного профессионального образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова».

Адрес: 390026 г. Рязань, Высоковольтная, д. 9.

ПОПОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Гуманитарный институт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет».

Адрес: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

РЕДЬКО ЛЮДМИЛА ЛЕОНИДОВНА – профессор, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных дисциплин, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт».

Адрес: 355015, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417^а.

ТРОНИНА ЛАРИСА АНАТОЛЬЕВНА – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социально-политических дисциплин Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт».

Адрес: 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417^а.

ФУНТИКОВА НАДЕЖДА ВАЛЕНТИНОВНА – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой индустриально-педагогической подготовки, Государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской народной республики «Луганский государственный университет Имени Владимира Даля».

Адрес: 291034 ЛНР, г. Луганск, кв. Молодёжный, 20-а.

ШАМРАЕВА МАРИЯ ИВАНОВНА – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт».

Адрес: 355015, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417^а.

ШВЕДЕНКО ЮЛИЯ ВЯЧЕСЛАВНА — кандидат психологических наук, доцент кафедры дефектологии и инклюзивного образования, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт». Адрес: 355015, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417^а.

ЮРИНОК ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА — старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления и экономики труда, Институт экономики и управления Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет».

Адрес: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКУЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

- І. Правила публикации статей в журнале
- 1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Все статьи проходят проверку на плагиат. Статьи и иные материалы представляются в редакцию по электронной почте redsov@mail.ru.
- 1.2. Статья рецензируется в порядке, определённом в Положении о рецензировании (см.сайт*www.cegr.ru*).
 - II. Комплектность и форма представления авторских материалов
- 2.1. Обязательными элементами публикации являются следующие: индекс УДК должен достаточно подробно отражать тематику статьи (правила индексирования см.: www.teacode.com. название статьи (на русском и английском языках); фамилия и инициалы автора (соавторов); аннотация (на русском и английском языках); ключевые слова (на русском и английском языках); текст статьи; примечания и библиографические ссылки (литература);
- 2.2. Правила оформления текста следующие: авторские материалы должны быть подготовлены с установками размера бумаги A4 (210х297мм), с полуторным междустрочным интервалом; цвет шрифта чёрный, размер шрифта—14 кегль, TimesRoman. Размеры полей: правое 25 мм, левое 25 мм, верхнее 25 мм, нижнее 25 мм. Подчёркивание в тексте нежелательно. Все текстовые авторские материалы принимаются в форматах doc. и rtf. Исправления и дополнения, внесённые без ведома редакции, учитываться не будут. Страницы публикации не нумеруются, колонтитулы не создаются.
- 2.3. Рисунки. Чертежи. Графики. Иллюстрации должны иметь наименования; на них должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком, их следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Текстовое оформление иллюстраций в электронных документах: шрифт TimesNewRoman, 9 кегль, прямое начертание. Чертежи, графики, диаграммы, схемы, иллюстрации, помещаемые в

публикации, должны соответствовать требованиям государственных стандартов Единой системы конструкторской документации (ЕСКД). Все иллюстрации должны быть представлены отдельными файлами электронных документов. Все объекты, включая формулы, должны быть созданы помощью соответствующих интегрированных редакторов MS OFFICE и сгруппированы.

- 2.4. Таблицы. Таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть кратким, размещённым над таблицей. Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт TimesNewRoman, 9 кегль, начертание прямое. Таблицы не требуется представлять в отдельных документах.
- 2.5. Примечания, ссылки и библиографическое описание источников (список использованной литературы). Совокупность затекстовых библиографических ссылок (список использованной литературы) оформляется как перечень библиографических записей, помещённый после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа, например, [7]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещён объект ссылки, например, [7, С.15]. Библиографических ссылки (ЛИТЕРАТУРА) оформляются согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008.
- 2.6. Текст статьи предоставляется в электронном виде в отдельном файле в формате doc. или rtf. Название файла фамилия первого автора + «статья». Например: «Петров, статья. rtf ». Файлы иллюстраций и диаграмм предоставляются в электронном виде: в одном файле одна иллюстрация или диаграмма в формате jpg., tif. (для полутоновых изображений) или ai, cdr, eps (для векторных изображений). Название файла фамилия первого автора + «рис N», строго в порядке следования в статье. Например: «Петров, рис. 1.jpg», «Петров, рис. 2.eps».

Рецензию или отзыв научного руководителя (консультанта), заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза, следует отсканировать с разрешением 100 dpi (полноцветное изображение), сохранить в отдельный файл в формате jpg. или pdf. Название файла — фамилия первого автора + «рец». Например: «Петров, рец. jpg».

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса. Электронный адрес: redsov@mail.ru

Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» № 1 2022 г.

Учредитель: «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д.109. Подписано в печать 30..012022 г. Формат 340х245. Бумага офсетная. Тираж 500 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии ЗАО «Центр Универсальной Типографии». Адрес типографии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 130

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.